

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Уильям Шекспир Виндзорские насмешницы.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

Сэр Джон Фальстаф.

Фентон, молодой дворянин.

Шеллоу, судья.

Слендер, племянник судьи Шеллоу.

Форд, Пейдж – виндзорские горожане.

Уильям, сын Пейджа.

Сэр Хью Эванс, пастор, уроженец Уэльса.

Каюс, врач, француз.

Хозяин гостиницы «Подвязка».

Бардольф, Пистоль, Ним – свита Фальстафа.

Робин, паж Фальстафа.

Симпл, слуга Слендера.

Регби, слуга Каюса.

Миссис Форд.

Миссис Пейдж.

Анна Пейдж, дочь миссис Пейдж.

Миссис Куикли.

Слуги Пейджа, Форда и т. д.

Место действия – Виндзор и его окрестности.

АКТ I

СЦЕНА 1

Виндзор. Перед домом Пейджа.

Входят Шеллоу, Слендер и сэр Хью Эванс.

Шеллоу

Нет, дорогой сэр Хью. И не уговаривайте меня. Я подам жалобу в Звездную палату.¹ Да будь он двадцать раз сэром Джоном Фальстафом, он не смеет оскорблять меня, эсквайра Роберта Шеллоу!

Слендер

Мирового судью в графстве Глостершир, и согам².

Шеллоу

Да, племянник Слендер, и cust – alorum³.

Слендер

Да, и сверх того еще ratulorum⁴. и природного дворянина, ваше преподобие, который подписывается armigero⁵. Да, да, на всех счетах, приказах, квитанциях, обязательствах: armigero!

Шеллоу

Что? Да, ты прав, племянник Слендер, ты совершенно прав, – судью и природного дворянина, который носит свой герб по крайней мере триста лет.

Слендер

Все наши покойные потомки были джентльмены, и все наши будущие предки будут джентльмены. Они носили, носят и будут носить двенадцать серебряных ершей на своем гербе!⁶

Эванс

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosofff.org
Двенадцать серебряных вшей на своем горбе?

Шеллоу

Да, на своем старом гербе!

Эванс

Я и говорю, на своем старом горбе... Ну что ж, человек давно свыкся с этой божьей тварью и даже видит в ней весьма хорошую примету: счастливую любовь, говорят.

Слендер

Я имею право рассчитывать по крайней мере на четверть этой дюжины. Не так ли, дядюшка?

Шеллоу

Женись – и ты получишь свою долю.

Эванс

И будешь носить ее на своем горбе. Но, впрочем, это не относится к делу. По простому разумению моему, если сэръ Джон Фальстаф оскорбил вас, мистер Шеллоу, – мой долг служителя церкви уладить дело миром.

Шеллоу

Нет! Этим делом займется королевский совет! Это больше, чем оскорбление. Это мятеж!

Эванс

Королевским советникам не подобает заниматься мятежом. В мятеже нет страха божия. А королевские советники любят страх божий и не любят мятежей. Примите это к сведению, сэръ.

Шеллоу

Клянусь жизнью! Будь я помоложе, я бы просто взялся за меч, и дело с концом!

Эванс

А еще лучше взяться за ум, и дело с концом. Тем более что мне на ум приходит мысль, которая, быть может, принесет вам умиротворение. Анна Пейдж, дочь мистера Пейджа, прекрасная девица.

Слендер

Анна Пейдж? Помню, помню. У нее каштановые волосы, и говорит она так тонко-тонко, ну, как все женщины.

Эванс

Это лучшая девушка на свете! Семьсот фунтов стерлингов чистыми деньгами и много фамильного золота и серебра... Все это оставил ей дедушка на смертном одре, – да уготовит ему господь радостное пробуждение. И она вступит во владение своим приданым, чуть только ей исполнится семнадцать лет. Вот я и

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
думаю: не лучше ли нам бросить споры да раздоры и... (тихо, к Шеллоу) женить мистера Авраама Слендера на мисс Анне Пейдж?

Шеллоу

Вы говорите, дедушка оставил ей семьсот фунтов?

Эванс

Семьсот, и отец, пожалуй, оставит еще больше.

Шеллоу

О, я знаю эту девицу и очень высоко ценю ее достоинства.

Эванс

Еще бы не ценить! Семьсот фунтов деньгами и надежда на второе наследство...

Шеллоу

Ну что ж, зайдем к доброму мистеру Пейджу. А что, Фальстаф – у него?

Эванс

Не стану вам лгать. Я презираю лжецов, как презираю тех, кто не говорит правды или, вернее, говорит неправду. Да, рыцарь сэра Джон Фальстаф сейчас находится у мистера Пейджа. Но, умоляю вас, доверьтесь нашим доброжелателям. Сейчас я постучу в дверь. (Стучит.) Эй! Хо! Да пошлет господь благословение дому сему!

Пейдж
(за сценой)
Кто там?

Эванс

Благословение божье, то есть я, ваш покорный слуга, пастор Эванс, а со мной судья Шеллоу и молодой мистер Слендер, который, я надеюсь, скажет вам нечто приятное, если вы отнесетесь к нему благосклонно.

Входит Пейдж.

Пейдж

Рад видеть вас, почтенные джентльмены. Благодарю вас, мистер Шеллоу, за олений окорок, который вы мне прислали в подарок.

Шеллоу

И мне весьма приятно видеть вас, мистер Пейдж. Да порадует ваше доброе сердце этот добрый окорок! Я хотел послать вам мясо получше, да уж такой олень попался на охоте. Как поживает добрая миссис Пейдж? Я благодарен вам обоим. Да, от всей души благодарен!

Пейдж

Это я, сэра, должен благодарить вас.

Шеллоу

Нет уж, сэра, я вас благодарю! Хотите вы этого или не хотите, а я вас благодарю.

Пейдж

Рад видеть и вас, любезный мистер Слендер.

Слендер

А как поживает ваш рыжий кобель, сэра? Мне говорили, будто его недавно обогнали на собачьих бегах.

Пейдж

Нет, сэра, это была ошибка судьи.

Слендер

Э-э, вы не хотите сознаться, не хотите сознаться!

Шеллоу

Ему и не в чем сознаваться. Это ты путаешь, племянник, это ты что-то путаешь. Отличная собака!

Пейдж

Дворняжка, сэра!

Шеллоу

Нет, сэра, отличная собака. И красивая собака. Что можно еще прибавить? Отличная, красивая собака. Сэр Джон Фальстаф у вас?

Пейдж

У меня, сэра. И мне бы очень хотелось вас помирить.

Эванс

Вот это слова истинного христианина!

Шеллоу

Но он оскорбил меня, мистер Пейдж.

Пейдж

Сэр, он до некоторой степени сознается в этом.

Шеллоу

Сознаться – это еще не значит оправдаться! Он оскорбил меня, не правда ли, мистер Пейдж? Да, да, оскорбил! Другого слова не придумаешь. Поверьте: вам говорит Роберт Шеллоу, природный дворянин, что его кровно оскорбили.

Пейдж

А вот и сам сэра Джон Фальстаф!

Входят Фальстаф, Бардольф, Ним, Пистоль и пажа Фальстафа Робин.

Фальстаф

Что же, мистер Шеллоу, вы собираетесь жаловаться на меня королю?

Шеллоу

Рыцарь, вы побили моих слуг, подстрелили моего оленя и ворвались в дом моего лесничего.

Фальстаф

А дочку вашего лесничего я не поцеловал?

Шеллоу

Рыцарь, вы за это ответите!

Фальстаф

Пожалуйста, хоть сейчас! Да, сэра, я все это сделал... Вот я и ответил.

Пейдж

Об этом будет доведено до сведения королевского совета.

Фальстаф

Тем лучше для вас. Вы доставите лордам случай от души посмеяться над вами.

Эванс

Сэра Джон! Рауса verba⁷, в молчании благо.

Фальстаф

Какая там палка верба? Слендер, я вам, кажется, проломил голову... Что вы имеете против меня?

Слендер

Черт возьми, сэра, проломить голову – это дело уголовное. Так сказать, головоломное дело. Да к тому же ваши негодяи – Бардольф, Ним и Пистоль – затащили меня в таверну, напоили пьяным и обобрали до нитки.

Бардольф

Ах ты, бенберийский сыр!⁸(Обнажает меч.)

Слендер

При чем же тут сыр?

Пистоль

Эх ты, Мефистофель, черт остробородый!
(Обнажает меч.)

Слендер

При чем же тут черт?

Ним

Режь его, палка верба, режь! Это мне по характеру!

Слендер

Где же мой слуга Симпл? Вы не знаете, где он, дядюшка?

Эванс

Спокойней, прошу вас! Давайте разберемся в этом деле. Ясно, что у нас в данном казусе трое третейских судей: лично мистер Пейдж – ну да, мистер Пейдж, затем лично я – ну, конечно, лично я, и, в конце концов, напоследок, хозяин «Подвязки».

Пейдж

Да, мы трое должны их выслушать и добиться какого-нибудь соглашения.

Эванс

Отлично! Я изложу обстоятельства дела в своей записной книжке, а потом мы разберем все это как можно тщательнее.

Фальстаф

Слушай, Пистоль!

Пистоль

На то даны нам уши, чтобы слушать!

Эванс

Вот черт и его бабушка, прости меня господи! Как он торжественно выражается, этот малый.

Фальстаф

Пистоль, ты стянул кошелек у мистера Слендера?

Слендер

Да, он! Клянусь этими перчатками, он! Не вернуться мне в мой родовой замок, если не он! У меня в кошельке было семь раз по четыре пенса в новеньких шестипенсовых монетах, да еще фишки для игры в кости. Я их купил у одного парня за два шиллинга и два пенса. Клянусь вот этими перчатками!

Фальстаф

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosofff.org
Это правда, Пистоль?

Эванс

Как можно называть правдой кражу?

Пистоль

Тише ты, иностранец с Уэльских гор!
Сэр Джон, мой господин, на поединок
Его я вызываю. Пусть немедля
Он обнажит игрушечный свой меч
Иль отречется подлыми устами
От слов своих. Ты лжешь, нагар и накипь!

Слендер

Ну, в таком случае, он! Клянусь перчатками, он! (Указывает на Нима.)

Ним

Будьте осторожны, сэр, не давайте волю своему характеру. Мне и не такие крючки, как вы, на крючок попадались. Я еще вам покажу свой характер!

Слендер

В таком случае, клянусь шляпой, меня обокрал вон тот, с красным лицом.
(Указывает на Бардольфа.) Правда, я не могу точно вспомнить, что было со мной, когда вы меня напоили, но ведь нельзя же считать меня совершенным ослом!

Фальстаф

А ты что скажешь, Скарлет и Джон?10

Бардольф

Что же я могу сказать, сэр? Этот джентльмен до того наклюкался, что лишился своих семи чувств.

Эванс

Пяти чувств. Какое невежество!

Бардольф

Не знаю, сударь, я его чувств не считал. И, будучи под мухой, он и попал в эту пертурбацию.

Слендер

Да-да, помню, ты и тогда говорил по-латыни, но не в этом дело. А дело в том, что теперь я даю себе слово напиваться в лежку только в компании честных, любезных, богобоязненных людей. Уж если напиваться, так напиваться с теми, у кого есть страх божий, а не с пьяными мошенниками.

Эванс

Эти слова говорит сама добродетель!

Фальстаф

Итак, джентльмены, все обвинения были сейчас опровергнуты. Вы свидетели.

Входят миссис Форд, миссис Пейдж и Анна Пейдж, которая несет вино на подносе.

Пейдж

Нет, дочка, носи вино обратно, мы будем пить дома.

Анна Пейдж уходит.

Слендер

О небо, это мисс Анна Пейдж!

Пейдж

Здравствуйте, миссис Форд.

Фальстаф

Миссис Форд, клянусь честью, я рад встретиться с вами. С вашего разрешения, добрая миссис Форд! (Целует ее.)

Пейдж

Жена, проси этих джентльменов к столу. Пойдемте, друзья, у нас сегодня к обеду горячий паштет из оленьеи печенки. Я надеюсь, мы зальем вином вашу ссору.

Все, кроме Шеллоу, Слендера и Эванса, уходят.

Слендер

Ах, если бы у меня была сейчас при себе моя книжка сонетов и любовных песен! Она мне нужнее, чем сорок шиллингов.

Входит Симпл.

Что это значит, Симпл? Где ты пропадал? Ты думаешь, кажется, что порядочный джентльмен может сам себе прислуживать, а? Ты захватил с собой мою книжку загадок?11

Симпл

Книжку загадок? Да вы же сами, сударь, отдали их этой пышке Алисе в день всех святых, за две недели до Михайлова дня.

Шеллоу

Ну, идем, идем, племянник. Мы ждем тебя. Но сначала я должен сказать тебе два слова. Есть тут одно предложение или, так сказать, намек издалека со стороны его преподобия сэра Хью Эванса. Ты меня понял?

Слендер

Да, сэр, вы увидите, как я благоразумен. Я сделаю все, что полагается в таких случаях.

Шеллоу

Да нет, пойми меня.

Слендер

Я уже понял, сэра.

Эванс

Нет, вы сперва выслушайте, мистер Слендер. Я вам изложу, что от вас требуется, если только вы к этому способны.

Слендер

Нет-нет, я сделаю все, что посоветует мне мой дядюшка Шеллоу, с вашего разрешения. Он мировой судья в своем округе, хоть по мне этого и не видно.

Эванс

Да не в том суть. Дело касается вашей женитьбы.

Шеллоу

Да-да, именно так.

Эванс

На мисс Анне Пейдж.

Слендер

Ах, только-то? Ну что ж, я готов жениться на ней... На тех или иных условиях.

Эванс

На каких именно?

Слендер

Я уже сказал: на тех или иных.

Эванс

Но можете ли вы расположить к себе эту девицу? Способны ли вы объясниться в любви? Дайте нам услышать это из ваших собственных уст, или губ, ибо многие философы утверждают, что уста и губы – одно и то же. Скажите же точно: можете ли вы проникнуться расположением к этой девице?

Шеллоу

Племянник мой, Авраам Слендер, можешь ли ты полюбить ее?

Слендер

Надеюсь, что могу, сэра. Я сделаю все, что требуется от разумного человека.

Эванс

Ах, небесные лорды и леди! Мистер Слендер, вы должны дать нам определенный ответ. Хотите ли вы довести свои желания до сведения этой девицы?

Шеллоу

Одним словом: женишься ли ты, если тебе дадут хорошее приданое?

Слендер

Я сделаю даже больше, дядюшка, если вы этого потребуете. Для вас – хоть в воду!

Шеллоу

Да нет, пойми, что я хочу сказать, пойми, дорогой племянник. Я хочу все устроить, к твоему удовольствию. Я спрашиваю: можешь ли ты полюбить ее?

Слендер

Во всяком случае, я на ней женюсь, сэр, если вам это угодно. И если даже вначале между нами и не будет особенной любви, то, с божьей помощью, мы еще больше разойдемся, когда сойдемся, то есть еще больше сойдемся, когда разойдемся. Но, раз вы говорите – женись, я и женюсь. Это я решил аллегорически и безразвратно.

Эванс

Ну вот и хорошо. То есть вы плохо выражаете свои мысли; должно быть, вы хотели сказать: «категорически» и «безвозвратно». Но намерения у вас прекрасные.

Шеллоу

Да, мне кажется, намерение у него есть.

Слендер

Конечно, есть, а если нет, пусть меня повесят!

Входит Анна Пейдж.

Шеллоу

Вот она, прелестная мисс Анна Пейдж. (Кланяется.) Глядя на вас, сударыня, мне хочется быть молодым.

Анна

Обед на столе, джентльмены. Мой отец просит вас пожаловать.

Шеллоу

Не смею ослушаться, прекрасная мисс Пейдж.

Эванс

Да будет воля божья! Но главное – не опоздать к предобеденной молитве.

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosofff.org
Эванс и Шеллоу уходят.

Анна
(Слендеру)
Прошу и вас, сэра, к столу.

Слендер

Нет, благодарю вас от всего сердца. Честное слово, мне и здесь хорошо.

Анна

Вас ждут к обеду, сэра.

Слендер

О, я не голоден, – благодарю вас, честное слово! (Симплу.) Эй, малый!
(Анне.) Это мой слуга. (Симплу.) Ступай-ка, прислуживай за обедом моему
дядюшке, мировому судье и дворянину Шеллоу.

Симпл уходит.

Да, иной раз и мировые судьи пользуются слугами своих племянников. У меня
всего только трое слуг и мальчишка-паж. Это до тех пор, пока не помрет моя
матушка. Что поделаешь! До получения наследства я живу так, как должен жить
бедный, но благородный дворянин.

Анна

Пожалуйста, сэра, мне велено вас привести – без вас не сядут за стол.

Слендер

Честное слово, мне есть не хочется. Но я благодарю вас так, как будто бы я
уже пообедал.

Анна

Ах, сэра, я очень прошу вас – войдите в дом.

Слендер

Я предпочел бы погулять здесь, сударыня, благодарю вас. Знаете, меня на
днях ранили в ногу. Это случилось как раз тогда, когда я защищал свою
голову. Я фехтовал на мечах и кинжалах с одним мастером фехтования. Кто
проиграет, должен был съесть целое блюдо тушеного чернослива. И, честное
слово, с тех пор я не выношу ничего тушеного или жареного. Где это так лают
собаки? Уж не медведей ли привели в город?

Анна

Да, кажется, мне что-то об этом говорили.

Слендер

О, это прекрасная забава! Клянусь, во всей Англии нет человека, который бы
столько прозакладывал на медвежьей травле, сколько я. А вам, наверное,
страшно бывает, когда медведя спускают с цепи?

Анна

Разумеется, сэра.

Слендер

А меня хлебом не корми – только дай посмотреть медвежью травлю. Я раз двадцать видел, как Секерсона¹² спускали с цепи, и даже дергал его за цепь. Честное слово, женщины при этом так кричали и визжали, что и описать невозможно. Ведь женщины их не выносят. Медведи – это такие грубые и неприличные животные!

Входит Пейдж.

Пейдж

Где же вы, дорогой мистер Слендер? Мы вас ждем.

Слендер

Мне не хочется есть, сэра, благодарю вас.

Пейдж

Клянусь петушиными потрохами, мы вас заставим с нами отобедать! Ну-ну, заходите, сэра, прошу, прошу.
(Пропускает Слендера вперед к двери.)

Слендер

Нет, я вас прошу, войдите прежде меня!

Пейдж

Следуйте за мной, сэра. (Входит в дом.)

Слендер

Сударыня, вы должны войти в дверь первой.

Анна

Что вы, сэра! Пожалуйте, пожалуйста!

Слендер

Честное слово, я первым не войду, я не такой невежа!

Анна

Умоляю вас, сэра.

Слендер

Так и быть, чтобы не спорить с вами, я буду на этот раз невежей. Но вы сами этого пожелали!

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Эванс, Симпл.

Эванс

Беги, Симпл, отыщи дом, где живет доктор Каюс. Там ты найдешь некую миссис Куикли. Она у него не то кормилица, не то нянька, не то кухарка, а может быть, и прачка или штопальщица.

Симпл

Очень хорошо, сэр.

Эванс

Нет, дальше будет еще лучше. Отдай это письмо миссис Куикли. Она близко знакома с мисс Анной Пейдж. Я пишу ей, чтобы она замолвила словечко в пользу твоего господина, Авраама Слендера. Ну, беги с богом, а я пойду кончать с божьей помощью обед. Сейчас подадут сыр и яблочки!

Уходят.

СЦЕНА 3

Комната в гостинице «Подвязка».

Входят Фальстаф, Пистоль, Ним, Бардольф, хозяин гостиницы, Робин.

Фальстаф

Послушай-ка, почтенный хозяин «Подвязки»!

Хозяин

Что скажешь, мой толстый буян? Произнеси нам свое ученое, мудрое слово!

Фальстаф

Мне придется распустить свою свиту.

Хозяин

Давно пора, трактирный Геркулес, гони их в шею! Пусть убираются – топ-топ-топ.

Фальстаф

Я сижу на десяти фунтах в неделю!

Хозяин

Ах ты, Цезарь-кесарь, жирное брюхо – тощий карман! Так и быть, я тебя избавлю от Бардольфа: возьму его к себе. Он будет у меня откупоривать, цедить, разливать. Правильно я говорю, мой храбрый Гектор?

Фальстаф

Пожалуйста, возьми его, хозяин.

Хозяин

Сказано – сделано. (Бардольфу.) Следуй за мной, малый. Посмотрим, умеешь ли ты наливать пиво так, чтобы пены было побольше, а пива поменьше. Лови меня на слове, идем. (Уходит.)

Фальстаф

Ступай, ступай с ним, Бардольф. Разносить пиво в трактире – прекрасное ремесло. Из старого плаща можно сделать новенький передник, из потрепанного кавалера – свеженького трактирного слугу. Ступай себе с богом, малый.

Бардольф

Вот жизнь, о которой я всегда мечтал! (Уходит вслед за хозяином.)

Пистоль

О жалкий раб! Неужто сменишь ты
Свой меч на вертел, шлем – на кружку пива?

Ним

Он был во хмелю зачат и рожден в похмелье. Вот откуда у него такой характер.

Фальстаф

По совести сказать, я рад, что избавился от этой огненной рожи. Он воровал слишком откровенно. Как неумелый певец, он не соблюдал в этом деле ни меры, ни такта.

Ним

Порядочный вор крадет с передышкой. Украл – отдохни маленько, а потом опять за дело.

Пистоль

«Украсть»! Как низко это выражение!
«Приобрести» – так в свете говорят.

Фальстаф

Слушайте, друзья, я скоро останусь без подметок!

Пистоль

И наживешь мозоли.

Фальстаф

Ничего не поделаешь, придется, кажется, пуститься во все тяжкие.

Пистоль

Без пищи не живет и вороненок!

Фальстаф

Кто из вас знает Форда – жителя этого города?

Пистоль

О нем я слышал: ценный человек!

Фальстаф

Мои честные парни, знаете ли вы, что у меня на сердце?

Пистоль

Два пуда жира с лишком.

Фальстаф

Брось шутки, Пистоль. Сейчас мне не до жиру, быть бы живу. Для того чтобы жить, нужны деньги. Короче говоря, я собираюсь приударить за женой Форда. Я замечаю с ее стороны некоторые признаки благосклонности. Беседуя со мной, она жеманилась, улыбалась, зазывала меня соблазнительной улыбкой. Если перевести это с языка чувств на простой английский язык, то все в ней говорит: Фальстаф, я твоя.

Пистоль

Видно, он уже успел ее изучить и перевести с пути добродетели на английский язык.

Ним

Глубоко закинут якорь! Не так ли?

Фальстаф

Говорят, она располагает кошельком своего мужа, как своим собственным, а в кошельке у мужа целый легион золотых ангелов!

Пистоль

Пошли за ними легион чертей!

Ним

Признаюсь, и мне по душе золотые ангелы. Недаром говорят, что у меня ангельский характер.

Фальстаф

Я написал миссис Форд вот это письмо. А другое такое же письмо написал жене мистера Пейджа, которая тоже строит мне глазки. Еще сегодня она пристально изучала каждую подробность моей фигуры. Лучи ее сияющих глаз то скользили по моей могучей ноге, то золотили мое внушительное брюхо.

Пистоль

Сияло солнце над навозной кучей!

Ним

(Пистолю)

Благодарю тебя за этот пышный стих!

Фальстаф

Да-да, она изучала мою наружность с таким вниманием, что взор ее прожигал меня насквозь, как луч солнца через зажигательное стекло. Вот и для нее письмо. Эта дама тоже располагает кошельком своего мужа. Она, как Гвиана, полна золота и всяческого изобилия.¹³ Я буду их казначеем, а они моими казначействами. Одна будет для меня Ост-Индией, другая – Вест-Индией, и с обеими я заведу выгодные дела. Ступай, Ним, отнеси это письмо миссис Пейдж. А ты, Пистоль, отнеси это письмо миссис Форд. Мы еще поживем, ребята, мы еще поживем!

Пистоль

Как! Сводником мне стать? Я – честный воин.
Клянусь мечом и тысячей чертей!
(Бросает письмо на стол.)

Ним

Мой характер не позволяет мне заниматься такими подлыми делами. Я берегу свою ампутацию.

Фальстаф

(Робину)

Держи покрепче эти письма, мальчик,
Направь свой парус к золотым краям.
А вы, мошенники, ступайте к черту!
И топайте копытами, покуда
Другое стойло не найдете вы.
Фальстаф теперь не тот, он научился
Расчетливости века своего,
Французской бережливости. Вы – черти!
Пускай останусь я с одним пажом:
Без вас двоих мы больше сбережем.

Фальстаф и Робин уходят.

Пистоль

Пусть ястреб расклюет твою печенку!
Играя в кости, я прожить сумею,
Покуда есть на свете дураки,
Ты ж по миру пойдешь, фригийский турок!

Ним

Не в моем характере много болтать. Я скажу одно: месть!

Пистоль

Ты хочешь мстить?

Ним

Клянусь луной и небом!

Пистоль

Чем – острым словом или острой сталью?

Ним

И тем и другим. Но прежде всего я позабочусь о том, чтобы мистер Пейдж узнал, какова любовь Фальстафа к его жене.

Пистоль

А от меня узнает Форд,
Что этот старый толстый черт
Себе поставил целью
Поймать его голубку в сеть,
Его деньгами завладеть,
А заодно постелью!

Ним

Что касается меня, то я человек с характером... Я доведу Пейджа до того, что он пустит в ход отраву. От ревности он заболит желтухой. Ибо в гневе я опасен. Вот какой у меня характер!

Пистоль

Ты настоящий бог мщения. Я следую за тобой. Вперед!

Уходят.

СЦЕНА 4

Комната в доме доктора Каюса.
Входят миссис Куикли, Симпл и Джон Регби.

Миссис Куикли

Послушай-ка, Джон Регби. Ступай, пожалуйста, к окошку да посмотри, не идет ли домой хозяин, доктор Каюс. А не то ежели он, не дай бог, найдет в доме посторонних, тут уж не поздоровится ни божьим заповедям, ни нашему доброму английскому языку.

Регби

Ладно, я буду сторожить.

Миссис Куикли

Ступай. А я за это угощу тебя вечером стаканом теплого вина с сахаром. Посидим с тобой у камина и выпьем, когда угольки начнут гаснуть.

Регби уходит.

Вот честный, исполнительный, добрый малый! Другого такого слуги не найдешь: и не сплетник, и ссоры никогда не затевает. Одно плохо: слишком много молится, такая уж у него слабость. Ну, да и все мы не без греха! (Симплу.) Так ты говоришь, что тебя зовут Симпл?

Симпл

Да, лучшего имени для меня не выдумали.

Миссис Куикли

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosofff.org
А мистер Слендер – это твой хозяин?

Симпл

Хозяин.

Миссис Куикли

Это который же Слендер? Уж не тот ли, что носит большую бороду? Широкою и круглую, как нож у перчаточника?

Симпл

Да нет! Какая там борода! У него этакое маленькое, бледненькое личико с этакой маленькой, желтенькой бородкой.

Миссис Куикли

Он, кажется, человек тихого нрава – Слендер?

Симпл

Да. Но при случае он не уступит никому, кто слабее его. Он раз даже подрался со сторожем крольчатника.

Миссис Куикли

Что ты говоришь! Ах, так я его знаю. Это тот, который ходит вытягивая носки и задрав голову? Вот этак...

Симпл

Он, он самый и есть.

Миссис Куикли

Что ж, дай бог Анне Пейдж муженька не хуже этого! Скажи его преподобию мистеру Эвансу, что я сделаю все, что смогу, для твоего господина. Анна Пейдж – хорошая девушка, и мне хотелось бы...

Регби

(за сценой)

Беда! Беда! Хозяин идет!

Миссис Куикли

Ну, будет нам трепка! (Симплу.) Иди сюда, молодой человек, посиди немного в этом чуланчике.

Симпл прячется в чулан. (Затворяет за ним дверь.) Хозяин пробудет дома недолго. (Кричит.) Эй, Джон Регби, Джон, где же ты?

Входит Каюс.

(Притворяется, что не видит его.) Ступай, Джон, проведай хозяина. Что-то он долго не идет домой. Уж не заболел ли он? (Напевает.)

Вниз по дорожке, вниз по дорожке...

Каюс

(смотрит на нее подозрительно)

Что ты пель? Я не люблю такой пустяки. Достань из мой чулян и дай мне ип

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
boitier14, коробка пилюль! Понимай, што я говориль. Зелени коробка!

Миссис Куикли

Сейчас подам. (В сторону.) Хорошо еще, что он не пошел сам доставать свои лекарства. Если бы он нашел в чулане этого парня, он бы поднял меня на рога, как бык! (Идет за коробкой.)

Каюс

Пф, пф, пф! Какой жара! А мне надо ходить на королевски двор лечить один важни персон.

Миссис Куикли
(возвращается)
Вот эта коробка, сэр?

Каюс

Полежи на мой карман. Скоро, скоро. Дересче15. Где эта плют Регби?

Миссис Куикли
(кричит)
Эй, Джон Регби! Джон!

Входит Регби.

Регби

Я здесь!

Каюс

Жак Регби, бери моя рапир и ходи за мной на королевски дворец.

Регби

Слушаю, сэр.

Каюс

О, дьябль, я опоздал! Qu'аi j'oublie?16 Там в чулян лечебни травки – leg simples. Надо браль его на королевски двор!

Миссис Куикли

Ах ты господи! Если он найдет в чулане парнишку, он взбесится!

Каюс

О, diable, diable!17(Идет к чулану и открывает дверь.) Кто это в мой чулян? Вор, мошенник! (Вытаскивает Симпла за шиворот.) Регби, моя рапир!

Миссис Куикли

Ах, сударь, что с вами? Успокойтесь!

Каюс

Почему я должен быть спокойник?

Миссис Куикли

Право, этот юноша – честный малый.

Каюс

А что делал честни мали мой чулян? Честни мали не сидит чужой чулян!

Миссис Куикли

Да вы не сердитесь, сударь, уж очень вы флегматичны! Выслушайте всю правду. Этот парень пришел сюда с поручением от его преподобия мистера Эванса.

Каюс

Так-так...

Симпл

Клянусь вам, сударь, от него. Его преподобие прислал меня к миссис Куикли, чтобы она...

Миссис Куикли

Молчи!

Каюс

Нет, ты сам молчи! А он пускай говорил!

Симпл

Мистер Эванс просил эту госпожу, вашу служанку, замолвить доброе словечко мисс Анне Пейдж за моего господина насчет его женитьбы, так сказать.

Миссис Куикли

Только и всего! Ну нет, уж лучше я суну палец в огонь!

Каюс

Тебя послал сэр Хью? Отшень карошо! Регби, бумага! (Симплу.) А ты жди немножко. (Садится за стол и быстро пишет.)

Миссис Куикли

(тихо Симплу)

Он еще сегодня тихий. Кабы он вышел из себя, у нас бы уши не выдержали – такая бы пошла милохолия! Ну да ладно: я сделаю для твоего хозяина все что могу. Беда только и том, что мой хозяин, этот французский доктор... Ведь я могу называть его хозяином, раз я управляю всем его домом – стираю, глажу, варю пиво, жарю, пеку, стелю постель...

Симпл

(тихо ей)

Нелегкая служба!

Миссис Куикли

(тихо ему)

Еще бы легкая! Ложусь поздно, встаю рано и целый день не знаю покоя... Так знай: мой хозяин – скажу тебе на ушко – сам влюблен в мисс Анну Пейдж. Она, конечно, за него не пойдет, потому что сердце ее принадлежит другому.

Каюс

(встает и дает Симплу письмо)

Эй ты, обезьян! Неси это письмо мистер Эванс. Я визиваль его на дуэль. Буду колоть ему горло Виндзорский лес. Буду отучиль эта обезьян поп мешался чужой дела... Да-да, а ты можешь уходить домой. Тебе нетшего делаль на мой чулян... Diab!e! Я отрежу ему нос и ушей!

Симпл уходит.

Миссис Куикли

Да ведь он не для себя старается, а для своего друга.

Каюс

О, для себя, для свой друг – это все равно! Ты сам мне говорил: Анна Пейдж выйдет только за доктор Каюс. Я хочу убиваль этот плют, преподобий Эванс. Я буду браль секундант хозяин «Подвязка». Diab!e! Анна Пейдж будет мой.

Миссис Куикли

Сэр, вы же знаете, что девушка от вас без ума. Ей-богу, все наладится. А народ пусть себе болтает что хочет.

Каюс

Регби, ходи за мной на королевский двор. – Ей-богу, если я не получай Анна Пейдж, ви будет летай отсюда, голева вперед. – Ходи за мной, Регби! (Быстро уходит.)

Регби уходит за ним.

Миссис Куикли

Да, сударь, вы женитесь на Анне. (Затворяет дверь.) Как бы не так! Держи карман шире!.. Я-то знаю, что у моей Анны на душе. Ни одна женщина в Виндзоре не знает ее так, как я знаю, и никого она так не слушается, как меня.

Голос Фентона: «Эй, есть ли тут кто-нибудь?»

Миссис Куикли

кто там? Входите, сударь!

Входит Фентон.

Фентон

Здорово, тетушка Куикли! Как поживаешь?

Миссис Куикли

Благодарю вас. Уж верно, неплохо, ежели о моем здоровье справляется такой джентльмен, как ваша милость.

Фентон

Что нового? Как поживает прекрасная мисс Анна Пейдж?

Миссис Куикли

Что правда, то правда, сэр: она и прекрасная, и честная, и милая девушка, наша мисс Анна, и уж такой ваш друг, скажу вам по секрету.

Фентон

Ну, а как, по-твоему, идут мои дела? Добьюсь я своего?

Миссис Куикли

Конечно, сэр, все в руке божьей. А все-таки, мистер Фентон, я готова присягнуть, что она любит вас. У вашей милости, кажется, есть родимое пятнышко над глазом?

Фентон

Да, есть, но что из того?

Миссис Куикли

А вот сейчас сами узнаете. Ах, какая она чудачка, эта Анна Пейдж! На днях мы целый час проболтали с ней об этой родинке. Ох, и насмеешься же с ней! Но ей-то самой совсем не до смеху. Она все больше грустная и задумчивая. Такая милохоличная, как говорят. Может, о вас-то она и грустит, сэр..

Фентон

Я сегодня же с ней увижусь. Вот тебе деньги, и не забывай о моем деле. Похлопочи за меня. Если увидишь ее раньше, чем я, замолви ей словечко.

Миссис Куикли

Уж будьте спокойны! А когда мы встретимся с вашей милостью в следующий раз, я еще больше расскажу вам и о вашей родинке, и обо всех поклонниках нашей милой мисс Анны.

Фентон

Ну, прощай, я тороплюсь. (Уходит.)

Миссис Куикли

Прощайте, ваша милость. – Вот это благородный молодой человек. Однако дела его плохи. Анна, кажется, его не любит. Мне ли не знать, что у нее на сердце? да ну их всех!.. Что такое я собиралась делать? Совсем забыла! (Уходит.)

АКТ II

СЦЕНА 1

Перед домом Пейджа.

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosofff.org
Входит миссис Пейдж с письмом в руках.

Миссис Пейдж

Каково! Я не получала любовных писем, даже когда была в расцвете молодости и красоты, а вот сейчас удостоилась этой чести. Посмотрим. (Читает.) "Не спрашивайте, почему я люблю вас. Ибо хотя любовь и прибегает к разуму, как к врачу, она не внемлет его советам. Вы не молоды, не молод и я. Вот и основание для взаимности. Вы веселы, весел и я. Ха-ха! Вот другое основание для взаимности. Вы любите херес, и я люблю херес. Что же может связать двух людей теснее? Знай же, миссис Пейдж, и поверь слову солдата, я люблю тебя! Я не скажу: «Сжалось надо мной», ибо такие слова неуместны в устах воина. Я говорю просто: «Полюби меня».

Итак, с почтительным поклоном
Я остаюсь фальстафом Джоном,
В тебя без памяти влюбленным,
Готовым драться эскадрой
И шпагой с целым эскадром!
Ответа ждет, к ногам припав,
Твой верный раб

Сэр Джон Фальстаф". Ах он, Ирод иудейский!18 О порочный, порочный свет! Старая развалина, которая того и гляди рассыплется, а туда же – разыгрывает из себя молодого волокиту. Да как он посмел, наглец, так писать ко мне. Разве я подала этому фламандскому пьянчуге какой-нибудь повод?19 Мы с ним и трех раз не встречались. Что такое я могла ему сказать? Кажется, я не была при нем ни слишком веселой, ни слишком развязной, прости меня бог! Положительно, я внесу билль в парламент об истреблении мужского пола. Как бы мне наказать его? А наказан он будет. Непременно будет! Это так же верно, как то, что брюхо у него туго набито пудингами.

Входит миссис Форд.

Миссис Форд

Миссис Пейдж! А ведь я как раз шла к вам.

Миссис Пейдж

А я к вам, миссис Форд. Здоровы ли вы? Что-то вы нынче нехорошо выглядите.

Миссис Форд

О нет, вы ошибаетесь! У меня есть доказательства, что вы неправы.

Миссис Пейдж

А по-моему, у вас плохой вид.

Миссис Форд

Ну, будь по-вашему. Хотя, как я вам уже сказала, у меня есть доказательство того, что я прекрасно выгляжу... О, миссис Пейдж, дайте мне совет!

Миссис Пейдж

Что случилось, дорогая моя?

Миссис Форд

Ах, моя дорогая, не будь одного крошечного препятствия, я могла бы добиться большой чести.

Миссис Пейдж

Не обращайтесь внимания на мелочи и добивайтесь чести. В чем, однако, дело?

Миссис Форд

Если бы я не боялась греха, я могла бы попасть в рыцарское сословие.

Миссис Пейдж

Что за пустяки! Не может этого быть! Сэр Алиса Форд!..20 Ну, какой из вас рубака-рыцарь!.. Нет уж, по-моему, вам лучше сохранить свое скромное, но честное имя: миссис Форд.

Миссис Форд

Однако довольно нам болтать попусту. (Достает письмо.) Вот читайте, читайте, и вы сами увидите, каким образом я могла бы получить рыцарское звание. Пока глаза мои будут способны глядеть на мужчин, я буду самого дурного мнения о толстяках! Он вел себя так прилично, восхвалял женскую скромность, осуждал безнравственность. Я могла бы поклясться, что мысли и слова его – в полном согласии. А на самом деле они оказались так же далеки друг от друга, как сотый псалом и песенка о зеленых рукавах.²¹ И какая буря выбросила на наш Виндзорский берег этого кита, из брюха которого можно вытопить столько бочек жира! Как бы мне проучить его? Лучше всего, пожалуй, подать ему кое-какие надежды, помучить его ожиданием... Пускай жарится в собственном сале на огне сладострастия. Вы когда-нибудь видали что-нибудь подобное?

Миссис Пейдж

(сравнивая оба письма)

Слово в слово, буква в букву. Только в одном письме сказано «прекрасная миссис Пейдж», а в другом – «прелестная миссис Форд». Вот и вся разница. Но чтобы вас не очень огорчала эта обидная и загадочная история, позвольте вам показать кое-что. Это близнец вашего письма. Но мы дадим ход вашему, а мое письмо останется при мне. У этого толстяка, надо думать, припасены сотни таких писем, и не проставлены только имена. Наши письма, наверно, уже второе издание. Скоро он их, пожалуй, начнет печатать в тысячах оттисков и заведет для этого у себя дома печатный пресс. Ведь ему все равно, что и кого тискать. Но я скорее согласилась бы стать великаншей и лежать под горой Пелионом.²² Положительно, легче найти двадцать развратных голубок, чем одного целомудренного мужчину!

Миссис Форд

(читает письмо к миссис Пейдж)

Да, точно такое же письмо. Тот же почерк, те же слова... Невысокого же он о нас мнения!

Миссис Пейдж

Тут можно заподозрить собственную добродетель. Должно быть, я до сих пор сама не знала себя. Зато он знает какие-то мои слабости. Иначе он не решился бы так дерзко брать меня на абордаж.

Миссис Форд

Вы называете это «брать на абордаж»? Ну, я могу поручиться, что у меня бы он ниже палубы не проник.

Миссис Пейдж

Да и у меня тоже. Если бы ему удалось пробраться ко мне в трюм, мой корабль никогда больше не вышел бы в плавание. Ну, хорошо же, мы отомстим ему за

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
это. Назначим ему свидание, подадим ему надежду и будем водить за нос до тех пор, пока он не заложит свою последнюю клячу хозяину гостиницы «Подвязка».

Миссис Форд

Знаете, дорогая, чтобы проучить этого старого потрепанного волокиту, я готова отдать все что угодно... Кроме чести, разумеется. Ах, если бы мой муж увидел это письмо! Это дало бы ему повод для ревности на всю жизнь.

Миссис Пейдж

Да вот, кстати, и он сам, мистер Форд, а с ним и мой муженек. К счастью, мой Пейдж так же далек от ревности, как я от измены. Так мы оба и держимся от греха подальше.

Миссис Форд

Ах, вы счастливее меня, миссис Пейдж!

Миссис Пейдж

Однако мы с вами еще не придумали, как нам проучить этого сального рыцаря. Идите-ка сюда.

Садятся под деревом. Входят парами Форд и Пистоль, Пейдж и Ним.

Форд

А все-таки я надеюсь, что это не так!

Пистоль

В таких делах надежда – пес бесхвостый!
Сэр Джон Фальстаф пленен твоей женой.

Форд

Но подумайте сами, сэр, моя жена уже не так молода.

Пистоль

Он ловит всех – и молодых и старых,
Богатых, бедных, знатных и безродных.
Любую дичь готов он ощипать.
Форд, берегись!..

Форд

Скажите на милость – влюблен в мою жену!

Пистоль

Ее он любит сердцем, полным жара,
И печенью, горячей, как огонь.
Не допусти! Или навек заслужишь
Ты украшенья страшное...

Форд

какое, сэр?

Пистоль

Рога оленье! А пока прощай!
Следи за ней, шныряют ночью воры,
Следи за ней, иль трижды не успеет
Прокуковать кукушка, у тебя
На голове рога ветвиться будут. –
Идем, капрал! –
Пейдж, верь ему: он говорит резонно.
(Уходит.)

Форд

я буду терпелив и доберусь до правды!

Ним

(Пейджу)

Я говорю вам сущую правду, сэр. Не в моем характере врать, он нанес мне обиду особого характера – он потребовал, чтобы я отнес записку любовного характера вашей жене. Но у меня есть меч, и при случае он больно кусается. А Фальстаф любит вашу жену, вот и все! Меня зовут капрал ним. Запомните: меня зовут Ним, а Фальстаф любит вашу жену. Прощайте. Хватит с меня Фальстафа и его хлеба с сыром! Это мне не по характеру. Прощайте! (Уходит.)

Пейдж и Форд стоят задумавшись.

Пейдж

Как странно говорит этот капрал: характер да характер... Он обращается с английским языком как с неприятелем.

Форд

я изобличу этого Фальстафа!

Пейдж

В жизни своей не видел я такого косноязычного и болтливого мошенника!

Форд

А если все это окажется правдой? что тогда?..

Пейдж

Ни за что не поверю этому проходимцу, даже если бы за него поручился сам епископ!

Форд

Этот Пистоль кажется мне разумным малым... Ладно же, хорошо.

Миссис Пейдж и миссис Форд подходят к ним.

Пейдж

Ну что, Мег, как дела?

Миссис Пейдж

А ты куда идешь, Джордж? Послушай-ка...

Беседуют в стороне.

Миссис Форд

Что с тобой, милый Фрэнк? Ты что-то невесел.

Форд

Невесел? Нет. Я очень весел. Иди-ка ты домой. Ступай, ступай!
(Отворачивается от нее.)

Миссис Форд

Ну вот! Опять какие-нибудь пустяки взбрели в голову. – Пойдемте, миссис Пейдж.

Миссис Пейдж

Пойдемте. (Мужу.) Не опоздай к обеду, Джордж. (Тихо, к миссис Форд.)
Посмотрите, кто идет сюда. Ее-то мы и пошлем к этому жалкому рыцарю!

Миссис Форд

Поверьте мне, я и сама уже думала о ней. Она как раз подходящая для этого особа.

Входит миссис Куикли.

Миссис Пейдж

Вы пришли навестить мою дочь Анну?

Миссис Куикли

Да, сударыня. Как поживает милая мисс Анна?

Миссис Пейдж

А вот зайдите к нам и увидите. Кстати, нам нужно с вами потолковать кое о чем.

Миссис Пейдж, миссис Форд и миссис Куикли уходят в дом.

Пейдж

Ну что, мистер Форд?

Форд

Вы слышали, что мне сказал этот плут?

Пейдж

Да, а вы слышали, что мне сказал другой?

Форд

Вы думаете, в их словах есть доля правды?

Пейдж

Да ну их, этих негодяев! никогда не поверю, чтобы этот рыцарь осмелился приставать к нашим женам. Да к тому же оба доносчика – бывшие слуги, которых фальстаф прогнал от себя, – двое мошенников, оставшихся без дела.

Форд

Так это его бывшие слуги?

Пейдж

Вот именно.

Форд

От этого мне не легче... А где он живет? В гостинице «Подвязка»?

Пейдж

Да, в гостинице. Если он в самом деле хочет пробраться в мой дом, я готов оставить для него все двери открытыми и принять на свою голову все, что перепадет ему от моей жены, кроме пощечины да крепкого словца, конечно.

Форд

Я тоже верю своей жене. Но я не желаю оставлять их вдвоем. Некоторые мужья слишком доверчивы. Я бы за свою голову не поручился. Меня не так-то легко успокоить.

Пейдж

Глядите-ка, мистер Форд, вон идет этот говорун, хозяин «Подвязки». Что-то он больно весел сегодня. Либо у него хмель в башке, либо деньги в кошельке.

Входит хозяин гостиницы.

Ну, как дела, хозяин?

Хозяин

А твои как, молодчага? О, ты настоящий джентльмен! (Оборачивается.) Эй, cavaliero23 судья, что же вы?

Шеллоу

(входит запыхавшись)

Иду, хозяин, иду! – Двадцать раз приветствую вас, добрейший мистер Пейдж. Пойдемте с нами – нас ждет сегодня недурное развлечение.

Хозяин

Расскажите им, в чем дело, cavaliero судья. Ну, рассказывайте, рассказывайте, почтеннейший!

Шеллоу

Сэр, нынче должна состояться дуэль между сэром Хью Эвансом, уэльским попом,
Страница 28

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
и Каюсом, французским лекарем.

Форд

Милейший хозяин, на два слова.

Хозяин

Что скажешь, удалец?

Отходят и беседуют.

Шеллоу

(Пейдж)

Вы пойдете с нами посмотреть на дуэль? Наш веселый хозяин будет секундантом. Он уж им назначил место для встречи, и каждому – другое место. Говорят, этот поп шутить не любит. Я вам объясню, в чем будет состоять наша потеха.

Отходят в сторону и тихо разговаривают между собой.

Хозяин

(Форду)

Уж не хочешь ли ты затеять тяжбу с моим толстым рыцарем, моим благородным постояльцем?

Форд

Нет, зачем же?.. Слушай! Я пришлю тебе кувшин подогретого хереса, если ты представишь меня Фальстафу и скажешь, что моя фамилия не Форд, а Брук. Так, просто для шутки, Брук.²⁴

Хозяин

Вот тебе моя рука, храбрец. Я открою тебе все входы и выходы, и будешь ты Брук. Наш рыцарь не прочь пошутить. (К Шеллоу.) Ну идем, что ли, приятель?

Шеллоу

Мы готовы, хозяин.

Пейдж

Говорят, этот француз ловко владеет шпагой.

Шеллоу

Пустяки, сэр, тут дело только в сердце, в храбрости сердца, сэр, а не во всяких там пассадах да эстокадах. В былое время я своим мечом обращал четверых молодцов в бегство, словно крыс, а про эстокады и не слышал.

Хозяин

(зовет)

За мной, мальчики, за мной! Бегом!

Пейдж

Пойдем, пожалуй, хоть, признаться, я не охотник до драки. Бранись сколько хочешь, а зачем драться?

Форд

Пейдж – доверчивый глупец. Он слишком полагается на свою жену. А я не могу так легко отделаться от подозрения. Когда мы были у Пейджа, моя жена была все время в обществе Фальстафа. Что они там делали – не знаю, но я это расследую. Под именем Брука, как под маской, я все выведу у самого Фальстафа. Если она честна, труды мои не пропадут даром. Если же нет... Истина будет мне наградой! (Уходит.)

СЦЕНА 2

Комната в гостинице «Подвязка».
Входят Фальстаф и Пистоль.

Фальстаф

Не дам ни одного пенни.

Пистоль

Пусть устрицей мне будет этот мир.
Его мечом я вскрою!

Фальстаф

Ни одного пенни. Тебе, видно, мало того, что ты не раз закладывал и перезаклаживал мое доброе имя. Мало того, что я трижды поручился за тебя и за твоего собутельника Нима. Без меня вы бы уже давно смотрели сквозь решетку, как пара павианов. Я еще попаду в ад за то, что поклялся моим друзьям джентльменам, что вы хорошие солдаты и храбрые парни. А когда миссис Бриджет потеряла ручку от веера, я поручился своей рыцарской честью, что ты тут ни при чем.

Пистоль

А разве я с тобой не поделился,
Тебе пятнадцать пенсов заплатив?

Фальстаф

А ты думаешь, я стал бы даром губить свою душу? Ну, довольно, не болтайся возле меня, я тебе не виселица. Короткий нож и чужой карман – вот все, что тебе нужно. Отправляйся в свой родовой замок, который называется перекресток на большой дороге. Негодяй! Он отказался отнести мое письмо потому, что, видите ли, честь ему не позволяет. Ах ты, беспредельная подлость! Разве ты не знаешь, что даже я иной раз поступаю своей честью? Да, я, я сам иногда, забыв страх божий, прячу свою честь в карман по необходимости: передергиваю карту, изворачиваюсь, плутую, а ты, проходимец, хочешь прикрыть свои лохмотья, свои разбойничьи повадки, свои кабацкие речи и площадные ругательства плащом чести! Скажите пожалуйста, он не пожелал отнести мое письмо! Это унизило бы его достоинство!

Пистоль

Я каюсь и сдаюсь. Чего еще
От человека требовать возможно?

Входит Робин.

Робин

Сэр Джон, вас хочет видеть какая-то женщина.

Фальстаф

Пускай войдет.

Входит миссис Куикли. Робин и Пистоль беседуют в стороне.

Миссис Куикли
(приседая)
С добрым утром, ваша милость!

Фальстаф

С добрым утром, прекрасная дама.

Миссис Куикли

О нет, сударь, с вашего позволения, я не дама.

Фальстаф

Ну так прелестная девица.

Миссис Куикли

Была и мать моя такая же девица
В тот час, когда мне довелось родиться.

Фальстаф

Охотно верю. Что же тебе от меня угодно?

Миссис Куикли

Разрешите сказать вам два слова, сэр.

Фальстаф

Хоть две тысячи слов, красавица. Слушаю со вниманием.

Миссис Куикли

Здесь, в Виндзоре, сэр, живет некая миссис Форд. (Оглянувшись на Робина и Пистоль.) Сэр, прошу вас, подойдите ко мне ближе. Я, видите ли, сама живу у доктора Каюса, сэр.

Фальстаф

Вот как! Что же миссис Форд?

Миссис Куикли

Именно о ней речь. Но сделайте милость, сэр, отойдемте в сторонку.

Фальстаф

Ручаюсь тебе, нас никто не слышит. (Указывает на Пистоля и Робина.) Это все мои люди, мои люди.

Миссис Куикли

Ах, ваши? Да благословит их господь и сделает не только вашими, но и своими.

Фальстаф

Итак, что же миссис Форд?

Миссис Куикли

Уж такая она добрая женщина... Боже мой, и проказник же вы, ваша милость! Да простит господь вас и всех нас, грешных.

Фальстаф

Ну, а что же миссис Форд, миссис Форд что?

Миссис Куикли

Говоря ни коротко, ни длинно, вы совсем вскружили ей голову. И как вам это удалось? Просто удивительно! Самому блестящему из придворных – ведь вы знаете, к нам в Виндзор частенько наезжает двор, – так вот, самому блестящему придворному кавалеру не удавалось до такой степени вскружить ей голову. А ведь тут были и рыцари, и лорды, и другие знатные джентльмены – и все в каретах. Клянусь вам, карета за каретой, письмо за письмом, подарок за подарком. И все это пахнет духами – сплошной мускус! – все так и шелестит шелками и парчой. А какие любовные записки, вежливые, алигантные! Я уж не говорю о вине и сладях – все было самое дорогое, самое сладкое. Кажется, ни одна женщина в мире не устояла бы, а она не мигнула им даже глазом. Мне и самой нынче утром предлагали двадцать золотых ангелов, но на кой черт мне эти ангелы, – я беру их только за честные дела. А уж ее, клянусь вам, не могли уговорить пригубить бокал вина даже самые важные люди, а ведь это были графы, да что там графы! Вся королевская стража в полной форме! Но я уверяю вас, что ей все это нипочем.

Фальстаф

Да что ж мне-то она велела передать? Говори покороче, мой дорогой Меркурий в юбке.

Миссис Куикли

Так вот что: она получила ваше письмецо, за которое благодарит вас тысячу раз, и просит передать вам, что ее мужа не будет дома между десятью и одиннадцатью.

Фальстаф

Между десятью и одиннадцатью?

Миссис Куикли

Именно так, и в это время вы можете прийти взглянуть на картину, – она говорит, вы знаете, на какую. Мистера Форда дома не будет. Ах, как трудно ей, бедняжке, жить с ним! Он у нее такой ревнивый, такой ворчливый – просто терпенья нет!

Фальстаф

Значит, между десятью и одиннадцатью? Женщина, передай ей мой поклон и скажи, что я буду.

Миссис Куикли

Передам, сударь. Но у меня есть к вам еще одно поручение – тоже от дамы, от миссис Пейдж, сэра, которая шлет вам сердечный привет. И я должна сказать вам на ушко, что она тоже особа скромная, добродетельная, ни одной молитвы не пропустит – ни утренней, ни вечерней. Другой такой во всем Виндзоре не сыщешь. Она просила сказать вашей милости, что ее муж редко уходит из дому. Но она надеется когда-нибудь улучшить минутку. Ах, никогда еще я не видала, чтобы женщина так сходила с ума по мужчине! Уж нет ли тут колдовства с вашей стороны, ваша милость?

Фальстаф

Нет, уверяю тебя. Привлекательная внешность, мужественная осанка – вот и все мое колдовство.

Миссис Куикли

Да благословит вас за это бог!

Фальстаф

Постой, голубушка, как ты думаешь, рассказали эти дамы друг дружке, что любят меня?

Миссис Куикли

Вот была бы потеха!.. Да нет, не такие уж они простушки, как вы думаете. Вот была бы штука!.. Миссис Пейдж просит вас прислать к ней вашего пажа. Ее муж питает к нему такую нежную антипатию. Он очень честный человек – мистер Пейдж. Ни одной женщине в Виндзоре не живется так хорошо, как ей: делает все, что хочет, говорит что вздумает, покупает, тратит деньги, ложится когда ей угодно, встает когда ей заблагорассудится – все по ее желанию. И, сказать по совести, она заслуживает этого. Уж если есть одна любезная женщина во всем Виндзоре, так это именно она, миссис Пейдж. Вы должны послать ей вашего пажа, ничего не поделаешь.

Фальстаф

Что ж, я готов.

Миссис Куикли

Неприменно пошлите. Ведь он может служить вам посредником. Только придумайте какое-нибудь тайное слово, чтобы дитя не поняло, что оно передает. Нехорошо детям знать про наши греховные дела. Мы-то, старики, – другое дело: мы видали виды и умеем держать язык за убами.

Фальстаф

Прощай, голубушка, да кланяйся обеим. Вот тебе кошелек. И помни, что я еще твой должник. – Робин, ступай-ка с этой женщиной.

Робин и миссис Куикли уходят.

Эта новость мне по душе!

Пистоль
(с восхищением смотрит вслед миссис Куикли)
Посыльная Амура – это сводня!
Вперед, Пистоль, плыви за ней вдогонку,
Все паруса раскрой, пали из пушек!
На abordаж! Она твоя добыча!
(Уходит.)

Фальстаф

Ну, что ты скажешь на все это, старый Джон? Продолжай в том же роде! Твое старое тело послужит еще тебе лучше прежнего! Кажется, немало потрачено, а есть что пустить в оборот. Ну, спасибо тебе, мое доброе старое тело! Пусть говорят, что ты грубо сколочено, – да зато прочно!

Входит Бардольф с кубком хереса.

Бардольф

Сэр Джон, там внизу ждет какой-то мистер Брук. Он желал бы поговорить с вами. Это он послал вам бутылку хереса.

Фальстаф

Мистер Брук, говоришь?

Бардольф

Мистер Брук, сэр.

Фальстаф

Ну ладно, зови мистера Брука.

Бардольф уходит.

Люблю таких мистеров Бруков, которые, прежде чем войти, угощают хозяина хересом. (Поднимает кубок.) Ага, миссис Форд и миссис Пейдж, попались вы на мою удочку. Ваше здоровье, прекрасные дамы! (Пьет.)

Входит Бардольф, за ним Форд, переодетый, с мешком денег в руках.

Форд

Да благословит вас бог, сэр.

Фальстаф

И вас, сэр. Вы хотите поговорить со мной?

Форд

Простите, что я осмелился беспокоить вас без предупреждения.

Фальстаф

Милости просим. Что вам угодно, сэр? (Бардольфу.) Ступай отсюда, трактирный слуга, марш!

Бардольф уходит.

Форд

Сэр, я человек, который истратил на своем веку немало денег. Моя фамилия Брук.

Фальстаф

Добрейший мистер Брук, мне очень приятно с вами познакомиться.

Форд

Добрейший сэр Джон, я горжусь знакомством с вами. Я буду откровенен, сэр Джон: мне кажется, что в настоящее время у меня больше лишних денег, чем у вас. Поэтому-то я и взял на себя смелость явиться к вам без приглашения. Люди говорят: кати монету пред собой, и будет рад тебе любой.

Фальстаф

Да, деньги – славные солдаты, всюду себе дорогу пробьют.

Форд

Правильно, сэр! Вот у меня, кстати, целый мешок с деньгами, надоело мне его носить. Разделите со мной, сэр Джон, эту тяжелую ношу. Возьмите половину или даже все целиком.

Фальстаф

Благодарю вас, сэр, но и не знаю, чем я заслужил это лестное право быть вашим носильщиком?

Форд

Я вам объясню, сэр, если вам угодно меня выслушать.

Фальстаф

Говорите, говорите, дорогой мистер Брук. Я рад служить вам.

Форд

Сэр, я слышал, вы – человек ученый, и поэтому поймете меня с двух слов. Я давно имею желание, но только не имел случая с вами познакомиться. Позвольте же открыть вам тайну, которая обнаружит перед вами некоторые мои слабости. Но, добрый сэр Джон, умоляю вас, слушая эту исповедь, не закрывайте глаз и на свои собственные провинности. Надеюсь, вы будете снисходительны ко мне, если припомните, что и сами вы не без греха.

Фальстаф

Очень хорошо, сэр. Слушаю вас.

Форд

Здесь в Виндзоре живет одна дама. Мужа ее зовут мистер Форд.

Фальстаф

Ах, вот как! Ну и что же?

Форд

Я давно люблю ее и, клянусь вам, пожертвовал для нее многим. Я следовал за ней по пятам, ловил каждый случай встретиться с ней, платил дорогой ценой за каждую счастливую возможность хотя бы мельком взглянуть на нее. Я раздавал подарки направо и налево, поверите ли, чтобы только разузнать, какой подарок хотела бы она получить. Короче говоря, я преследовал эту женщину так, как любовь преследовала меня. Я не упустил ни одного удобного случая. Но все мои усилия и деньги, потраченные мной, не принесли мне никакой награды. Нельзя же считать наградой горький опыт, который обошелся мне дороже, чем самый крупный бриллиант! Весь этот опыт можно выразить двумя беглыми строчками поэта:
Преследуя любовь, мы гонимся за тенью,
А убегаем – нас преследует любовь.

Фальстаф

Ну и что же, подает ли вам эта дама хоть какую-нибудь надежду?

Форд

Ни малейшей!

Фальстаф

А вы добивались от нее ответа?

Форд

Никогда!

Фальстаф

В таком случае какая же это любовь?

Форд

Увы, моя любовь была подобна прекрасному зданию, воздвигнутому на чужой земле! Я потерял волшебный замок только потому, что построил его не там, где должен был строить.

Фальстаф

А для чего, собственно, вы рассказываете мне это, сэр?

Форд

О, когда вы дослушаете до конца, вы узнаете и поймете все! Видите ли, сэр, мне эта дама кажется честной и неприступной, но ходят слухи, что с другими она бывает иной раз чересчур весела и так далеко заходит в своем легкомыслии, что вызывает немалые подозрения... Так вот в чем суть дела, сэр Джон. Вы дворянин, прекрасно воспитанный, блестящий собеседник, джентльмен по происхождению и манерам, человек, обладающий доблестью воина, учтивостью царедворца и глубокомыслием ученого...

Фальстаф

Ну что вы, сэр, помилуйте!

Форд

Вы и сами это отлично знаете! (Кладет мешок с деньгами на стол.) Вот мои деньги, тратьте их, тратьте! А когда все истратите, возьмите еще. Располагайте всем моим состоянием. Я ничего не прошу у вас взамен. Уделите только часть вашего времени на то, чтобы всеми средствами испытать честность этой добродетельной жены Форда. Пустите в ход всю вашу галантность, обворожите ее, вскружите ей голову. Если это и вправду удастся кому-нибудь, то перед вами она, конечно, не устоит.

Фальстаф

Но позвольте, сэра, если вы ее любите, то какой же вам расчет предоставлять мне пользоваться тем, о чем вы сами так страстно мечтаете? Мне кажется, что вы действуете вопреки вашим собственным интересам.

Форд

Ах, поймите мою военную хитрость, сэра Джон! Эта дама кажется мне такой целомудренной, что я боюсь открыть ей свои греховные помыслы и чувства. Чистота ее сверкает таким блеском, что я не смею даже смотреть на нее. Но, если бы у меня в руках были какие-нибудь улики, я бы действовал смелей. Я бы заставил ее покинуть неприступную крепость нравственной чистоты, доброго имени, супружеской верности и тысячу других укреплений, которые сейчас так защищают ее от меня. Ну, что вы на это скажете, сэра Джон?

Фальстаф

Во-первых, мистер Брук, я готов воспользоваться вашими деньгами. Во-вторых, дайте руку. В-третьих, не будь я джентльменом, если жена Форда не будет принадлежать вам!

Форд

Ах, сэра, как вы добры!

Фальстаф

Она ваша!

Форд

А деньги ваши, сэра Джон. Все мои деньги в вашем распоряжении.

Фальстаф

А миссис Форд в вашем распоряжении! Скажу вам по секрету: я сегодня же буду у нее. Она мне сама назначила свидание. Как раз перед вашим приходом здесь была женщина, которую можно назвать ее доверенным лицом или посредницей. Свидание наше состоится между десятью и одиннадцатью часами, когда не будет дома ее мужа, этого ревнивого негодяя Форда. Приходите ко мне сегодня вечером, и я вам расскажу, как у меня подвигаются дела.

Форд

Я счастлив, что познакомился с вами. Кстати, знаете ли вы Форда в лицо?

Фальстаф

А ну его ко всем дьяволам, этого жалкого, бедного рогоносца. Я с ним незнаком. Впрочем, я ошибся, назвав его бедным: у этого ревнивого рогатого подлеца, говорят, уйма денег. Потому-то его жена мне так и понравилась. Она будет тем ключом, который откроет передо мной сундук этого подлого

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
ревнивца. Поверьте, мистер Брук, меня ждет богатая жатва.

Форд

А вам бы не мешало знать его в лицо, сэра Джон, хотя бы для того, чтобы избежать неприятной встречи с ним...

Фальстаф

Очень я боюсь этого лавочника, торгующего соленым маслом! Он сойдет с ума от одного моего взгляда. Моя дубинка засверкает, как метеор, над его рогатой головой и приведет его в трепет. Ты можешь мне поверить, дорогой Брук, я поставлю на колени этого мужика, а ты будешь лежать в постели с его женой. Приходи ко мне сегодня вечером. Форд – негодяй, а я еще один титул ему прибавлю: ты узнаешь, что он не только негодяй, но и рогоносец! Приходи же пораньше. (Уходит.)

Форд

Ах, гнусный волокита! У меня сердце готово лопнуть от нетерпения. Ну кто теперь посмеет сказать, что моя ревность ни на чем не основана! Жена подслала к нему сводню, назначила час свидания... Все между ними решено. Кто бы мог это подумать! О, какая мука иметь неверную жену! Она осквернит ваше ложе, вытрясет деньги из ваших сундуков, обесчестит ваше доброе имя... Мало того! Вам не только нанесут чудовищное оскорбление, но тот, кто вас оскорбит, еще приклеит вам отвратительное прозвище... Ох, эти прозвища, клички! Что перед ними имена чертей и нечистых духов! Сатанаил, Вельзевул, Люцифер, Барбазон – все это звучит красиво. А вот «рогач», «рогоносец»... Да самого дьявола так не называют! Нет, я не таков, как мой сосед Пейдж. Это настоящий осел, доверчивый осел. Подумать только, он верит своей жене, он не ревнует! А я скорее доверю фламандцу горшок масла, уэльскому попу – кусок сыра, ирландцу – бутылку виски, конокраду – коня, чем моей жене ее собственную честь! Что только не придет женщине в голову: козни, хитрости, каверзы... И все, что женщина задумала сделать, она сделает, разобьет себе голову, а сделает... Господи, благодарю тебя, что ты наделил меня ревностью!.. Одиннадцать часов – вот час моей мести... Я помешаю их свиданию, разоблачу жену, отомщу Фальстафу и всласть посмеюсь над Пейджем! Пора!.. Лучше три часа прождать, чем на одну минуту опоздать. Рогоносец, рогоносец, рогоносец! (Уходит.)

СЦЕНА 3

Поле близ Виндзора.
Входят Каюс и Регби.

Каюс

Жак Регби!

Регби

Сэр?

Каюс

Котори есть тшас!

Регби

Ровно час с того часа, когда мистер Эванс должен был драться с вами на шпагах.

Каюс

Шорт бобри! Он спасаль своя голева, что не пришьоль! Верно, карошо молилься на свой пиблий, что не пришьоль. Если бы он был аккюратни человек, он был бы уже мертви человек!

Регби

Он, видно, не дурак, сэр! Знал небось, что ваша милость убьет его, поэтому и не пришел.

Каюс

Дьябль! Я его сделаю мертви, как солений селедка! Возьми рапир, Жак. Я буду тебе показывать, как я буду его убивать.

Регби

Что вы, сэр! Я не умею драться на рапирах.

Каюс

Трюс, бери рапир!

Они фехтуют.

Регби

Пощадите, сэр! Сюда идут.

Входят хозяин гостиницы, Слендер, Шеллоу и Пейдж.

Хозяин

Здорово, храбрый доктор!

Шеллоу

Благослови вас бог, доктор Каюс.

Пейдж

Мое почтение, милейший доктор.

Слендер

С добрым утром, сэр.

Каюс

Зачем вы – одна, две, три, шетире – все пришьоль сюда?

Хозяин

Посмотреть, как ты будешь делать все эти выпады, траверсы, вольты, пунторевверсы, пассадо, парировки, монтаны, как ты наносишь удар за ударом, как налетаешь и отбиваешься. Ну что, он уже убит, мой эфиоп? Отвечай, мой храбрый Гален, мой Эскулап, мое бузинное сердце! Мертв, убит?

Каюс

Шорт! Этот поп Эванс перви трюс на вес мир! Он не показаль сюда даже свой нос.

Хозяин

Зато ты, доктор, – храбрый король мочегонов, мастер рапиры и клистира!

Каюс

Господа, ви будет свидетель, что я жду этот поп уже шесть-семь-два-три тшас... А она все еще не пришла!

Шеллоу

Что же, это очень умно с его стороны, милый доктор. Он врач душ человеческих, вы врач плоти. А если плоть и душа начнут воевать друг с другом, тогда все на свете пойдет кувырком. – Не правда ли, мистер Пейдж?

Пейдж

Однако вы, почтенный мистер Шеллоу, тоже, как говорят, недурно дрались, прежде чем сделались судьей и стали мирить людей.

Шеллоу

Недурно, мистер Пейдж, совсем недурно! Да и сейчас, хоть я уж не молод и занимаюсь делами мира, – а руки у меня чешутся, чуть только я завижу шпагу. Ведь кто бы мы ни были – судьи, врачи или служители церкви, – а кровь у нас с рождения соленая и горячая. Все мы рождены женщиной, мистер Пейдж!

Пейдж

Что верно, то верно, мистер Шеллоу.

Шеллоу

Да, уж это так, мистер Пейдж. – Доктор Каюс, я пришел сюда, чтобы проводить вас домой. Я мировой судья и присягал в том, что буду служить делу мира. Вы показали себя искусным врачом, а сэр Хью – мудрым и терпеливым пастырем. Идемте, доктор, идемте.

Каюс

Этот поп – трюсливи пьес! Я ему отрежу ушей!

Хозяин

Он тебе и сам даст подзатыльника, чего доброго.

Каюс

Что это значиль – «подзатульник»?

Хозяин

Значит – даст тебе удовлетворенье!

Каюс

Отшень карошо. Я хотель полючаль подзатульник! И полючю ее!

Хозяин

Получишь, получишь, уж я об этом позабочусь.

Каюс

О, я вам отшень благодарю!

Хозяин

Не стоит благодарности. (Тихо, чтобы Каюс не слышал.) А вы, мистер Шеллоу, мистер Пейдж, и вы, cavaliero Слендер поспешите через весь город на лягушечье болото.

Пейдж

(тихо)

Сэр Хью там?

Хозяин

Там. Узнайте, как его дела. А я приведу туда доктора через поле. Согласны, джентльмены?

Шеллоу

Хорошо, мы идем.

Пейдж, Шеллоу, Слендер

Прощайте, дорогой доктор!

Пейдж, Шеллоу и Слендер уходят.

Каюс

Шорт! Я убью этот поп за то, что она хочет делаль свадьба мадмуазель Анна Пейдж на этот обезьян Слендер!

Хозяин

И в самом деле, убей его. А пока вложи в ножны свое нетерпение, опрыскай холодной водой свой гнев и пойдём-ка со мной через лягушечье болото. Я проведу тебя тихонько к ферме, где сейчас гостит твоя Анна Пейдж, и ты приударись за ней. Ловко придумано?

Каюс

Тысяча дьябль, благодарю! Тысяча дьябль, я вам люблю! Клянусь моя голова, я буду рекомендовал мой пациент на ваш отель: все граф, лорд, джентльмен.

Хозяин

А уж я за это постараюсь расстроить твою свадьбу с Анной Пейдж!

Каюс

Это отшень карошо! У вас благородни душа!

Хозяин

Ну, пошли!

Каюс

Следуй за мной, Жак Регби!

Уходят.

АКТ III

СЦЕНА 1

Поле близ лягушечьего болота.
Входят сэр Хью Эванс и Симпл.

Эванс

О ты, верный служитель мистера Слендера, друг Симпл, во святом крещении Сэмюэл! Посмотри-ка, не приближается ли к нам с той или иной стороны мистер Каюс, именующий себя доктором медицины?

Симпл

Сэр, я смотрел и в сторону церкви, и в сторону леса, не смотрел только еще в сторону Виндзора.

Эванс

Всепокорнейше прошу тебя, Сэмюэл, устремить свой взор и в сторону города Виндзора!

Симпл

Слушаю, сэр! (Смотрит в сторону города.)

Эванс

Ох, да простятся мне грехи мои! Велик гнев мой, и душа моя в смятении!.. Хоть бы он и в самом деле обманул меня и не явился на место поединка... Иссохло сердце мое от печали... С какой отрадой разбил бы я об его нечестивую голову все его пробирки, реторты и колбы с чужой мочой. Да простит меня небо!.. (Напевает.)

Здесь у ручья под сенью скал²⁵

Пюют нам птицы мадригал.

Мы над ручьем с тобой вдвоем

Венки душистые сошьем! О небесное милосердие, слезы туманят мои глаза!

(Напевает.)

В тени деревьев над ручьем

Свой мадригал нам птицы вели,

Когда с тобою мы вдвоем

У вавилонских рек сидели!

Симпл

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosofff.org
Сэр Хью, он идет сюда!

Эванс

Ну, что же, милости просим! (Напевает.)
У вавилонских рек сидели... О небо, сохрани и помилуй тех, кто поднимает меч
за правду! Чем вооружен мой противник?

Симпл

Оружия не видать, сэр... Впереди идет мой хозяин – мистер Слендер, за ним его
дядюшка – судья мистер Шеллоу, и еще какой-то джентльмен. А идут они со
стороны Лягушечьего болота, перебираются через изгородь.

Эванс

Подай мне плащ. Нет, лучше держи его наготове.

Входят Пейдж, Шеллоу, Слендер.

Шеллоу

Как дела, дорогой служитель церкви? С добрым утром, сэр Хью. Странно видеть
игрока без костяшек и школяра без книги.

Слендер
(вздыхает)
О прекрасная Анна Пейдж!

Пейдж

Здравствуйте, любезнейший мистер Эванс.

Эванс

Да будет над всеми вами небесное милосердие.

Шеллоу

Пастырская речь и рыцарский меч – как видно, вы владеете и тем и другим,
почтенный сэр Хью.

Пейдж

А душой вы все еще юноша! В одном камзоле, панталонах и чулках, без плаща –
а погода самая ревматическая.

Эванс

Всякое явление имеет свое объяснение, сэр.

Пейдж

Мы явились сюда, чтобы оказать вам дружескую услугу.

Эванс

Какую?

Пейдж

Один весьма достойный джентльмен, вообразив, что его оскорбил другой джентльмен, тоже весьма достойный, потерял, так сказать, равновесие и вышел из границ терпения.

Шеллоу

Я прожил на этом свете не двадцать лет, а по крайней мере четырежды двадцать. Но никогда еще я не видел, чтобы человек его положения, солидности и учености доходил до такого, можно сказать, исступления...

Эванс

Кто же этот джентльмен?

Пейдж

Кажется, вы его знаете. Это некий мистер Каюс, знаменитый доктор из Франции.

Эванс

Да простит меня небо, но лучше б вы мне рассказали про миску овсяной каши, чем про него!

Пейдж

Почему?

Эванс

Потому, что миска овсяной каши столько же понимает в латыни и в медицине, сколько ваш знаменитый доктор! Но при этом миска овсяной каши – не трус и не подлец! Да простит господь мои прегрешения!

Вдали показывается Каюс с обнаженной шпагой в руке.

Пейдж

Боюсь, что это и есть тот человек, который собирается драться с ним.

Слендер

(вздыхает)

Ах, прекрасная Анна Пейдж!

Шеллоу

Пожалуй, это так, если судить по его оружию. Не пускайте их близко друг к другу! Это доктор Каюс!

Подходят Каюс, хозяин и Регби.

Пейдж

Спрячьте ваше оружие, дорогой пастырь!

Шеллоу

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosofff.org
И вы спрячьте свое, дорогой лекарь!

Хозяин

Разоружите их и заставьте вступить в переговоры. Пусть они пощадят свои головы и не щадят языков – ни своих собственных, ни нашего английского!

У противников отнимают оружие.

Каюс

(тихо, Эвансу)

Прошу вас сказать мне по секрет – почему вы не приходили фехтовать со мной на рапир?

Эванс

(тихо)

Потерпите, сударь, не горячитесь, пожалуйста!

Каюс

Шорт! Ви есть трюс! Ви есть обезьян, пьес!

Эванс

(тихо, Каюсу)

Умоляю вас, сэр, не делайте меня, да и себя посмешищем в глазах моих прихожан и ваших пациентов, смирите свой гнев. Я желаю мира с вами и найду случай дать вам полное удовлетворение. (Громко.) Ну, погоди у меня, негодный лекаришко! Я разобью все твои банки и склянки с мочой о твой петушиный гребень за то, что ты забываешь о времени и месте дуэли!

Каюс

Шорт! Жак Регби и вы, хозяин отеля «Подвязка», будьте свидетели: разве я не ждал на свой время и свой место этот поп, чтобы убивать его? Разве я не ждал?

Эванс

Клянусь спасением моей души – место дуэли здесь, под моими ногами! Призываю хозяина гостиницы «Подвязка» в свидетели!

Хозяин

Тише вы оба, французский пластырь и уэльский пастырь, лекарь духа и лекарь брюха!

Каюс

Очень карошо, ликолепно!

Хозяин

Да тише же, говорю я! Слушайте лучше, что скажет вам хозяин гостиницы «Подвязка». Ну, кто из вас посмеет сказать, что я не политик, не хитрец, не макиавелль? Разве мог я допустить, чтобы убили моего лекаря и аптекаря, который дает мне порошки и травы и прочие отравы? Мог ли я допустить, чтобы убили моего дорогого исповедника и проповедника, который меня наставляет и обставляет?! Дайте-ка мне ваши руки. – Ты, сэр небесный. Так! – И ты, сэр телесный! Так! – Старые школяры, я обманул вас обоих. Вместо одного места дуэли я назначил вам целых два. Каждому свое. Зато ваши могучие сердца все еще бьются, ваши шкуры целы и невредимы, и вам остается покончить дело

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
стаканом горячего хереса. В залог мира беру себе ваши шпаги. Ну, за мной,
мои мирные ребята! За мной, за мной, за мной!

Шеллоу

Ох уж этот хозяин гостиницы! Ну и сорви-голова... Вперед, джентльмены,
вперед!

Слендер
(тихо)

О прелестная Анна Пейдж!

Шеллоу, Слендер, Пейдж и хозяин уходят.

Каюс

Ага! Вот как? Ви хотель делаль нас дурак, des sots? Ха-ха!

Эванс

Хорошо же... Он обратил нас в посмешище! Так давайте же заключим отныне
дружеский союз, дабы, пораскинув мозгами, придумать вместе достойное
возмездие сему нечестивому, низкому, подлому грешнику, хозяину «Подвязки»!

Каюс

Шорт бобри! От вес мой сердце! Он обещаль проводиль мне то место, где Анна
Пейдж. Шорт бобри! Он и тут обмануль мне.

Эванс

Ладно, он поплатится за это своей башкой. Следуйте за мной, почтенный
доктор!

Уходят.

СЦЕНА 2

Улица в Виндзоре.
Входят миссис Пейдж и Робин.

Миссис Пейдж

Ну, иди вперед, мой маленький кавалер. До сих пор ты следовал за своим
господином, а теперь ведешь даму. Что тебе больше нравится: указывать путь
моим глазам или любоваться пятками твоего господина?²⁷

Робин

Мне гораздо приятнее быть настоящим мужчиной и служить прекрасной даме, чем
бегать за хозяином, как собачонка.

Миссис Пейдж

Какой же ты, однако, льстец! Я уверена, что из тебя выйдет отличный
придворный.

Входит Форд.

Форд

Рад встретиться с вами, миссис Пейдж. Куда это вы идете?

Миссис Пейдж

Хочу навестить вашу жену. Она дома?

Форд

Да, дома! И не занята ничем. Даже болтовней, потому что ей пока не с кем болтать. О, я уверен, что, если бы ваши мужья отправились на тот свет, вы с ней составили бы прекрасную пару!

Миссис Пейдж

Две пары – с нашими новыми мужьями.

Форд

(показывая на Робина)

Где раздобыли вы такого хорошенького петушка?

Миссис Пейдж

Мне достал его мой муж у этого... как его?... Я не могу запомнить его имя... Мальчик, как зовут твоего господина?

Робин

Сэр Джон Фальстаф.

Форд

Сэр Джон Фальстаф?

Миссис Пейдж

Вот именно. А я все забываю... Кажется, он приятель моего мужа. Так вы говорите – ваша жена дома?

Форд

Да-да.

Миссис Пейдж

Разрешите мне навестить ее, сэр. Я так скучаю, когда долго не вижу ее.

Миссис Пейдж и Робин уходят.

Форд

Ну где у этого Пейджа мозги? Где у него глаза? Есть ли у него голова на плечах? Должно быть, все это у него спит, перестало ему служить. А между тем этот юркий мальчишка переносит любовные записки с быстротой пушечного снаряда. Пейдж во всем потворствует своей жене, исполняет все ее капризы. И вот – радуйтесь! – его жена идет к моей жене с мерзким мальчишкой, пажом Фальстафа. Это первая капля, по которой узнаешь, что будет ливень! Мальчишка подослан Фальстафом. Настоящий заговор! Они собираются вместе загубить свои души! Ну что же, я поймаю этого соблазнителя под своей

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
крышей. Отомщу жене, сорву маску скромности с лицемерной миссис Пейдж и докажу Пейджу, что он – терпеливый и добровольный Актеон²⁸. И какую бы жестокую кару я ни придумал для этих заговорщиков, все мои ближние скажут только: так им и надо!

Бьют часы.

Часы подают мне знак. Уверенность велит мне начать розыски. Я найду там фальстафа. Не смеяться надо мной будут люди, а восхвалять меня; это так же верно, как то, что земля стоит на месте. Фальстаф окажется там. Иду!

Входят Пейдж, Шеллоу, Слендер, хозяин гостиницы, Эванс, Каюс и Регби.

Все

Мистер Форд! Здравствуйте, мистер Форд! Рады вас видеть, мистер Форд!

Форд

И я рад видеть такую веселую компанию. Прошу, прошу вас пожаловать ко мне в гости. У меня дома приготовлено для всех вас развлечение.

Шеллоу

Простите меня, дорогой мистер Форд, но я не могу.

Слендер

И я не могу, сэра. Мы все собираемся обедать у мисс Анны Пейдж. И я не откажусь от этого, нет, ни за какие деньги!

Шеллоу

Мы тут, видите ли, затеваем свадьбу прекрасной мисс Анны Пейдж с племянником моим Слендером и ожидаем нынче благоприятного ответа.

Слендер

Надеюсь, вы будете ко мне благосклонны, дорогой папаша Пейдж?

Пейдж

Не сомневайтесь, любезный мистер Слендер. Я всецело на вашей стороне. А вот жена моя со мной не согласна – она стоит горой за вас, почтенный доктор Каюс!

Каюс

Да, шорт бобри, я это знаю. И ваш прелестный дочка в меня влюблен. Так говориль мой служанка миссис Куикли.

Хозяин

А что вы думаете, господа, о молодом мистере Фентоне? Он пляшет, порхает, в глазах у него юность, а на устах праздник; он пишет стихами и пахнет духами – не то апрелем, не то маем. Этот добьется своего, добьется! У него даже на пуговицах написано, что он добьется своего в конце концов!

Пейдж

Но только не с моего согласия! У этого джентльмена нет никакого состояния.

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
Он водил дружбу с беспутным принцем Гарри и Пойнсом. Да и слишком уж он высокого круга и чересчур учен. Нет, я не позволю ему строить свое благополучие на приданом моей дочери. Если он хочет жениться на ней, пусть берет ее так – без денег! А приданое достанется только тому, кто получит мое согласие на брак. Но на брак с Фентоном я не согласен.

Форд

Прошу вас от всего сердца, господа, пойдите же ко мне обедать. Уж если не все, то хоть кто-нибудь из вас! Поверьте: нас ждет не только угощение, но и веселая забава. Я покажу вам некое чудо природы. Пожалуйста, доктор, и вы, мистер Пейдж, и вы, пастор!

Шеллоу

Ну что ж, прощайте, господа. (Слендеру.) Нам легче будет уладить наше дело у мистера Пейджа без них.

Шеллоу и Слендер уходят.

Каюс

Иди домой, жак Регби. Я тоже скоро будет приходиль.

Регби уходит.

Хозяин

Будьте здоровы, любезные мои! Я иду к своему старому доброму рыцарю сэру Джону Фальстафу и выпью с ним по кружке канарского.

Форд

(в сторону)

Врешь, чертов трактирщик! Пусть он сперва хлебнет вина из моей бочки и попляшет под мою дудку! (Громко.) Ну что ж, идем, джентльмены!

Все

Идем-идем, посмотрим на ваше чудо природы!

Уходят.

СЦЕНА 3

Комната в доме Форда.

Входят миссис Форд и миссис Пейдж.

Миссис Форд

Джон! Роберт!

Миссис Пейдж

живее! живее! Где бельевая корзина?

Миссис Форд

Все, все готово. А Робин где?

Входят двое слуг, неся большую корзину.

Миссис Пейдж

Сюда, сюда, сюда!

Миссис Форд

Ставьте ее. Так.

Миссис Пейдж

Объясните вашим людям, что им делать. Нужно торопиться.

Миссис Форд

Слушайте! Как я вам уже говорила, вы оба, Джон и Роберт, ждите у пивоварни. Как только я кликну вас, сейчас же бегите сюда и немедленно, не мешкая, взвалите эту корзину на плечи и как можно скорее несите ее на берег к прачкам. Там вы опрокиньте корзину и вывалите все, что в ней находится, в грязную канаву около Темзы.

Миссис Пейдж

Поняли?

Миссис Форд

Я повторила им это по крайней мере двадцать раз. Надо надеяться, что они наконец запомнили. – Ну, ступайте и приходите, как только я вас позову.

Слуги уходят. Входит Робин.

Миссис Пейдж

А вот и Робин.

Миссис Форд

Ну что, петушок, какие вести?

Робин

Сударыня, мой господин сэръ Джон Фальстаф находится у заднего крыльца вашего дома и просит разрешения войти.

Миссис Пейдж

А скажи нам, маленький плутишка, ты остался нам верен?

Робин

О да, миссис Пейдж! Клянусь честью, мой господин не знает, что вы здесь, миссис Пейдж. Он грозит дать мне вечную свободу, то есть попросту выгнать меня вон, если я расскажу вам о его свидании с миссис Форд.

Миссис Пейдж

Ты очень хороший мальчик. Своей скромностью ты заработал себе новый камзол и штаны... Ну, я пойду спрячусь.

Миссис Форд

Да, пора. А ты, мальчик, скажи своему господину, что я одна.

Робин уходит.

Так вы, дорогая миссис Пейдж, не забудьте вашей роли.

Миссис Пейдж

Не беспокойтесь за меня. Если я плохо ее сыграю, можете меня освистать.

Миссис Форд

Ну, за дело! Погоди, раздувшийся пузырь, погоди, разбухшая тыква, мы научим тебя отличать горлиц от ворон!

Миссис Пейдж уходит. Входит Фальстаф.

Фальстаф

«Тебя ли я нашел, алмаз небесный!»²⁹ Честное слово, я готов умереть в этот блаженный миг! Довольно пожил я на свете. Я достиг предела своих желаний... О благословенный час!

Миссис Форд

О дорогой сэра Джон!

Фальстаф

Миссис Форд, я не умею лукавить, не умею льстить. Лучше уж я прямо открою свое грешное желание. Мне хочется, чтобы твой муж был мертв. Говорю это перед всевышним: тогда бы я сделал тебя моей благородной супругой.

Миссис Форд

Меня – вашей супругой, сэра Джон? Ах, к сожалению, из меня не выйдет знатной дамы!

Фальстаф

А ну-ка, пусть двор французской королевы покажет мне еще хоть одну такую, как ты! Твои глаза могут соперничать с бриллиантами. Твое чело, дуги твоих бровей будут казаться еще прекраснее, когда волосы твои причешут по венецианской моде – таким шлемом или корабликом.

Миссис Форд

Лучше уж я похожу в простом платочке, сэра Джон. Да и платочек, боюсь, уж мне не к лицу.

Фальстаф

Грех говорить так. Не будь несправедливой к себе! Из тебя выйдет настоящая придворная дама. Твоя прелестная упругая походка словно создана для того, чтобы ты ходила в пышных полукруглых фижмах. «Судьба твой враг, а друг тебе природа», как сказал поэт. И ты не скроешь этого, как ни старайся!

Миссис Форд

Поверьте, сэра Джон, во мне нет ничего подобного.

Фальстаф

А за что же, в таком случае, я тебя полюбил? Значит, в тебе есть нечто особенное, сверхъестественное, необычайное... Да что там. Я уже сказал, что не умею льстить, рассыпаться в любезностях, доказывать тебе, что ты – то, да се, да это, как делают тощие шепелявые щеголи, которые похожи на женщин в мужском наряде и от которых пахнет духами, как в аптеке лекарствами. Я не умею говорить красно, но я люблю тебя, одну тебя. И ты достойна этого.

Миссис Форд

Не обманывайте меня, сэра! Я боюсь, что вы любите миссис Пейдж.

Фальстаф

С тем же нравом ты могла бы сказать, что я люблю прогуливаться перед воротами долговой тюрьмы, которая мне так же ненавистна, как дым от жженой извести.

Миссис Форд

Ах, только небо знает, как я люблю вас, сэра Джон! Может быть, когда-нибудь вы и сами в этом убедитесь...

Фальстаф

Продолжай в том же духе. Я оправдаю твою любовь.

Миссис Форд

О, я в этом уверена и потому буду продолжать в том же духе.

Вбегает Робин.

Робин

Миссис Форд! Там у наших дверей – миссис Пейдж... Она вся красная, потная, еле дышит и непременно хочет вас видеть сию же минуту!

Фальстаф

Я не хочу попадаться ей на глаза! Я лучше спрячусь за ковер.

Миссис Форд

Спрячьтесь, прошу вас! Миссис Пейдж – ужасная сплетница.

Фальстаф прячется. Входит миссис Пейдж.

Что случилось? Что с вами?

Миссис Пейдж

Ах, миссис Форд, что вы натворили! Вы пропали, опозорены, вы погибли безвозвратно!

Миссис Форд

Да что же такое случилось, милая миссис Пейдж?

Миссис Пейдж

Как – что случилось, миссис Форд? Ваш муж – такой честный человек, и вы подаете ему повод для подозрений!

Миссис Форд

Какой повод я ему подаю?

Миссис Пейдж

Уж лучше и не спрашивайте! О, я так ошиблась в вас!

Миссис Форд

Ах, боже мой, да в чем же дело?

Миссис Пейдж

Ваш муж идет сюда со всей виндзорской стражей. Он уверяет, будто у вас здесь находится какой-то посторонний джентльмен, которого вы спрятали у себя, воспользовавшись его отсутствием. Они собираются обыскать, обшарить весь дом. Вы погибли!

Миссис Форд

Но ведь все это неправда!

Миссис Пейдж

Дай-то бог, чтоб это было неправдой и чтобы в вашем доме и в самом деле не оказалось ни одного постороннего мужчины! Но все-таки ваш муж идет сюда, а за ним – добрая половина жителей Виндзора! Они намерены искать спрятавшегося у вас джентльмена. Я решила предупредить вас. Если вы уверены, что никого у себя не спрятали, я очень рада. Но, если у вас и вправду скрывается мужчина, спровадьте его, спровадьте поскорей отсюда! Да не стойте же так! Придите в себя! Спасайте свое честное имя – или навсегда распрощайтесь с достойной семейной жизнью!

Миссис Форд

Ах, что мне делать?.. У меня и в самом деле сейчас находится один джентльмен... Это мой преданный друг, и я не столько боюсь своего позора, сколько угрожающей ему опасности... Я бы охотно дала тысячу фунтов, чтобы в эту минуту его не было у меня в доме!

Миссис Пейдж

О, какой стыд! Но теперь уже поздно рассуждать!.. Ваш муж – за дверями. Нужно скорее что-нибудь придумать. Только что же? В доме этого – человека спрятать невозможно. Ах, как я обманулась в вас!.. Погодите, погодите, тут стоит какая-то корзина. Если ваш друг не очень высок и не слишком толст, он сможет, пожалуй, залезть в нее. А мы накроем его грязным бельем, приготовленным для стирки, а так как сейчас идет большая стирка, двое ваших слуг отнесут корзину на Детчетский луг к прачкам.

Миссис Форд

Мой друг слишком толст, чтобы поместиться в такой корзине! Что же мне делать?

Фальстаф

(выходит из-за ковра)

А ну-ка, покажите мне эту корзину! Помещусь, как-нибудь помещусь... Это неплохо придумано, а уж я как-нибудь втиснусь! (Выбрасывает из корзины белье и влезает в корзину.)

Миссис Пейдж

Как! Сэр Джон Фальстаф? Это вы? (Тихо.) А ваше письмо ко мне, благородный рыцарь?..

Фальстаф

(тихо)

Я люблю тебя. Только выручай!.. Ну вот я и поместился. Клянусь, никогда больше...

Миссис Форд и миссис Пейдж накрывают его грязным бельем.

Миссис Пейдж

Мальчик, помоги спрятать твоего господина. – Теперь зовите слуг, миссис Форд. О вероломный рыцарь!

Робин уходит.

Миссис Форд

Джон! Роберт! Джон!

Входят слуги.

Возьмите-ка эту корзину белья и несите к прачкам! Да где же шест для корзины? Не мешкайте, тащите скорей на Детчетский луг. Живее!..

Слуги несут корзину.

Входят Форд, Пейдж, Каус и сэр Хью Эванс.

Форд

Пожалуйста, пожалуйста, господа! Если окажется, что подозрения мои напрасны и тут никого нет, смейтесь, издевайтесь надо мной сколько хотите! Я этого стою... Это еще что такое? Куда вы несете корзину?

Слуги

К прачкам, сэр, – куда же еще!

Миссис Форд

Не все ли тебе равно, куда несут корзину? Только и не хватало, чтобы ты стал заниматься стиркой грязного белья.

Форд

Да-да, стиркой! Именно стиркой! Я должен смыть пятно со своего доброго имени! Да разве его смоешь...

Слуги уносят корзину.

Джентльмены, мне сегодня приснился сон. Я вам его расскажу. Но сначала возьмите ключи от всех наших комнат. Вот они, вот! Ступайте направо, налево, вверх, вниз, ищите, шарьте, обыскивайте, заглядывайте во все углы! Пусть лисица забилась в нору, мы ее оттуда выкурим! Надо только запереть выход на улицу. (Запирает дверь.) Готово! Начнем охоту!

Пейдж

Успокойтесь, милейший мистер Форд. Стоит ли так выходить из себя?

Форд

Вы правы, мистер Пейдж. Пойдемте, господа. Я обещал вам развлечение. За мной!.. (Уходит.)

Эванс

Поистине ревность лишает рассудка!

Каюс

Шорт бобри! У нас во Франс нет такой фасон. Во Франс нет такой мод ревноваль.

Пейдж

Ну что ж, пойдемте-ка за ним, джентльмены. Поглядим, чем кончится эта облава!

Все, кроме миссис Пейдж и миссис Форд, уходят.

Миссис Пейдж

(к миссис Форд)

Вот это славно! Нечаянно мы с вами разыграли двойную шутку.

Миссис Форд

Я сама не знаю, что мне было бы приятнее: проучить мужа за ревность или наказать Фальстафа за распутство.

Миссис Пейдж

Как он, наверное, перепугался, ваш толстый друг, когда мистер Форд спросил, что находится в корзине.

Миссис Форд

Пожалуй, после такого перепуга ему в самом деле полезно будет выкупаться.

Миссис Пейдж

Он стоит петли, этот жирный бездельник! Всех господ такого рода следовало бы выкупать в грязной луже, а потом повесить.

Миссис Форд

Кажется, до моего мужа каким-то образом дошли слухи, что Фальстаф будет здесь. Я никогда еще не видала Форда в таком сумасшедшем припадке ревности.

Миссис Пейдж

Я кое-что придумала, чтобы еще раз проучить Фальстафа. Одной холодной ванной его не вылечишь.

Миссис Форд

Не послать ли нам завтра утром к нему эту пройдоху миссис Куикли? Пусть она извинится перед ним за то, что его выкупали в прохладной воде, и снова подогреет его надежды. А мы уж позаботимся о том, чтобы опять охладить его пыл!

Миссис Пейдж

Так и сделаем! Назначим ему свидание завтра в восемь часов и посулим награду за сегодняшнюю неудачу.

Входят Форд, Пейдж, Каюс и Эванс.

Форд

Я никак не могу найти его. Может быть, этот плут только хвастался тем, чего не в силах был добиться...

Миссис Пейдж
(к миссис Форд, тихо)
Вы слышите?

Миссис Форд

Нечего сказать, мистер Форд, хорошо вы обходитесь со своей женой!

Форд

По заслугам.

Миссис Форд

Дай бог, чтобы ваши дурные мысли никогда не оправдались!

Форд

Аминь.

Миссис Пейдж

Вы сами себя жестоко наказали, мистер Форд.

Форд

Что ж, приходится терпеть.

Эванс

В этом доме – ни в комнатах, ни в сундуках, ни в кладовых, ни в чуланах, ни в каминах – не прячется ни одна живая душа. Если это не так, пусть не простятся мне грехи в день Страшного суда.

Каюс

Шорт бобри! Я тоже не видаль здесь никакой шеловек.

Пейдж

Ох, мистер Форд, мистер Форд! И как вам не стыдно! Какой злой лукавый дух, какой дьявол подсказал вам эти подозрения? Нет, ревность – это тяжкая ноша. Я бы не согласился носить ее в душе за все богатства Виндзорского замка.

Форд

Что поделаешь, мистер Пейдж! От своей вины страдаю больше всего я сам.

Эванс

Вы страдаете от грешной совести. Ваша жена – честная женщина, лучшая из пяти тысяч и даже из пяти тысяч пятисот женщин.

Каюс

Он тшесни мадам.

Форд

Я пригласил вас к обеду. Пойдем пока прогуляться в парке. Прошу у вас у всех прощения. Я объясню вам как-нибудь, почему я все это затеял. Миссис Пейдж и ты, жена, простите меня. От всего сердца прошу у вас извинения.

Пейдж

Что ж, пойдем. Но ручаюсь вам, и посмеемся же мы над ревнивым Фордом! А завтра утром, господа, я приглашаю вас всех на соколиную окоту. Какой у меня новый сокол! Вы сами увидите, как он бьет птицу с лету. Согласны, джентльмены?

Форд

Я на все согласен.

Эванс

А я по Писанию: где двое, там и я.

Каюс

И я тоше. Где есть два, там я буду три – для компани.

Форд

Пожалуйста, прошу вас к столу.

Эванс

Но я очень прошу вспомнить завтра об этом вшивом мошеннике, хозяине «Подвязки».

Каюс

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosofff.org
О, карошо, шорт бобри, от всей сердца согласен.

Эванс

Чтобы этот вшивый мошенник смел так издеваться и глумиться над людьми!

Уходят.

СЦЕНА 4

Улица в Виндзоре перед домом мистера Пейджа.
Входят Фентон и Анна Пейдж.

Фентон

Мой друг, меня не любит твой отец.
Не посылай меня к нему напрасно!

Анна

Но что ж нам делать?

Фентон

Будь сама собой.
Он думает, для вас я слишком знатен
И, в юности наследство промотав,
Хочу свой кошелек лечить приданым.
Все прошлое он ставит мне в вину –
Кутеж, разгул, пирушки холостые.
И говорит, что я в тебе люблю
Не красоту, не сердце, а богатство...

Анна

А может быть, он правду говорит?

Фентон

О нет, клянусь надеждою на счастье!
Пускай тебя я добиваться стал,
Прельщенный блеском золотым и звоном.
Но скоро я узнал, что стоишь ты
Дороже самых полновесных слитков.
Редчайшее богатство – ты сама,
Другого мне не надо...

Анна

Милый Фентон!
Предубеждение моего отца
Попробуйте преодолеть, но, если
Ни случай, ни смиренная мольба
Вам не помогут, есть одно спасенье.
Вот слушайте...
(Шепчет что-то ему на ухо.)
Из дома выходят Шеллоу, Слендер и миссис Куикли.

Шеллоу

Миссис Куикли, прервите их разговор. Мой племянник сейчас сам будет

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
объясняться ей в любви.

Слендер

Да-да, я попробую. Попытка – не пытка.

Шеллоу

Только не бойся, племянник.

Слендер

Я не боюсь. Мне все равно... А все-таки страшно!

Миссис Куикли

Послушайте, мисс Анна, мистер Слендер хочет сказать вам на ухо одно словечко.

Анна

Иду. (Фентону.)
Вот выбор моего отца –
Смешенье всех уродливых пороков,
Зато доход – три сотни фунтов в год!

Миссис Куикли

(тихо, Фентону)
Ну, как дела, добрый мистер Фентон? Позвольте вам сказать одно словечко.

Шеллоу

Она идет сюда. Смелей, племянник! Ведь и у тебя был отец!

Слендер

Да-да, у меня был отец, мисс Анна Пейдж. Дядя Шеллоу знает о нем разные смешные истории. Пожалуйста, дядюшка, расскажите мисс Нэн, как мой отец украл однажды двух гусей из птичника. Пожалуйста, добрый дядюшка!

Шеллоу

Мисс Нэн, мой племянник любит вас.

Слендер

Да, это правда. Я люблю вас, как и всех женщин в этом графстве.

Шеллоу

Вы будете жить за ним, как знатная леди.

Слендер

Ну, не совсем как леди, но и не так, как всякая мелкая сошка.

Шеллоу

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
Он выделит в ваше распоряжение сто пятьдесят фунтов.

Анна

Добрый мистер Шеллоу, позвольте ему самому объясниться.

Шеллоу

Охотно, прекрасная мисс Анна, с большим удовольствием. Благодарю вас.
(Слендеру.) Она хочет поговорить с тобой, племянник. Я вам не буду мешать.
(Отходит в сторону.)

Анна

Ну, мистер Слендер?

Слендер

Ну, мисс Пейдж?

Анна

Скажите, какова ваша последняя воля?

Слендер

Последняя воля? Вот так штука! Да я вовсе не так слаб здоровьем, чтобы думать об этом!

Анна

Вы меня не поняли, сэр. Я спрашиваю, чего вы от меня хотите.

Слендер

Откровенно говоря, очень мало или даже совсем ничего. Это ваш отец и мой дядюшка решили поженить нас. Если вы согласны – хорошо. Если нет – тоже недурно! Впрочем, мой дядюшка и ваш отец объяснят вам все это гораздо лучше меня. Вот спросите, вашего отца. Он идет сюда.

Входят Пейдж и миссис Пейдж.

Пейдж

Ах, это мистер Слендер? – Дочка Анна,
Вот твой жених. Прошу его любить, –
А это кто? Конечно, мистер Фентон..
Зачем вы, сэр, врываетесь в мой дом?
Поймите же, я дал другому слово.

Фентон

Не гневайтесь, почтенный мистер Пейдж!

Миссис Пейдж

Оставьте нашу дочь, милейший Фентон!

Пейдж

Она для вас не пара.

Фентон

Я прошу –
Позвольте мне сказать одно лишь слово.

Пейдж

Довольно слов. – Пойдемте, мистер Шеллоу.
Пойдем и ты, мой будущий зятек. –
Прощайте, и надолго, мистер Фентон,
Не оскорбляйте Анну и меня!

Пейдж, Шеллоу и Слендер уходят в дом.

Миссис Куикли
(тихо, Фентону)
Поговорите, сударь, с миссис Пейдж.

Фентон

Сударыня, я вашу дочь люблю
Так бескорыстно, вопреки преградам,
Наперекор сомненьям и упрекам!
Как рыцарь, я ношу ее цвета
На знамени и отступить не вправе...
Я вашей благосклонности прошу!

Анна

О матушка, не выдавайте замуж
Единственную дочь за дурака!

Миссис Пейдж

Не беспокойся, Анна. Я найду
Тебе другого жениха – получше.

Миссис Куикли

Мой доктор Каюс – этот женишок!

Анна

Нет, пусть меня живую в гроб уложат
Иль закидают репою гнилой...

Миссис Пейдж

Да что ты, Анна! Полно, не тревожься...
А Вам я обещаю, мистер Фентон,
Проверить чувства дочери моей.
Пускай ее любовь основой будет
Для моего решения, а пока
Не буду вам ни другом, ни врагом.
Ну, а теперь прощайте! Нам пора.
Боюсь, что мистер Пейдж сердиться будет.

Фентон

Прощайте, миссис Пейдж. Прощайте, Анна.

Миссис Пейдж и Анна уходят.

Миссис Куикли
(Фентону)

Это все я, сэра! Все я! Нет, сказала я ей, как хотите, а грешно выдавать дочку за дурня или за лекаря! Лучше посмотрите-ка на моего мистера Фентона! Уверю вас, я ей так и сказала.

Фентон

Спасибо, ты не пожалеешь об этом. Вот тебе за труды. А это кольцо передай сегодня же вечером моей милой Анне. (Дает ей деньги и кольцо и уходит.)

Миссис Куикли
(вслед)

Да пошлет вам бог удачи, сэра!.. Ах, какое у него доброе сердце! За такое сердце всякая женщина кинется в огонь и в воду. А все-таки, может быть, лучше, чтобы на Анне Пейдж женился доктор Каюс? Или мистер Слендер? Или все-таки мистер Фентон? Ладно, я буду им всем троим помогать по мере сил. Я дала им слово, а слово всегда надо держать! Но больше всего я буду помогать мистеру Фентону... Ах, что же это я?.. Ведь мне пора к сэру Джону – у меня к нему порученье от двух моих дам... Что же я, ослица безмозглая, теряю даром время! (Уходит.)

СЦЕНА 5

Комната в гостинице «Подвязка».
Входит Фальстаф.

Фальстаф

Эй, Бардольф!

Бардольф
(входит)
К вашим услугам, сэра!

Фальстаф

Принеси мне кварту хереса. И поджаренного хлеба...

Бардольф уходит.

Неужели я дожил до этих лет только для того, чтобы меня погрузили в корзину, как отбросы из мясной лавки, и вывалили в Темзу? Ну, хорошо же! Если я позволю еще раз сыграть над собой такую шутку, пусть выбьют из моей головы мозги, поджарят на масле и скормят собакам под Новый год!.. Эти мошенники безо всякой жалости бросили меня в реку, точно одного из пятнадцати слепых щенят, которых принесла сука. А ведь я погружаюсь в воду, как это и полагается мне по моему весу, с необыкновенной быстротой. Даже если бы дно было глубоко, как преисподняя, я бы и то сразу же там очутился. Но, к счастью, река в этом месте мелка и берега пологи. А то бы я непременно потонул... Противная смерть: от воды человек разбухает, а чем бы я стал, если бы еще разбух! Меня бы раздуло горой!

Появляется Бардольф с двумя кубками хереса.

Бардольф

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosofff.org
С вами, сэр, желает поговорить миссис Куикли.

Фальстаф

Погоди, я сначала подмешаю немного хереса к воде Темзы. В брюхе у меня такой холод, будто я наглotalся снежных комьев вместо пилюль, чтобы охладить свои чресла. (Выпивает кубок.) Теперь зови ее.

Бардольф

Входи, женщина.

Входит миссис Куикли.

Миссис Куикли

С вашего позволения... Прошу извинить меня... С добрым утром, сэр Джон.

Фальстаф

(выпивает второй кубок, Бардольфу)

Возьми эти сосуды да вскипяти мне еще хереса, как полагается.

Бардольф

С яйцами, сэр?

Фальстаф

Без всяких примесей; не желаю я куриных зародышей в моем питье!

Бардольф уходит.

Ну, что скажешь?

Миссис Куикли

Сэр, я пришла к вашей милости от миссис Форд...

Фальстаф

От миссис Форд? Бр-р-р... Опять купаться? Нет, благодарю покорно, у меня и так брюхо полно холодной воды.

Миссис Куикли

Ах, я слышала про ваше несчастье. Бедняжка миссис Форд! Она тут совершенно ни при чем. Если бы вы знали, как она сердилась на своих слуг. Они все перепутали!

Фальстаф

Сам я запутался, доверившись вздорной женщине!

Миссис Куикли

Я оставила ее, голубушку, в слезах. У вас бы сердце изныло, если бы вы ее сейчас увидели... Ее муж отправляется нынче с утра на соколиную охоту, и она просит вас снова прийти к ней между восемью и девятью... Я должна передать ей ваш ответ. Уж она вознаградит вас, будьте в этом уверены!

Фальстаф

Что ж, я, пожалуй, наведаюсь... Так и передай ей. Но сначала пусть она подумает, что такое человек, какое это хрупкое создание... Только тогда она оценит мою храбрость и постоянство.

Миссис Куикли

Так и передам ей, сэра.

Фальстаф

Не забудь же!..

Бардольф вносит вино и уходит.

(Пьет). Стало быть, между девятью и десятью?

Миссис Куикли

Между восемью и девятью, сэра.

Фальстаф

Хорошо, ступай. Я не заставлю себя ждать.

Миссис Куикли

Желаю вам доброго здоровья, сэра. (Уходит.)

Фальстаф

Что же это мистер Брук до сих пор не идет? Он присылал сказать, чтобы я его ждал. Мне нравятся его деньги. А, вот и он. Легок на помине!

Входит Форд, переодетый.

Форд

Здравствуйте, сэра.

Фальстаф

Ну, мистер Брук, вы, конечно, пришли узнать, как обстоят у меня дела с миссис Форд?

Форд

Не скрою, сэра Джон, за этим я и пришел.

Фальстаф

Мистер Брук, не буду лгать вам. Я был у нее в условленный час.

Форд

И дело кончилось удачей?

Фальстаф

Великой неудачей, мистер Брук!

Форд

Как же так? Вы потеряли ее расположение, что ли?

Фальстаф

Нет, дорогой мистер Брук, на этот счет все обстоит благополучно. Но, едва только мы успели с ней обняться, поцеловаться, объясниться друг другу в любви, словом, разыграть пролог к нашей любовной комедии, как в дом ворвался ее муж, этот пронырливый рогач, который следит за ней днем и ночью и живет в вечной тревоге. А за ним – буйная шайка его приятелей, которых он привел для того, чтобы обыскать дом и найти любовника своей жены!

Форд

Как? И вы были там в это время?

Фальстаф

Вот именно.

Форд

Как же это он вас не нашел?

Фальстаф

Сейчас вы все узнаете... Мне просто повезло. Судьба послала нам миссис Пейдж, которая предупредила нас о том, что скоро явится Форд со всей своей шумной компанией. Эта хитрая миссис Пейдж и обезумевшая миссис Форд второпях запихали меня в корзину с бельем.

Форд

В корзину с бельем!

Фальстаф

Клянусь богом, в корзину с бельем! Они обложили меня грязными рубашками и юбками, носками, чулками, засаленными салфетками... Черт побери, мистер Брук, никогда еще ноздрей благородного джентльмена не оскорбляло такое ужасное сочетание невыносимых запахов!

Форд

И долго вы пробыли в корзине?

Фальстаф

Постойте, мистер Брук, я расскажу все по порядку, и вы поймете, сколько страданий я перенес с одной только целью – заставить эту женщину согрешить ради вашего блага. После того как меня втиснули в корзину, миссис Форд приказала двум своим мошенникам слугам отнести грязное белье – то есть меня – на берег Темзы. Они взвалили белье – то есть меня – к себе на плечи, но в дверях нам встретился этот ревнивец и любопытствовал, что находится в корзине. Я так и замер от страха, как бы этот болван не запустил свою пятерню в корзину. Однако сама судьба, видимо, бесповоротно решив сделать

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
его рогоносцем, удержала его руку. Он отправился искать меня по всему дому, а я двинулся на плечах моих носильщиков по направлению к Темзе под видом грязного белья. Вы подумайте только, мистер Брук: за один день я почти испытал три вида смерти. Во-первых, я чуть не умер от страха, когда думал, что меня найдет этот гнусный ревнивец, этот рогатый баран с колокольчиком. Во-вторых, я чуть не сломался пополам, когда меня согнули в кольцо, как сгибают лезвие испанской шпаги, – рукоятью к острию, головой к пяткам... И наконец, я едва не задохнулся от испарений грязного белья, которое прело от пота и сала. Просто удивительно, что человек моей комплекции не умер от удушья и не растаял от жары, как масло. И вот в ту минуту, когда я парился в собственном соку, будто голландская говядина, меня бросили в реку и остудили сразу, со свистом, как раскаленную подкову. Вы только представьте себе все это, мистер Брук!..

Форд

Право же, мне очень жаль, сэръ, что из-за меня вы испытали столько мучений... Значит, теперь мне придется отказаться от своих надежд. Вы уже не будете больше ухаживать за женой Форда?

Фальстаф

Нет, мистер Брук. Пусть швырнут меня в самое жерло огнедышащего вулкана, как швырнули в Темзу, но я не оставлю в покое эту особу. Кстати, ее муж отправляется сегодня утром на соколиную охоту, и она дала мне об этом знать. Я должен быть у нее между восемью и девятью, мистер Брук.

Форд

Восемь часов уже пробило, сэръ!

Фальстаф

Неужели? Ну, значит, пора мне на свидание к миссис Форд. Приходите ко мне, мистер Брук, как-нибудь на досуге, и я расскажу вам, далеко ли подвинулись наши дела. Помяните мое слово: ей не миновать в конце концов ваших объятий. Прощайте! Она будет вашей, мистер Брук, вы еще наставите рога этому проклятому Форду! (Уходит.)

Форд

А?.. Что?.. Почудилось мне все это? Или это сон? Мистер Форд, проснитесь! Проснитесь, мистер Форд! В вашем праздничном кафтане – прореха. Теперь вы понимаете, что такое быть женатым? Теперь вы понимаете, что такое корзина с грязным бельем? Хорошо же! Я выставлю всем напоказ свое бесчестье. Я поймаю этого развратника с поличным. Он у меня в доме. На этот раз ему не удастся скрыться. Нет такого места, где бы я его не нашел. Не заберется же он, черт возьми, в кошелек или в перчатки! А чтобы дьявол, которому он служит, снова не пришел ему на помощь, я обыщу в доме каждую щель, каждый уголок. Пусть мне и не удастся избежать того, чем я, может быть, уже стал, пусть я стану тем, чем не хочу быть, – я и тогда не смирюсь перед судьбой! Если у меня выросли на голове рога, я напому вам старинную пословицу: не дразните рогатого зверя – он может взбеситься! (Уходит.)

АКТ IV

СЦЕНА 1

Улица.

Входят миссис Пейдж, миссис Куикли и Уильям.

Миссис Пейдж

Он уже у мистера Форда, – как ты думаешь?

Миссис Куикли

Да уж наверно там или вот-вот явится. Но, говоря по правде, он просто с ума сходит от ярости после того, как его бросили в воду. Миссис Форд просит вас прийти к ней сейчас же.

Миссис Пейдж

Скоро буду. Только отведу моего молодого человека в школу. Э, да вон идет его учитель. Должно быть, у них сегодня свободный день.

Входит сэр Хью Эванс.

Что случилось, сэр Хью? Уроков сегодня не будет?

Эванс

Не будет. По просьбе мистера Слендера я отпустил мальчиков играть.

Миссис Куикли

Благослови бог его доброту.

Миссис Пейдж

Сэр Хью, мой муж говорит, что книги пока что не прибавили ни капли ума нашему сыну. Прошу вас, задайте ему как бы невзначай несколько вопросов.

Эванс

Подойди сюда, Уильям. Подними голову. Ну!

Миссис Пейдж

Да подойди же, сынок! Подними голову и отвечай своему учителю. Не бойся.

Эванс

Сколько чисел у имен существительных?

Уильям

Два.

Миссис Куикли

Вот как! А я, признаться, думала, что их гораздо больше. Да неужто двух чисел хватит на все имена?

Эванс

Перестаньте болтать пустяки. – Теперь скажи мне, Уильям, что значит прилагательное *durus, dura, durum*?

Уильям

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
Твердый, жестокий, суровый.

Миссис Куикли

Не знаю, как по-латыни, а по-нашему – дура это и есть дура.

Эванс

Помолчите немного, невежественная женщина! – что такое lapis, Уильям?

Уильям

Камень.

Эванс

А камень – что такое?

Уильям

Ну, бульжник.

Эванс

Нет, камень – это lapis. Запомни раз навсегда.

Уильям

Lapis.

Эванс

Хорошо, Уильям. А ну-ка, скажи, от какой части речи происходят члены?

Уильям

От местоимений и склоняются так: именительный единственного числа: hie, haec, hoc.

Эванс

Правильно. Singulariter, nominative: hie, haec, hoc. И, пожалуйста, запомни – родительный, genetivo – hujus... Ну, а как будет винительный падеж – accusative?

Уильям

Accusative – hinc.

Эванс

Запомни же, дитя мое, accusative – hunc, hanc, hoc.

Миссис Куикли

Хунк, хок!.. Не понимаю, что за язык такой – не то лай, не то хрюканье.

Эванс

Бросьте эти глупости, женщина! – А ты, Уильям, скажи мне, как это будет в звательном падеже – vocativo.

Уильям

Гм, vocativo, гм...

Эванс

Запомни, Уильям, vocativo – caret30.

Миссис Куикли

Что, что? Покатила и шпарит? Ничего не понимаю!

Эванс

Угмонитесь, женщина.

Миссис Пейдж

Помолчите.

Эванс

Как будет родительный падеж множественного числа, Уильям?

Уильям

Родительный падеж?

Эванс

Да, родительный.

Уильям

Ногит, нагит, хорит.

Миссис Куикли

Ничего не разберу... То ли хари поют хором, то ли харям дают корм...

Эванс

Постыдитесь, женщина!

Миссис Куикли

Нет, это не мне, это вам стыдно учить ребенка таким словам. Они и сами-то набираются разных словечек довольно рано, а тут еще учитель икает, точно пьяный: хик-хэк, хик-хэк! Фу, какой срам.

Эванс

Женщина, да в своем ли ты уме! Неужели ты и в самом деле ничего не

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
понимаешь в склонениях и спряжениях? Глупее тебя нет никого в христианском мире!

Миссис Пейдж

И вправду, помолчи немного, Куикли.

Эванс

А ты, Уильям, просклоняй мне какое-нибудь местоимение.

Уильям

Боюсь, что я их позабыл...

Эванс

А ты вспомни: qui, quae, quod. Да смотри больше не забывай. Если забудешь qui, quae, quod – который, которая, которое, – тебя высекут. А пока побегай, порезвись. Ну ступай, ступай!

Миссис Пейдж

Он знает больше, чем я думала.

Эванс

У него отличная память. Ну, прощайте, миссис Пейдж.

Миссис Пейдж

До свидания, добрейший сэра Хью.

Сэр Хью Эванс уходит.

Идем, мой мальчик. Мы и так запоздали.

Уходят.

СЦЕНА 2

Комната в доме Форда.
Входят Фальстаф и миссис Форд.

Фальстаф

Миссис Форд, ваша печаль – лучшая награда за мои страдания. Я теперь уверен в том, что вы меня любите; а я привык расплачиваться за все до последнего гроша и заплачу вам не только любовью, но и всем, что в таких случаях полагается. Однако вы уверены, что ваш муж не явится сюда?

Миссис Форд

Он охотится на уток, милый сэра Джон.

Миссис Пейдж

(за сценой)

Эй, соседка, вы дома?

Миссис Форд

Спрячьтесь в эту комнату, сэра Джон.

Фальстаф скрывается за дверь, входит миссис Пейдж.

Миссис Пейдж

Здравствуйте, дорогая. Вы одна, или у вас в доме есть посторонние?

Миссис Форд

Никого, кроме моих домашних.

Миссис Пейдж

В самом деле?

Миссис Форд

Ручаюсь вам! (Шепотом.) Говорите громче!

Миссис Пейдж

Ах, как я счастлива, что у вас нет посторонних!

Миссис Форд

Почему?

Миссис Пейдж

А потому, что ваш муженек опять впал в бешенство. Он спорит с моим мужем до хрипоты, клянёт все женатое и замужнее человечество, угрожает мезтью всем дочерям Евы без разбора, бьёт себя кулаком по голове и вопит: «Пробиваются, растут!» Самый буйный сумасшедший по сравнению с ним – тихий, ласковый, благовоспитанный ребенок. До такой ярости он дошел... Как хорошо, что у вас нет сейчас этого толстого рыцаря!

Миссис Форд

А разве и о нем говорит Форд?

Миссис Пейдж

Он только о нем и говорит! Уверяет всех, будто в прошлый раз сэра Джона Фальстафа вынесли от вас в корзине с грязным бельем. Клянётся, что сэра Джон и сейчас здесь; отговорил всю компанию ехать на охоту и собирается снова проверить свои подозрения. Я так рада, что сэра Джона у вас нет. Наконец-то ваш муж сам поймет, как бессмысленны его подозрения...

Миссис Форд

А что, они уже близко отсюда?

Миссис Пейдж

В двух шагах. Сейчас будут здесь.

Миссис Форд

О, я погибла! Фальстаф у меня!

Миссис Пейдж

Ну, значит, вы навсегда опозорены, а он может уже считать себя покойником... И что вы за женщина такая! Избавьтесь от него, спровадьте его куда-нибудь... Уж лучше позор, чем убийство!..

Миссис Форд

Но куда же мне его девать, куда спрятать? Может быть, опять – в корзину?

Фальстаф
(выходит)

Нет уж, в корзину я ни за что больше не полезу! Разве я не успею выйти отсюда, прежде чем он войдет?

Миссис Пейдж

Поздно! У дверей стоят трое братьев Форда с пистолетами в руках – следят, чтобы никто из дома не вышел; не будь этого, вы могли бы ускользнуть отсюда.

Фальстаф

Что же мне сейчас делать? Я залезу в каминную трубу.

Миссис Пейдж

Мужчины, возвращаясь с охоты, стреляют в камин, чтобы разрядить ружья. Полезайте в печь.

Фальстаф

А где печь?

Миссис Форд

Да он вас везде найдет! Не беспокойтесь, он обыщет все сундуки, шкафы, корзины, чуланы, подвалы – ничего не пропустит. Нет, в доме вам не спрятаться!

Фальстаф

Ну, будь что будет, – я выйду через дверь!

Миссис Пейдж

Если вас узнают, вас убьют. Вам нужно переодеться.

Миссис Форд

Во что бы нам его переодеть?

Миссис Пейдж

Ох, беда! Прямо ума не приложу! Наши женские платья для него малы и тесны. А то мы могли бы надеть на него шляпу, шаль, накинуть на голову платок и тихонько выпроводить его.

Фальстаф

Добрые женщины, придумайте что-нибудь! Я на все согласен! Любой риск лучше верной смерти...

Миссис Форд

Наверху у нас висит платье тетки моей служанки, толстой старухи из Бренфорда.

Миссис Пейдж

Пожалуй, оно будет ему как раз впору. Она такая же толстая, как и он. Да вот и ее войлочная шляпа с бахромой и шаль. Бегите скорей наверх, сэр Джон!

Миссис Форд

Идите, идите, милый сэр Джон. Мы с миссис Пейдж сейчас отыщем какой-нибудь платок вам на голову.

Миссис Пейдж

Живей, живей! Мы сию минуту тоже поднимемся наверх и посмотрим, все ли у вас в порядке. А пока надевайте платье.

Фальстаф поднимается вверх по лестнице.

Миссис Форд

Мне очень хотелось бы, чтобы мой муж и в самом деле принял его за старуху из Бренфорда. Он ее терпеть не может, уверяет, что она ведьма, и грозит поколотить ее, если она еще раз попадется ему на глаза у нас в доме.

Миссис Пейдж

Пусть сам господь подтолкнет Фальстафа ему под руку и пусть сам дьявол управляет этой рукой!

Миссис Форд

А это правда, что мой муж идет сюда?

Миссис Пейдж

Сушая правда! Идет и что-то кричит по поводу корзины. И откуда он узнал про нее?

Миссис Форд

Мы сейчас это выясним. Я велю слугам взять корзину и опять вынести ему навстречу, как в прошлый раз.

Миссис Пейдж

Но он сейчас будет здесь. Пойдем скорей, нарядим рыцаря бренфордской ведьмой.

Миссис Форд

Сейчас. Я только научу прислугу, что делать с корзиной. Ступайте наверх, я сейчас принесу для него платок. (Уходит.)

Миссис Пейдж

Ах, толстый старый плут! Что бы мы с ним ни сделали – все будет мало. Пускай отныне будет вам известно, что может женщина веселой быть и честной. Верны мужьям шалуни и насмешницы, А в маске благочестья ходят грешницы. (Уходит наверх.)
Возвращается миссис Форд с двумя слугами.

Миссис Форд

Возьмите корзину и несите ее. Мистер Форд сейчас войдет сюда. Если он вам прикажет опустить корзину на пол, повинуйтесь. Скорей, скорей, поторапливайтесь! (Уходит наверх.)

Первый слуга

Ну, ну, подымай корзину!

Второй слуга

Авось на этот раз она не набита доверху этим рыцарем!

Первый слуга

Надеюсь, что нет. Я бы скорей согласился таскать свинцовые ядра!

Входят Форд, Пейдж, Шеллоу, Каюс и сэр Хью Эванс.

Форд

Вы меня считаете дураком, мистер Пейдж. Но если то, что я говорю, окажется правдой, вам придется изменить свое мнение! (Видит, что слуги несут корзину.) Мерзавцы, поставьте корзину на пол! Позовите мою жену! Знаю, кто у вас в корзине! Знаю. Сводники! Негодяи! Вас тут целая шайка, банда, волчья стая – все вы в заговоре против меня. Но сейчас самому дьяволу станет жарко!.. Ну, женушка, где ты там? Иди-ка сюда! Посмотрим, что за белье ты посылаешь в стирку!

Пейдж

Ну, это уж ни на что не похоже, мистер Форд! Вас больше нельзя оставлять на свободе. Придется надеть на вас смирительную рубашку.

Эванс

Это сумасшествие! Он взбесился, как пес от жары.

Шеллоу

Честное слово, мистер Форд, это нехорошо, честное слово, нехорошо!

Форд

Да уж что хорошего, джентльмены!

Входит миссис Форд.

Пожалуйста сюда, миссис Форд. Вот она – честная женщина, скромная жена, добродетельное создание, которое замучил ее муж, ревнивый дурак. Ведь я подозреваю вас напрасно, сударыня, не так ли?

Миссис Форд

Свидетель бог, ты подозреваешь меня напрасно.

Форд

Золотые слова, бесстыдница, – жаль только, что в них нет ни капли правды. Ну, вылезай из корзины, негодяй! (Роется в белье.)

Пейдж

Это ни на что не похоже!

Миссис Форд

И тебе не стыдно? Оставь это грязное белье!

Форд

Теперь уж я тебя поймаю!

Эванс

Это бессмысленно! Неужели вы будете рыться в женском исподнем платье?

Форд

(слугам)

А ну-ка вываливайте все из корзины!

Миссис Форд

Да зачем тебе, зачем?

Форд

Мистер Пейдж, я могу вам поклясться, что вчера в этой самой корзине вынесли кой-кого из нашего дома. Почему бы этому молодчику и сегодня не сидеть в той же самой корзине? Я уверен, что он здесь, в моем доме. Сведения у меня вполне точные. Если я и ревную, то не без причины. Вываливайте белье!

Миссис Форд

Ну что же, если ты найдешь в корзине кого-нибудь живого, можешь прицелкнуть его ногтем.

Пейдж

Во всяком случае, человека в этой корзине нет.

Шеллоу

Уверяю вас, мистер Форд, это недостойно вас!

Эванс

Лучше молиться, мистер Форд, чем поддаваться причудам воображения. Это ревность!

Форд

Да... Здесь его нет...

Пейдж

Нигде его нет. Вы сами его выдумали.

Форд

Джентльмены, помогите мне обыскать дом. Ну, в последний раз! Если мы никого не найдем, издевайтесь надо мной, сколько хотите. Пусть я буду притчей во языцех. Пусть люди говорят: «Ревнив, как Форд, который искал любовника своей жены в пустом орехе»... Но только исполните мою просьбу: обыщите этот дом еще один раз!

Миссис Форд

Миссис Пейдж! А миссис Пейдж! Послушайте! Идите сюда вниз вместе со старухой. Мой муж хочет осмотреть верхние комнаты.

Форд

Со старухой? С какой еще старухой?

Миссис Форд

Ах, это тетка моей служанки – старуха из Бренфорда.

Форд

Как! Опять она здесь, эта ведьма, сводня, сплетница, побирушка! Я же запретил ей приходить сюда. Небось притащилась с тайным поручением? Что, разве не так? Кто их знает, этих гадалок, чем они промышляют под видом всякой ворожбы, наговоров и заговоров!.. – А ну-ка спускайся сюда, ты, чертова ведьма, старая шептунья, ядовитая жаба! Иди, иди сюда!

Миссис Форд

Прошу тебя, мой милый, дорогой муженек, не тронь ее! Джентльмены, не позволяйте ему бить старуху!

По лестнице сходят миссис Пейдж и фальстаф, переодетый старухой.

Миссис Пейдж

Идем, идем, бабушка, дай мне руку.

Форд

Вот я ей покажу чертову бабушку! (Бьет фальстафа палкой.) Убирайся отсюда, старая крыса, потаскуха, дармоедка, проныра! Я тебе поворожу, я тебе

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
погадаю! Вон отсюда! (Гонится за Фальстафом с палкой.)
Фальстаф убегает в дверь.

Миссис Пейдж

И вам не стыдно! Вы чуть было не убили бедную старушку!

Миссис Форд

От него всего можно ждать. Стыдитесь, сударь, вам это не делает чести.

Форд

Ко всем чертям ее!

Эванс

Грех осуждать, но я боюсь, что эта старая женщина и в самом деле ведьма. Не люблю я, когда у женщин растет борода! А у нее я заметил под шалью настоящую бороду.

Форд

Пойдемте, джентльмены! Умоляю вас, пойдемте! Вы будете свидетелями того, что у ревности моей есть причина. Если и на этот раз я не наведу вас на верный след, не доверяйте больше моему чутью.

Пейдж

Ну, так и быть, покоримся еще раз его причуде!

Все, кроме миссис Пейдж и миссис Форд, уходят.

Миссис Пейдж

Здорово же он его поколотил!

Миссис Форд

Да, от такой дубинки не поздоровится.

Миссис Пейдж

Знаете, я отнесу эту дубинку в церковь. Пусть ее освятят и повесят над алтарем. Она послужила добродетели!

Миссис Форд

Как вы думаете, – не изменяя женской скромности и сохраняя чистую совесть, не проучить ли нам его еще разок?

Миссис Пейдж

По-моему, мы отбили у него охоту волокаться за честными женщинами. Если только черт его опять не попутает, он никогда больше не посягнет на нашу честь.

Миссис Форд

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
А не рассказать ли нашим мужьям, как мы расправились с Фальстафом?

Миссис Пейдж

Непременно! Хотя бы только для того, чтобы изгнать привидения, которые поселились в мозгу у вашего мужа. А если наши мужья найдут, что этот распутный толстяк недостаточно наказан, мы разыграем с ним еще одну комедию.

Миссис Форд

Только на этот раз нужно выставить его на посмешище всему свету. Иначе у нашей комедии не будет достойной развязки.

Миссис Пейдж

Ну, скорей за дело! Будем ковать железо, пока горячо!

Уходят.

СЦЕНА 3

Комната в гостинице «Подвязка».
Входят хозяин гостиницы и Бардольф.

Бардольф

Сэр, немцы требуют у нас трех лошадей. Завтра во дворец прибудет сам герцог, и они хотят встретить его.

Хозяин

Что это за герцог, который держит свой приезд в таком секрете! Я что-то ничего не слыхал о нем при дворе. Дай-ка я потолкую с этими господами. Говорят они по-английски?

Бардольф

Да, сэр, говорят. Я сейчас позову их к вам.

Хозяин

Я дам им лошадей, но заставлю за это платить. Выжму из них денежки. Целую неделю они хозяйничали в моей гостинице, как у себя дома, и я вынужден был гнать от дверей других постояльцев. Так уж теперь пускай рассчитываются. Я из них вытрясу денежки. Идем!

Уходят.

СЦЕНА 4

В доме Форда.
Пейдж, Форд, миссис Пейдж, миссис Форд и Эванс.

Эванс

Ни одной женщине еще не приходила в голову такая прекрасная мысль!

Пейдж

И он вам обеим послал эти письма в одно и то же время?

Миссис Пейдж

В одну и ту же минуту!

Форд

(становится на колени)
Прости, жена! Отныне все, что хочешь,
Вольна ты делать. Так тебе я верю,
Что заподозрю в холодности солнце
Скорее, чем в неверности тебя...
Кто был неистовым еретиком,
Тот ревностнее верит в добродетель!

Пейдж

давно бы так! Но надо меру знать
В раскаянье, мой друг, как в подозренье!
Вернемся к нашим планам. Пусть опять
Назначат наши женушки свиданье
Повесе толстому, чтоб мы могли
Его поймать на месте преступленья
И перед целым светом обличить.

Форд

Для этого нет средства остроумней
Того, что жены предлагают нам.

Пейдж

Как? Назначить ему свиданье в лесу в полночь? Бросьте, бросьте! Он ни за что не придет!

Эванс

Его уже бросали в реку, приняв за грязное белье, и больно били, приняв за бренфордскую ведьму. Я полагаю, он так напуган, что ни в коем случае не явится на свидание. Плоть его жестоко наказана, и, надо надеяться, бесвождедения покинул его навсегда.

Пейдж

Так думаю и я.

Миссис Форд

Подумайте-ка лучше вы о том,
Что делать с ним, когда придет он в полночь.
А как его вернее заманить –
Вы предоставьте думать вашим женам!

Миссис Пейдж

Я вам напомним сказку древних дней.
Охотник Герн, который был лесничим
В тенистом вашем Виндзорском лесу,
И после смерти навещает лес.
Зимой в полночь тихую он бродит

Вокруг большого дуба на опушке,
Огромнейшие острые рога
На лысой голове его ветвятся.
Он насылает порчу на стада,
В кровь превращает молоко коровье,
Деревья губит и крадет овец.
Его грехи на нем бряцают цепью.
И страшно слышать в полночь этот звон...
С младенчества мы сказку эту знаем.
Болтливая, седая старина
Ее как правду внукам рассказала.

Пейдж

Да, это так. Немало среди нас
Таких глупцов, что ночью к дубу Герна
Ни за какие деньги не пойдут,
Но что ж из этого?

Миссис Форд

Сейчас скажу.
Фальстафа мы попросим нарядиться
Лесничим Горном и явиться в лес.

Пейдж

Допустим, он придет, одетый Горном,
Но что мы дальше делать будем с ним?

Миссис Пейдж

Успели мы подумать и об этом.
Пусть наша Анна и наш младший сын
С подругами своими и друзьями
Оденутся, как феи, эльфы, гномы,
В зеленые и белые одежды.
Дадим им факелы, трещотки, и когда
Мы обе в полночь встретимся с Фальстафом,
Пусть из оврага выбегут они,
Трещотками треща, грозя огнями,
С неистовою песней на устах!
Мы убежим от них в притворном страхе,
Оставив им Фальстафа. И тогда
Пусть, окружив повесу хороводом,
Они его толкают и щекочут
И спрашивают все наперебой:
Как он посмел непрошеным явиться
На праздник фей и дерзостной стопой
Топтать траву лужайки заповедной?

Миссис Форд

И до тех пор, покуда толстый плут
Не скажет правды, пусть лесные феи
Его щекочут, щиплют, тормошат
И ослепляют беглыми огнями.

Миссис Пейдж

Когда же он покается в грехах,
Рога мы снимем с головы беспутной,
А сами сбросим маски и плащи
И старого бездельника проводим
Свистками и насмешками домой.

Форд

Но надо раньше обучить детей,
А то они не справятся с ролями.

Эванс

Что ж, я берусь дать детям наставленье, как разыграть такое представленье.
Я даже сам готов надеть любую личину, чтобы только подпалить этого грешника
своей свечкой.

Форд

Превосходно! Я сейчас же иду покупать маски.

Миссис Пейдж

Пусть Анна будет королевой фей.
Ее мы в платье белое оденем.

Пейдж

(в сторону)
За белым шелком в лавку я пойду,
Сегодня дочке предстоит венчаться:
Ее похитит мой любезный Слендер
И в белом платье в церковь поведет.
(Громко.)
Ну, живо посылайте за Фальстафом!

Форд

О нет! К Фальстафу забегу я сам
Опять под именем и маской Брука.
Он с Бруком откровенен, все расскажет
И на свиданье ночью прибежит.

Миссис Пейдж

Уж в этом я ничуть не сомневаюсь.
Идите же наряды покупать.

Эванс

Скорей, скорей! Мы всласть повеселимся.
Святой обман простят нам небеса!

Все, кроме миссис Пейдж и миссис Форд, уходят.

Миссис Пейдж

А все-таки, соседка, мы пошлем
К Фальстафу письмецо на всякий случай.

Миссис Форд уходит.

А я отправлюсь к доктору тайком.
Пускай сегодня он похитит Анну
Во время плясок, шуток и затей.
Я Фентону не верю – слишком знатен,
А Слендер глуп. Мой доктор и не глуп
Да и не знатен – он для нас подходит.

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosofff.org
К тому же деньги, связи при дворе...
Нет, только он получит нашу Анну.
(Уходит.)

СЦЕНА 5

Комната в гостинице «Подвязка».
Входят хозяин гостиницы и Симпл.

Хозяин

Ну что тебе, простота? Чего тебе, неотесанный пень? Ну говори, выкладывай, рассуждай, да покороче, поскорей, поживей – одним духом!

Симпл

Дело в том, сэр, что я пришел от моего хозяина, мистера Слендера, потолковать маленько с вашим постояльцем, сэром Джоном Фальстафом.

Хозяин

Вон там его покои, его обитель, его замок, его спальня и опочивальня. На стенах намалевана самыми свежими красками старая повесть о блудном сыне. Поднимись и стукни в дверь кулаком. Он отзовется ревом людоеда. Ну ступай, колоти в дверь!

Симпл

Да нет, к нему тут поднялась какая-то старуха, очень толстая старуха, сэр, в пестрой шали. Уж лучше я здесь постою, пока она не сойдет вниз. Она-то мне и нужна, старуха эта.

Хозяин

Что? Толстая старуха? Уж не грабят ли моего толстого рыцаря? Дай-ка я его позову. Эй, ты, старый буян, сэр Джон, отзовись во всю силу своих солдатских легких. Где ты там? Это я, твой хозяин, твой сотрапезник и собутыльник.

Голос Фальстафа: «Что случилось, хозяин?»

Тут какой-то парень, то ли цыган, то ли татарин, поджидает твою толстую старуху. Ну-ка, выпроводи ее сейчас же, греховодник! У меня честная гостиница, а ты здесь шашни заводишь. Тьфу!

Входит Фальстаф.

Фальстаф

Полно, хозяин! Ну, заходила ко мне на минутку старая толстая женщина... Но она уже ушла.

Симпл

А скажите, сударь, сделайте милость, уж не была ли это старая гадалка из Бренфорда?

Фальстаф

Да, раковина без устрицы, это была она. А на что она тебе?

Симпл

Понимаете, сэр, мой хозяин мистер Слендер, сэр, видел, как она бежала сюда по улице, сэр. Вот он и послал меня к ней, сэр, чтобы она погадала насчет золотой цепочки, которую стянул у него какой-то парень по имени Ним, сэр. Дескать, у него ли еще эта цепочка, сэр, или ее уже нет?

Фальстаф

А, насчет цепочки! Я уже спрашивал ее об этом.

Симпл

А она что, сэр?

Фальстаф

Она говорит, что тот, кто украл у твоего хозяина цепочку, тот и стибрил ее.

Симпл

Ишь ты!.. А все-таки мне бы самому с ней поговорить, сэр. У меня есть еще одно дельце к ней...

Фальстаф

Что такое? Рассказывай, что за дельце.

Хозяин

Ну, выкладывай, да поживее!

Симпл

Мне велено не говорить, а молчать об этом, сэр.

Хозяин

Если будешь молчать, так у нас, чего доброго, навсегда замолчишь.

Симпл

Что вы, сэр! Тут ничего такого нет. Только насчет мисс Анны Пейдж, – пойдет она за него или не пойдет? Как у него там на роду написано?

Фальстаф

Так и написано.

Симпл

Да что написано, сэр?

Фальстаф

Что она пойдет за него или не пойдет. Ступай, передай ему это.

Симпл

Так и передать?

Фальстаф

Да, сэра дубовый пень: слово в слово.

Симпл

Благодарю вас, ваша милость. То-то обрадуется мой господин, когда узнает это! (Уходит.)

Хозяин

Ну и хитер же ты, сэра Джон, ну и хитер. А гадалка-то в самом деле была у тебя?

Фальстаф

Была, хозяин, была. И научила меня уму разуму, как никто еще не учил за всю мою жизнь! Другие платят за науку, а тут со мной расплатились.

Входит Бардольф.

Бардольф

Беда, сэра, беда! жульничество! Чисто жульничество!

Хозяин

Где мои лошади? Говори толком, негодяй!

Бардольф

Ускакали вместе с этими мошенниками. Как только мы проехали Итон, разбойник, за спиной которого я сидел, сбросил меня с седла в грязную канаву – и поминай как звали! Все трое пришпорили коней и умчались прочь, как три немецких дьявола, три доктора Фауста!³¹

Хозяин

Да нет, они просто отправились встречать герцога, дурень. Кто сказал, что они удрали? Немцы – честные люди.

Входит сэра Хью Эванс.

Эванс

Где хозяин гостиницы?

Хозяин

В чем дело, сэра?

Эванс

Берегитесь, хозяин. Один из моих приятелей который только что прибыл в город, рассказывает, что три мошенника немца обобрали всех содержателей

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosofff.org
гостиниц в Рединге, Мейденхеде, Кольбруке: выманили у них деньги и угнали лошадей. Для вашего же блага говорю вам: смотрите в оба. Вы человек умный, сами можете над кем угодно подшутить. Вам не к лицу попасть впросак. Прощайте.

Входит Каюс.

Каюс

Где мой хозяин «Подвязка»?

Хозяин

Здесь, господин доктор, – в смущенье и тягостном раздумье.

Каюс

Я не знаю, что это значило, но мне говорил, вы делали большой приготовления для одного немецкого герцога. Я могу давать слово, королевский двор не ожидал никакой герцога. Я рассказал вам это по секрету, потому что желал вам добро. Адье! (Уходит.)

Хозяин

(Бардольфу)

Беги, кричи, зови на помощь, негодяй! (Фальстафу.) Помогите мне, рыцарь, я разорен! (Бардольфу.) Лети, беги, кричит вопи, подлец! Я пропал! (Уходит.)

Фальстаф

Ох, как бы я хотел, чтобы весь этот бесчестный мир надули и обвели вокруг пальца! Ведь меня-то не только надули, но и вздули. Что, если при королевском дворе узнают, в каких я побывал переделках, как меня полоскали, катали, колотили... То-то будет смеху! Из меня вытопят весь мой жир, каплю за каплей, и рыбаки станут мазать моим салом грубую кожу своих башмаков. Придворные острословы будут колоть меня иголками своих шуток, пока я не сморщусь, как сухая груша. Да, мне перестало везти с тех пор, как я, передернув карту, поклялся именем святого Джона. Ах, если бы только отдышка не мешала прочесть молитвы, я бы покаялся!

Входит миссис Куикли.

А! Ты откуда?

Миссис Куикли

От двух особ, сударь, – от кого же еще!

Фальстаф

Пусть одна пойдет к черту, а другая – к чертовой бабушке! Там этим особам и место! Я вынес ради них такие муки, какие только способна вынести эта хрупкая человеческая плоть.

Миссис Куикли

А они-то сами разве не измучились? В особенности одна из них. Мистер Форд так исколотил свою женушку, что она вся в синяках – ни одного белого пятнышка на ней не сыщешь.

Фальстаф

Что ты там толкуешь о синяках! Посмотрела бы, как расписали меня – с ног до

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
головы – во все цвета радуги. Да мало того? Чуть не обвинили меня в том, что я – бренфордская ведьма! Если бы я не был так умен и находчив и не сумел бы сыграть роль честной, невинной старухи, я бы уже сидел в колодках – в обыкновенных тюремных колодках, как настоящая ведьма!

Миссис Куикли

Ах, сэр, разрешите только поговорить с вами по душам, наедине, в ваших покоях. Я расскажу, как идут наши с вами дела, и вы сами увидите, что все оборачивается к полному вашему удовольствию. Вот тут у меня письмецо для вас, прочтите, и вы кое-что узнаете... Ах, бедняжки мои, как трудно мне сводить вас. Уж наверно кто-нибудь из вас прогневал бога, что вам так не везет!

Фальстаф

Ладно уж, пойдем в мою комнату!

Уходят.

СЦЕНА 6

Другая комната в гостинице «Подвязка».
Входят хозяин гостиницы и Фентон.

Хозяин

Нет, и не говорите, мистер Фентон. На душе у меня тяжело. Я готов от всего отказаться...

Фентон

Мой старый друг, ты должен мне помочь!
Тебе клянусь я словом джентльмена,
что ты получишь больше, чем утратил,
по крайней мере на сто золотых!

Хозяин

Ладно, я вас слушаю, мистер Фентон. И уж во всяком случае ваша тайна останется при мне.

Фентон

Как я не раз тебе уж говорил,
Всем сердцем полюбил я Анну Пейдж,
И на любовь она мне отвечает –
В той мере, что зависит от нее, –
Взаимностью. Она письмо прислала,
что и тебя, пожалуй, удивит.
В нем шутка так лукаво сплетена
С важнейшим для меня на свете делом,
что их понять отдельно невозможно.
В затейной игре толстяк Фальстаф
Посмешищем для всех сегодня будет...
Но обо всем узнаешь из письма.
Сегодня в полночь возле дуба Герна
Готовится веселая забава.
Моей души царица – Анна Пейдж –
Изображать царицу эльфов будет.
И вот в разгаре шуток и веселья
По приказанью своего отца
Моя невеста Нэн должна бежать

С безмозглым Слендером в соседний город
И там без материнского согласия
С ним сочетаться браком в тот же час.
Бедняжка Нэн дала свое согласие...
Но слушай дальше, друг. У миссис Пейдж,
У матери моей прелестной Анны,
Другой жених для дочки припасен –
Петух задорный, некий доктор Каюс.
Он явится туда же, к дубу Герна,
Чтобы во время праздничной потехи
Мою похитить Анну и тайком
С ней обвенчаться в церкви этой ночью.
Притворно подчинившись, Анна Пейдж
И доктору дала свое согласие...
Постой, еще не все. Отец велит
Ей нарядиться в белую одежду,
Чтоб Слендер сразу мог ее узнать.
А мать ей приказала быть в зеленом,
С венком из пышных лент на голове.
По этим-то приметам доктор Каюс
Ее при свете факелов найдет
Среди толпы в плащах и пестрых масках.

Хозяин

Кого ж она намерена надуть –
Отца иль мать?

Фентон

Отца и мать, добрейший мой хозяин,
И убежать со мной. Прошу тебя:
Найди-ка нам священника такого,
Чтоб согласился нынче, ровно в полночь,
Святым обрядом бракосочетанья
Соединить влюбленные сердца!

Хозяин

Ну что же, действуй. Я не подведу.
Была б невеста, поп всегда найдется!

Фентон

Тебе я вечно буду благодарен.
А вот пока задаток. Получай!

Уходят.

АКТ V

СЦЕНА 1

Комната в гостинице «Подвязка».
Входят Фальстаф и миссис Куикли.

Фальстаф

Довольно болтать. Ступай. Слово мое твердо. Так и быть, попытаю счастья в
третий раз. Я верю в нечет и всегда ставлю на нечетные числа – говорят,
счастье их любит. Ну, отправляйся!

Миссис Куикли

Я раздобуду для вас все, что нужно, – тяжелую цепь и парочку рогов.

Фальстаф

Ладно, не трать времени попусту. Голову вверх – и рысью, рысью!

Миссис Куикли уходит. Входит Форд.

А, мистер Брук! На этот раз могу вам сказать с уверенностью: сегодня ночью или никогда! Будьте в лесу в полночь возле дуба Герна, и вы увидите чудеса!

Форд

А разве вчера вы не были у нее? Ведь вы мне говорили, что она назначила вам свиданье.

Фальстаф

Да, я был у нее, мистер Брук. Но беда в том, что пошел я к ней бедным, но почтенным стариком, каким вы меня знаете, а ушел от нее бедной избитой старухой. Этот негодяй Форд, ее супруг, одержим таким бешеным духом ревности, какого свет не видал. Скажу прямо: он исколотил меня до полусмерти. А все потому, мистер Брук, что я был в образе женщины! О, если бы я в это время был в образе мужчины, мистер Брук, я бы не побоялся не только Форда с палкой, но и самого Голиафа с палицей. Я ведь знаю, что жизнь – это ткацкий челнок: вперед-назад, вперед-назад. Но мне пора. Пойдемте вместе. Я вам все расскажу по дороге. С младенчества, мистер Брук, с тех пор, когда я только и делал, что ошипывал чужих гусей, шлялся без дела и гонял волчок, я не знал, что такое розга. А вот теперь, на старости лет, узнал. Идемте, идемте! Я расскажу вам по дороге удивительные вещи об этом разбойнике Форде... Ничего! Сегодня ночью я с ним расплачусь за все и вручу его жену вам. Ну, за мной, за мной. Нас ждут чудеса, мистер Брук!

Уходят.

СЦЕНА 2

Виндзорский парк.

Входят Пейдж, Шеллоу и Слендер.

Пейдж

Сюда, сюда, пожалуйста! Мы спрячемся во рву старого замка и будем ждать до тех пор, пока не увидим факелов, которые зажгут наши феи. Сынок Слендер, смотри не прозевай мою дочку!

Слендер

О нет, я не прозеваю! Мы с ней сговорились и придумали, как узнать друг друга в масках. Я подойду и девушке, которая будет в белом, и скажу: «Му-у!» – а она мне ответит: «Бэ-э!» – вот мы и узнаем друг дружку.

Шеллоу

Это хорошо, но при чем тут «му-у» и «бэ-э» – не понимаю! Ведь ты и так узнаешь ее по белому платью. Однако бьет десять часов...

Пейдж

Какая темная ночь выдалась! Самая подходящая для факелов и привидений. Да

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
благословит небо нашу затею. Никто не хочет зла, кроме черта, а его мы узнаем по рогам. Пойдемте.

Уходят в парк.

СЦЕНА 3

Улица, ведущая к Виндзорскому парку.
Входят миссис Пейдж, миссис Форд и Каюс.

Миссис Пейдж

Помните же, дорогой доктор, моя дочь будет в зеленом платье. Улучите удобную минуту, возьмите ее за руку – и скорее к отцу настоятелю! Он вас обвенчает. А пока ступайте в лес. Я приду туда вместе с миссис Форд.

Каюс

Мерси, мадам, я тепер зналь, что буду делаль.

Миссис Пейдж

Желаю вам успеха!

Каюс уходит в лес.

Ах, я боюсь, что мой муж не так обрадуется сегодня нашей проделке над Фальстафом, как рассердится на меня, когда узнает, что я выдала Анну за доктора. Но что поделаешь! Лучше ненадолго поссориться с мужем, чем навсегда разбить сердце дочери.

Миссис Форд

Где она, наша Анна, со всеми своими эльфами и феями? И куда девался наш священник, одетый дьяволом?

Миссис Пейдж

Все они прячутся в овраге возле дуба Герна. Как только мы встретим Фальстафа, они выбегут с факелами.

Миссис Форд

То-то он струсит, старый греховодник!

Миссис Пейдж

Если даже он не струсит, все равно мы над ним посмеемся всласть. А если струсит, это будет лучше вдвое, потому что вдвое смешнее!

Миссис Форд

Ах, как мы его проведем, жирного волокиту!

Миссис Пейдж

Не грех прелюбодея провести,
который нас пытался сбить с пути!

Миссис Форд

Но, кажется, пора. Скорее в лес, к волшебному дубу!

Уходят.

СЦЕНА 4

Виндзорский парк.

Входят Эванс, одетый сатиrom, Анна Пейдж, одетая царицей фей, и другие, в костюмах фей.

Эванс

На носочках, на носочках, эльфы и феи! Пусть каждый помнит свою роль. Не робейте. Следуйте за мной в овраг. И, как только я подам вам сигнал, делайте то, о чем я вам говорил. За мной, за мной, на носочках, на носочках!

Уходят.

СЦЕНА 5

Другая часть парка.

Входит Фальстаф, одетый Герном.

Фальстаф

Виндзорский колокол пробил двенадцать раз. Вот она, долгожданная минута! Эй вы, боги с горячей кровью в жилах, помогите мне! Вспомни, старый Юпитер, тот день, когда ты сделался быком ради своей Европы. Любовь украсила и твою божественную голову рогами. О могущественная любовь! Зверя она превращает иной раз в человека, а человека – в зверя. Ты, Юпитер, превратился однажды в лебедя – помнишь, когда ты влюбился в Леду? О всеильная любовь! Она заставила бога, отца богов, уподобиться глупой птице гусиной породы. «Он для коровы стал быком, а для гусыни – гусаком!» Ну уж если боги, полюбив, сидят точно на угольях, то чего же требовать от нас, бедных смертных! Что касается меня, то здесь, в Виндзоре, судьба превратила меня в рогатого оленя, – пожалуй, самого жирного в здешнем лесу. Помогите мне, Юпитер, охладите мою любовную горячку, чтобы я не растаял и не истек салом!.. Эй, кто там? Уж не моя ли легконогая лань?

Входят миссис Форд и миссис Пейдж.

Миссис Форд

Сэр Джон? Здесь ли ты, мой олень, мой рогатый красавец?

Фальстаф

Ах ты, моя лань с черным хвостиком! Пусть с неба вместо дождя сыплется картошка, пусть гром грянет песню о зеленых рукавах, пусть хлещет град из леденцов и метет сахарная метель, пусть разразится буря соблазнов и наслаждений – я ничего не боюсь, потому что я нашел приют на твоей груди! (Обнимает миссис Форд.)

Миссис Форд

Со мной вместе пришла сюда миссис Пейдж, мой милый!

Фальстаф

Ах, миссис Пейдж? Делите меня, как убитого оленя: каждой по окороку. Бока я оставлю себе, копыта – лесному сторожу, а рога завещаю вашим мужьям. Ну что, похож я на покойного лесничего? Похож на охотника Герна? Кажется, маленький плутишка Купидон вспомнил на этот раз, что он бог любви, и решил вознаградить меня за все прошлые испытания и бедствия!.. Дух Герна приветствует вас прелестные дамы!

Слышатся звуки охотничьих рогов.

Миссис Пейдж

Но что там за шум?

Миссис Форд

Пусть небо простит наши грехи!

Фальстаф

Что бы это могло значить?

Миссис Форд и миссис Пейдж

Бежим, бежим!

Фальстаф

Видно, сам дьявол не желает моего грехопадения: должно быть, боится, как бы от жира моего адское пламя не спалило всю преисподнюю.. Иначе зачем бы он стал мне так перечить!

Входят сэр Хью Эванс, одетый сатиром, духи и феи; среди них Пистоль, одетый хобгоблином³³, Анна Пейдж, одетая царицей фей, с восковыми свечками на головах.

Анна Пейдж

Слетайтесь, феи белые и черные,
Плясуньи ночи, месяцу покорные!
Вы, падчерицы роковых судьбин,³⁴
Места займите, соблюдая чин,
Пускай скликает вас хобгоблин, мой глашатай!

Пистоль

С вас, эльфы, я начну. Потихе, рой крылатый!
Сверчок, в дома виндзорские скачи!
Где не метен очаг, зола в печи –
До черных синяков щипли хозяек.
Царица фей не жалуется лентяек.

Фальстаф

Что это? Феи, эльфы, гномы, черти?
Кто видит их, тот не избегнет смерти.
Хоть я и сам сейчас похож на духа,
Глаза прищурив, лягу я на брюхо!

Эванс

Где Бусинка? Лети и, коль в пути

Тебе случится девушку найти,
Что спать легла с молитвой троекратной,
Пошли ей сон младенчески приятный.
А тем, кто не молясь дерзнул уснуть,
Щипли бока, живот, колени, грудь!

Анна Пейдж

Спешите, эльфы! Из конца в конец
Вы облетите дремлющий дворец,
Усыпьте счастьем каждый пышный зал,
Чтоб до конца веков он устоял
Нетронутый, незыблемо-спокойный,
Достойнейших владетелей достойный.
Пускай цветы сладчайшие струят
На кресла ордена свой аромат.
Пусть каждое сиденье, герб и щит
От разрушенья время сохранит.
Вы, феи луга, образуйте в пляске
Кружок, подобный ордену Подвязки,
Зеленый, словно вешняя трава.
А из цветов сложите вы слова
«Nonny soit qui mal y pense»³⁵, окраски
Такой же, как на ордене Подвязки.
Пусть зеленеют буквы этих слов
Меж красных, синих, белых лепестков,
Как на шитье узорно-драгоценном
У рыцаря под согнутым коленом.
Спешите, феи! Вам язык цветов
Понятней всех на свете языков.
Внемлите мне. Сегодня ровно в час
Под дубом Герна будет пир у нас,
Как нам велит обычай наш старинный.

Эванс

Беритесь за руки и выступайте чинно.
Пусть светляки зажгут для нас скорей
Десятка два зеленых фонарей,
Пускай наш танец озарят их свечи..
Но, чур! Я чую запах человечесий!..

Фальстаф

Меня заметили. Спаси, господь,
Греховную и немощную плоть
От этого уэльского сатира!
Он съест меня, приняв за груды сыра.

Пистоль

О гнусный червь, ты проклят до рожденья!

Анна Пейдж

Пускай для испытания огонь
Попробует лизнуть его ладонь.
Не тронет пламя праведного тела,
А если обожжет – так уж за дело!

Пистоль

Эй, факелы!

Эванс

Ну что ж, начнем
Бревно испытывать огнем.

Фальстаф

Ох! Ох! Ох! Ох!

Анна Пейдж

Нечист! Нечист! Порочной полон страсти!
Ну, если так, он будет в нашей власти.
Сложите, эльфы, песенку о нем,
Об этом старом грузном волоките,
Испытайте грешника огнем,
Его щиплите, жгите, щекочите!

Феи, танцующая, пробегают мимо Фальстафа, щиплют его и поют.

Феи и Эльфы

Стыд и срам повесам,
Одержимым бесом,
Кто живет под властью
Духа сладострастья!
Если ты в себе зажег
Вождельня огонек
И порочными мечтами
Распалил желаний пламя, –
Будем мы щипать, колоть
Взбунтовавшуюся плоть.
Здесь щипнем и там щипнем,
Будем жечь тебя огнем
До тех пор, пока погаснут
Сонмы звезд и месяц ясный!

(Переворачивают Фальстафа, щекочут и щиплют его.) В продолжение этой сцены появляются Каюс, который убегает с феей в зеленом платье, Слендер, который убегает с феей в белом платье, и Фентон. Он убегает с Анной Пейдж. Звуки охотничьих рогов. Фальстаф встает и хочет бежать. Пейдж, Форд, миссис Пейдж и миссис Форд преграждают ему дорогу.

Пейдж

Стой! Не уйдешь! Попался, толстый плут.
Ох, не к добру прикинулся ты Герном!

Миссис Пейдж

Пора прервать веселую игру.
Достигли мы всего, чего желали.
Сэр Джон Фальстаф, что думаете вы
Теперь о нас, о женщинах виндзорских?
Не правда ли, ваш головной убор
В лесу уместней, чем в семейном доме?

Форд

Ну что, сэр? Скажите по совести: кто из нас двоих оказался рогоносцем? Кто? Полюбуйтесь, мистер Брук: перед вами Фальстаф – рогатый мошенник. Вот его рога, мистер Брук. Он хотел отнять у Форда его жену и денежки, а познакомился только с его корзиной и с его дубиной, если не считать двадцати фунтов золотом, каковые сэр Джон Фальстаф не преминет возвратить мистеру Бруку, если пожелает получить своих лошадей, которые взяты мистером Бруком в залог.

Миссис Форд

Сэр Джон, нам с вами не повезло. Ни одно свидание нам не удалось. Я не возьму вас больше себе в любовники, но зато всегда буду считать своим оленем!

Фальстаф

Я вижу, что из меня уже сделали осла!

Форд

Нет, вола. (Показывает на рога.) Оба доказательства налицо.

Фальстаф

Так это, значит, были не феи. Признаться, и сам три-четыре раза подумал: тут что-то неладно!.. Однако нечистая совесть и внезапное помрачение ума заставили меня вопреки всякому здравому смыслу поверить в этот грубый балаган, в этих поддельных фей! Вот пример того, как умный человек может оказаться в дураках, ежели ум его занят глупостями!

Эванс

Сэр Джон фальстаф, покайтесь в своих грехах, оставьте пути разврата, и тогда ни феи, ни пагубные страсти не будут больше терзать вашу грешную плоть!

Форд

Хорошо сказано, отец сатир!

Эванс

А вам, мистер Форд, я желаю побольше ревности к нашей святой церкви и поменьше ревности к вашей жене!

Форд

Клянусь, я больше не буду подозревать ее ни в чем, если только вы, ваше преподобие, не соблазните ее своей благочестивой проповедью.

Фальстаф

Уж не сидел ли я слишком долго на солнце и до того высушил свои мозги, что они больше не могут отличить правды от самого грубого обмана? Даже этот уэльский козел брыкает меня своим копытом. Как мог я позволить нахлобучить на себя дурацкий колпак? После этого мне остается только подавиться ломтиком жареного сыра!

Эванс

Из сыра, говорят, не выжмешь жира. А ваше чрево, сударь, туго набито жиром.

Фальстаф

Вот до чего я дожил! Выносить такие дурацкие шутки, да еще от кого? От человека, у которого во рту каша вместо английского языка! Этого одного довольно, чтобы положить конец старому доброму разврату и веселым ночным

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosofff.org
похождениям во всем нашем королевстве.

Миссис Пейдж

А скажите мне, сэра Джон, по совести, как вы полагаете: ежели бы мы, замужние женщины, решились опрокинуть добродетель и принять на свою душу адский грех, – неужели бы мы выбрали для этой цели вас?

Форд

Этакий пудинг из требухи! Этакий мешок сена!

Миссис Пейдж

Этакий надутый пузырь!

Пейдж

Старый потертый бурдюк с прокисшим вином.

Форд

Лгун, злоречивый, как Сатана!

Пейдж

Нищий, как Иов!

Форд

И злой, как его жена!

Эванс

Раб всех смертных грехов – пьянства, чревоугодия, стяжания, прелюбодеяния, сквернословия... Трактирный завсегдатай, любовник винной бочки!

Фальстаф

Ладно, ладно, смейтесь надо мной, издевайтесь! Ваша взяла. Бейте лежачего. Мне даже нечего ответить этой уэльской фланелевой фуфайке. Само невежество топчет меня ногами. Делайте со мной что хотите!

Форд

Что хотим? А вот мы сейчас поведем вас, сэра, в город Виндзор, к некоему мистеру Бруку. Вы у него, насколько мне известно, выудили немало денежек, обещая свести его с женой некоего мистера Форда. Вам придется вернуть должок сполна. Я полагаю, это будет для вас самым чувствительным наказанием из всех, какие вам пришлось испытать за последнее время!

Пейдж

А впрочем, не унывай, рыцарь! Сегодня ночью я угощу тебя славным кубком вина за свадебным ужином, и у тебя будет случай вдоволь посмеяться над моей женой, которая сейчас так весело смеется над тобой. Ну-ка, ну-ка, скажи ей, что мистер Слендер только что женился на ее дочке Анне!

Миссис Пейдж

Я знаю одного доктора, который мог бы с этим поспорить. (Про себя.) Если только Анна Пейдж и вправду моя дочь, то она сейчас уже стала докторшей Каюс.

Слендер
(за сценой)
Ой, папаша Пейдж! О-го-го! Ау! (Вбегает.)

Пейдж
Ну как, ну как, сынок? Сделано дело?

Слендер
В том-то и дело, что до дела не дошло. Я подыму скандал на весь Глостершир! Пусть повесят меня, если не подыму скандала!

Пейдж
Да что же случилось, сынок?

Слендер
Я прихожу с ней в церковь венчаться, с вашей Анной Пейдж, и вдруг оказывается, что ваша Анна Пейдж – здоровенный мальчишка-почтальон. Не будь мы в церкви, перед алтарем, я бы его вздул... А может быть, и он – меня... Не сойти мне с этого места, если я не был уверен, что это мисс Анна Пейдж, а не мальчишка-почтальон!

Пейдж
Ах, черт возьми! Значит, ты ошибся?..

Слендер
Ясное дело, ошибся, если привел в церковь мальчишку вместо девчонки. Хорошо еще, что нас не успели повенчать. Но если бы даже повенчали, я бы ни за что не признал его своей женой!

Пейдж
Ты сам во всем виноват. Ведь я же тебе говорил, что Анна будет в белом платье!

Слендер
Он и был в белом платье, этот мальчишка. Я сказал: «Му-у!», а он сказал: «Бэ-э!», как мы и условились с вашей Анной. И все-таки оказалось, что он – не Анна Пейдж, а почтальон!

Миссис Пейдж
Дорогой муженек, не сердись на меня. Я узнала, что ты задумал, и потому велела Анне надеть не белое, а зеленое платье. В этом самом платье она только что повенчалась с доктором Каюс...

Входит Каюс.

Каюс

Где миссис Пейдж? Шорт бобри, меня обмануль! Я жениль на un garden, на мальшик, un rausan, шорт бобри! Мальшик – это не Анна Пейдж. Шорт бобри, меня обмануль!

Миссис Пейдж

Как! Да ведь вы же увели ту, что была в зеленом?..

Каюс

Да, шорт бобри, и это биль мальшик, шорт бобри! Я весь Виндзор на нога подниму! (Уходит.)

Форд

Странное дело! Кому же досталась настоящая Анна?

Пейдж

Сердце мое чует недоброе. Глядите-ка, мистер Фентон идет сюда!

Входят Фентон и Анна Пейдж.

Миссис Пейдж

И Анна с ним!

Анна

Прости меня, отец,
И матушка простит меня, надеюсь.

Пейдж

Погодите, сударыня. Сначала скажите, почему вы ослушались моей воли и не последовали в церковь за мистером Слендером?

Миссис Пейдж

Почему ты обманула меня и не пошла венчаться с доктором Каюсом?

Фентон

Позвольте мне ответить за нее.
Не упрекайте дочь за непокорство
и за обман. Что было делать Анне?
Послушаться отца, обидев мать?
Иль материнской воле покориться
и оскорбить отца? Из двух мужей
ни одного не смела выбрать Анна...
И, обещанье данное храня,
она разумно выбрала меня.
Кого ж она при этом обманула?
Клянусь своею честью, никого!..
Обманом было бы – пред алтарем
в любви поклясться, если ты не любишь,
и проклинать потом отца и мать
и мужа-рогоносца проклинать!

Форд

Ну что ж, соседи, дела не поправишь.
Что сделано, того не изменить.
На золото мы покупаем землю.
А жен сама судьба нам продает!

Фальстаф

И хорошо, что звонкая стрела,
Летя в меня, другую цель нашла!

Пейдж

Да, это верно. Дорогой мой Фентон,
Да ниспослют вам радость небеса.
Пусть неизбежное желанным будет!

Фальстаф

В ночном лесу охотничьи собаки
Нечаянно испугнут любую дичь.

Миссис Пейдж

Пора и мне с судьбою примириться.
Мой милый зять, будь счастлив с нашей Анной.
Прошу я всех пожаловать в мой дом
И там перед семейным очагом
За кружками веселых вин заморских
Отпраздновать победу жен виндзорских.

Форд

Пусть будет так. А все-таки был прав,
Давая клятву мне, сэра Джон Фальстаф:
Бедняге Бруку обещал от твердо
Соединить его с женою Форда!

Уходят.

«ВИНДЗОРСКИЕ НАСМЕШНИЦЫ» И ОБРАЗ ФАЛЬСТАФА У ШЕКСПИРА

1

Комедия «Виндзорские насмешницы» при жизни Шекспира была издана один раз – в 1602 году – под весьма сложным названием: «чрезвычайно занятная и весьма остроумная комедия о сэре Джоне Фальстафе и виндзорских насмешницах. Содержащая разные забавные выходки уэльского рыцаря сэра Хью, судьи Шеллоу и его премудрого племянника мистера Слендера. С пустым хвастовством прапорщика Пистоля и капрала Нима. Сочинение Уильяма Шекспира. Как она не раз исполнялась слугами достопочтенного лорда-камергера и в присутствии се величества, и в других местах». Это кварто, переполненное грубейшими искажениями и пропусками (сцены III, 4 и III, 5 переставлены, сцены V, 1–4 совсем выпущены и т. п.) было выполнено, несомненно, без всякого участия Шекспира, скорее всего на основе «воровски» сделанной стенографической записи спектакля, вдобавок еще плохо напечатанной. Второе отдельное издание комедии (кварто) вышло после смерти Шекспира, в 1609 году, и представляет собой перепечатку первого кварто, с воспроизведением всех его ошибок. Лишь фолио 1623 года дает удовлетворительный текст пьесы. Ясно, что комедия возникла в период между появлением «Генриха IV» (1597), где Шекспир впервые вывел на сцену Фальстафа, и январем 1602 года, когда в книгопродавческих списках была сделана заявка на издание первого кварто. Долгое время исследователи были склонны приближать пьесу, насколько

возможно, к этому позднему пределу, датируя ее 1600 или 1601 годом ввиду отсутствия сведений о более ранних постановках. Получалось, таким образом, что два сценических облика Фальстафа, появившиеся из-под пера Шекспира, отделены дистанцией в три-четыре года.

Такая датировка хорошо согласовывалась и с показанием Мереса, который в свой список пьес Шекспира, составленный в 1598 году, данную комедию не включил. С этой поздней датировкой связывалось и предание, относящееся к началу XVIII века. В 1702 году некий Джон Деннис, издавший свою переработку шекспировской комедии под заглавием «Комический любовник, или Любовные затеи сэра Джона Фальстафа», оправдывал в предисловии свое право на переделку пьесы Шекспира ее «грубостью», а также другими причинами. «Я хорошо знал, – писал он, – что комедия Шекспира снискала одобрение одной из величайших королев, когда-либо живших на свете, королевы, которая была велика не только своей мудростью в управлении государством, но и познаниями в науках и тонким вкусом в драматическом искусстве. Что она обладала таким вкусом, в этом мы можем быть уверены, так как она ведь особенно любила писателей древности. Так вот, эта комедия была написана по ее повелению и указанию, и она с таким нетерпением ожидала увидеть ее на сцене, что велела, чтобы комедия была готова в две недели. И предание гласит, что королева потом, при представлении, осталась очень довольна ею». То же предание сообщает в 1709 году и первый биограф Шекспира Н. Рау, уточняющий: «Королева Елизавета так восхищалась достойным удивления характером Фальстафа, что велела вывести его еще в другой пьесе, изобразив его в ней влюбленным». Спешностью выполнения комедии объясняется, по мнению многих критиков, то, что она почти целиком написана прозой, а поздним ее возникновением – глубокое изменение в ней образа Фальстафа, который в творческой фантазии Шекспира, успевшего к этому времени им пресытиться и охладеть к нему, утратил прежнюю свою масштабность и глубину и в соответствии с новым заданием, полученным от королевы, превратился в заурядный водевильный персонаж.

Однако в недавнее время был найден документ, свидетельствующий о том, что комедия Шекспира исполнялась (видимо, в первый раз) в день св. Георгия, 27 апреля 1597 года, на празднестве в честь ордена Подвязки в Гринвиче. Эта новая датировка, по существу, ничего не меняет. Напротив, она лишь подтверждает предание о «заказе», данном Елизаветой еще под свежим впечатлением постановки «Генриха IV». А с другой стороны, это сведение проливает свет на возникновение пьесы, объясняя появление в ней ряда эпизодов чужеродных и никак не связанных с ее основной фабулой, например выбор места действия (Елизавета часто любила проводить время в Виндзоре), восхваление виндзорского замка и ордена Подвязки (V, 5), капитул которого собирался в Виндзоре, а также неожиданное и непонятное упоминание какого-то проезжего немецкого герцога, связанное с загадочным эпизодом кражи лошадей на постоялом дворе (IV, 3 и IV, 5). Дело в том, что в 1597 году в Англию приезжал некий немецкий герцог, который посетил Елизавету в Виндзоре, хлопотал о награждении его орденом Подвязки (орден, который давался лишь особам королевского рода или лицам особенно заслуженным), но ничего не добился и стремительно уехал, наделав много шума.

Весьма вероятно, что в связи с этим молниеносным приездом и отъездом герцога возникли какие-то местные анекдоты, отразившиеся в названных сценах, хорошо известные той публике, для которой была поставлена пьеса. Как мы видим, «заказ» был дан не одной Елизаветой, а всем ее придворным кругом, любившим и поощрявшим зрелища легкие, развлекательные и полные намеков на обстоятельства жизни высшего общества. И до и после этого Шекспиру случалось писать подобного рода пьесы. Так, «Сон в летнюю ночь», «Как вам это понравится», «Зимняя сказка», «Буря» полны черт пасторали и комедии масок, столь излюбленных придворным зрителем. Но в данном случае Шекспир пошел другим путем: он сделал своим средством не фантастику и декоративность, а веселое бытовое обозрение – жанр, по сути дела, буржуазный, но также имевший хождение и в аристократической аудитории. Фигуры забавных мещан с их гротескными манерами, комичным выговором (особенно, конечно, иностранных слов), нелепыми похождениями – развлекали, смешили, увеселяли утонченного зрителя, искавшего в театре не назидания, или обличения, или углубленной трактовки больших моральных и социальных проблем, а лишь беспечного и добродушного веселья, приятной смены забавных и живописных ситуаций, – и все это завершается примирительным финалом.

Наша пьеса имеет немало общего (вплоть до интимно-бытовых деталей, а также шуточно-декоративного появления фей) хотя бы с довольно известным образцом этого жанра – «Игрой в беседке» аррасского трувера XIII века Адама де-Ла-Галль, который был также автором придворной пасторальной «Игры о Робене и Марион». Пьесы такого типа не переводились в течение XIV–XVI веков

как во Франции, так и в Англии, особенно в конце этого периода, при дворе английских королей, и к их традиции и восходят «Виндзорские насмешницы». Но, как обычно бывало с Шекспиром, он в данном случае, используя готовую литературную (или театральную) схему, вложил в нее глубокое реалистическое содержание.

Прежде всего характерна изображаемая им на сцене общественная среда. Пейджи и Форды со всем их окружением – это в основном не старое родовое дворянство, но и не быстро крепнущее в ту пору исконно городское сословие, а нечто среднее между тем и другим – джентри, то есть мелкое дворянство, усваивавшее все навыки богатейшей буржуазии и пополнявшееся из ее рядов. Обе центральные пары – Пейджи и Форды – ведут сытое и солидное существование, чуждое смелых мыслей и высоких чувств. Перед нами проходят или упоминаются охота, стирка белья, пивоварня, радушные приемы соседей, беседы с пастором, близким к домам обеих семей. Жены-мастерицы на веселые выдумки, что не мешает им соблюдать верность своим мужьям.

Все их окружение, за исключением лишь единственного положительного «героя» пьесы, изящного дворянина Фентона (по уверению Пейджа в III, 2, состоявшего раньше в дружбе с принцем и Пойнсом из «Генриха IV») и, понятное дело, самого Фальстафа, этого прогоревшего придворного рыцаря, – богатейшая коллекция комических типов и штрихов, которые, как на выставке, проходят перед зрителем. И, что особенно характерно, ситуации, в которых они предстают перед нами, совсем не являются обязательным условием или решающим поводом для обнаружения их комизма, но служат всякий раз лишь внешней опорой, одним из множества возможных поводов для этого. Именно в этих типах, а не в образе Фальстафа или в его приключениях, заключено основное комическое содержание пьесы.

Хорошо известно замечание Энгельса, что «в одном только первом акте» этой пьесы «больше жизни и движения, чем во всей немецкой литературе». Вполне возможно, что Энгельс не отказался бы распространить свою оценку и на всю комедию в целом, но все же он счел подходящим назвать один первый акт, где Фальстаф почти совсем не выступает и где об интриге его с обеими виндзорскими дамами нет и речи, но зато богато представлена среда и составляющие ее персонажи.

Мы видим перед собой как живых глупого и ничтожного, чванящегося дворянскими и служебными титулами провинциального судью Шеллоу; его хилого и совсем уж слабоумного племянника Слендера – второй, еще ухуженный «экземпляр» сэра Эндрью Эггючика из «Двенадцатой ночи»; смешного педанта и резонера пастора Хью Эванс; забавную картину экзамена маленького Пейджа, дающую неплохое представление о схоластическом способе обучения того времени; задорного чудака доктора Каюса с гротескной сценой его дуэли с Эвансом; обстановку постоянного двора с его грубоватым и оборотливым весельчаком хозяином; расторопную и готовую услужить за деньги кому угодно и чем угодно миссис Куикли, тоже перекочевавшую в эту комедию из «Генриха IV»; комически зловещую компанию также интересно нюансированных бездельников (Бардольф), наглых головорезов (Пистоль) и мелких плутов, приятелей Фальстафа, тоже перекочевавших с ним оттуда; простака Симпла и т. д. – целая гамма глупости и порождаемого ею смеха. А надо всем этим высятся две мастерски нарисованные супружеские пары – Пейджи и Форды, эти полудворяне-полумещане, новые поднимающиеся «господа Англии», самодовольно деловитые, горделиво солидные, сытые и бесконечно ограниченные. Если обе женщины и превосходят остротой ума и способностью к веселым выдумкам своих дубоватых супругов, они все-таки тоже лишь заурядные обывательницы, истинные мещанки, способные находить достоинства в сумасбродном докторе Каюсе, падкие на всякие сплетни и сенсации. Из этой среды несколько выделяются только Анна Пейдж и Фентон, впрочем, лишь бегло обрисованные и представляющие собой лишь условные фигуры, подобно юным «любовникам» итальянской или французской комедии XVI-XVII веков.

В комедии собраны все оттенки и все формы проявления человеческой глупости и нелепости – картина, которой позавидовал бы и Бен Джонсон, изобразитель «юмор», то есть индивидуальных и типических причуд и несуразностей человеческого характера («Всяк в своем нраве», «Вольпоне», «Алхимик» и т. д.). В сравнении со всем этим на второй план в пьесе отступают как сам характер Фальстафа, так и его любовные похождения, не выходящие за пределы фарсового шаблона и ничем не обогащающие характеры их участников. Все это сложное приключение, например, несколько не значительнее психологически, чем любовная интрига Фентона и Анны Пейдж или эпизод дуэли доктора Каюса с Хью Эвансом.

История проказницы жены, дурачащей незадачливого поклонника, а заодно издевающейся и над ревнивым простаком мужем, была распространена в эту эпоху в большом количестве новеллистических обработок, из которых многие, вероятно, были известны Шекспиру и могли послужить ему источником. В

частности, к излагаемой им версии очень близки две итальянские новеллы – Страпаролы (в его сборнике «Тринадцать весело проведенных ночей», 1550-1553) и Джованни Фьорентино (в том же самом сборнике его «Овечья голова», 1378, откуда Шекспиром заимствован сюжет и «Венецианского купца»). В первой из них три дамы, которым некий студент объясняется одновременно в любви, узнают об этом друг от друга и решают проучить наглеца, назначая ему свидания, а затем пугая его неожиданным возвращением мужа и подвергая всяким унижениям. Во второй студент хвастается перед старым учителем своими успехами у некой юной красавицы, которая оказывается женой этого самого учителя, и тот пытается поймать виновного, но безуспешно, ибо жена всякий раз ловко прячет любовника, притом один раз – в куче грязного белья. Есть и другие рассказы (а также и пьесы, в том числе одна немецкая), содержащие детали, которые мы находим в комедии Шекспира. Трудность установления его прямого и основного источника увеличивается оттого, что многие мотивы (муж, невольно помогающий любовнику или по крайней мере не умеющий его поймать; спасительная корзина с грязным бельем; желание любовника «перестраховать» себя, приводящее к полному его провалу, и т. п.) могли возникнуть параллельно в нескольких рассказах без каких-либо влияний и заимствований, а единственно лишь в силу естественной логики комического воздействия или же сходства бытовой обстановки, подсказывающей соответствующий новеллистический мотив.

Второе же, что необходимо заметить, это глубокое несходство моральной обстановки действия в шекспировской пьесе и в тех новеллах, которые обычно приводятся в качестве ее «источников». Что общего между опустившимся старым распутником фальстафом и проказливым студентом итальянского новеллиста? И как непохожи грубо несдержанный мистер Брук на старого обманутого ученого! Совсем несходны также в шекспировской и в нешекспировских версиях побуждения, смысл и стиль поведения всех участников мнимо-адултерного фарса. Он, конечно, сделан со всем обычным у Шекспира мастерством. Но искать в нем глубокую мысль и тонкое искусство автора «Двенадцатой ночи» или хотя бы «Укрощения строптивой» – не приходится.

И тем не менее Фальстаф остается и ведущим образом и композиционным центром всей комедии. Но своим местом в этой пьесе, тем ореолом, в каком он сразу же здесь появляется, он обязан главным образом своей предыстории. При первом же выходе его на сцену тогдашние зрители прежде всего думали о незадолго перед тем ими виденном и стоявшем у них в глазах фальстафе из «Генриха IV». К этому последнему мы и должны на время вернуться, чтобы понять значение нового появления в этой комедии «жирного рыцаря» и смысл последней метаморфозы, которой он в ней подвергся. Ибо метаморфоз у него было несколько.

2

Фальстаф начал жить раньше, чем приобрел свое театральное имя и вышел с ним на подмостки. У него было несколько предков: один исторический и целый ряд литературных.

Исторический предок его, сэр Джон Олдкасл, лорд Кобем, состоял при дворе Генриха IV и был другом принца Уэльского (ставшего в 1613 году королем Генрихом V). Несмотря на свое знатное происхождение, он примкнул к секте лоллардов, этих предшественников пуритан. По преданию, он сам переписывал и распространял экземпляры библии на английском языке, запрещенные католической церковью. Олдкасл отрицал главенство папы и обличал злоупотребления католического духовенства, за что собор епископов в 1415 году осудил его на смерть. Несмотря на уговоры молодого короля отречься от «ереси», Олдкасл не сделал этого и был заключен в Тауэр, откуда вскоре ему удалось с чьей-то помощью (быть может, самого короля) бежать. Два года он скрывался в Уэльсе, но в 1417 году, когда король воевал во Франции, был схвачен, вторично судим и сожжен на костре.

Однако, воспользовавшись именем Олдкасла, Шекспир в корне изменил его характер, превратив благороднейшего человека и мученика в старого шута и бездельника. Чем он при этом руководствовался, мы сейчас бессильны установить. Нам известно только, что после первых же постановок пьесы под влиянием протестов со стороны потомков Кобема, занимавших видное положение при дворе, Шекспир изменил имя своего героя, переименовав его в Фальстафа. При этом Шекспир совершил другую несправедливость, использовав с небольшим изменением фамилию другого вполне приличного человека, лишь один раз в жизни проявившего недостаток мужества. Баронет Джон Фастолф (1377-1428), современник Генриха V, сражался вместе с ним при Азинкуре, но впоследствии был лишен воинских чинов за бегство с поля битвы при Патэ – эпизод,

изображенный Шекспиром в сценах III, 2 и IV, 1 первой части «Генриха VI». Следы старого имени, однако, сохранились в дошедшей до нас редакции «Генриха IV». В одном месте пьесы Фальстаф назван «the old lad of the castle» – старым молодцом из Касла (замка): если в этом выражении соединить первое слово с последним, получится – Олдкасл. Еще яснее говорит об этом одно место эпилога второй части пьесы, где, говоря о Фальстафе, поясняется: «Кстати сказать, он и Олдкасл – совсем разные лица, и Олдкасл умер мучеником».

Но, как бы ни назывался старый плут и весельчак, Шекспир раскрасил его образ чертами, почерпнутыми из богатой комедийной традиции как средневековой Англии, так и античности. Главными литературными предшественниками Фальстафа в этом смысле являются: с одной стороны, жирный и разгульный Порок (Vice), аллегорический персонаж средневекового моралите, одновременно смешаший и возмущающий зрителя своим забавным и уродливым бесстыдством, своими уморительными и гнусными выходками; а с другой стороны, тип «хвастливого воина» древнеримской комедии, забияки и труса, глупца и нахала, который при первом же серьезном испытании с позором проваливается, – тип, который привился и в английской дошекспировской комедии.

Однако из обоих этих источников Фальстаф перенял лишь некоторые внешние черты: свою непомерную толщину, паразитический образ жизни, склонность к пьянству и озорству, трусость, плутоватость и лживость; но черты эти в его облике органически слиты вместе, восполнены и реалистически углублены тем, что под них подведена крепкая социальная база, что весь образ приобрел жизнь и оказался осмыслен в плане совершающегося в эту эпоху социально-исторического и культурного процесса.

Фальстаф в «Генрихе IV» – не просто условный и абстрактный театальный тип веселого забавника, вроде Ланса в «Двух веронцах» или некоторых других шутовских персонажей в ранних комедиях Шекспира; это образ, выражающий важнейший момент в истории общества и в развитии сознания той эпохи. Фальстаф – разорившийся и деклассированный рыцарь эпохи первоначального капиталистического накопления, когда знатность рода и звучное имя утрачивали свое значение, не будучи подкреплены неотчуждаемыми земельными владениями или звонким металлом, когда смелый купец и ловкий промышленник оттесняли на задний план обедневшего рыцаря, не желавшего идти в ногу с веком и упорствовавшего в желании по-прежнему вести паразитарное существование. Такова первая великая метаморфоза (а их будет еще несколько), которой подвергся в «Генрихе IV» Фальстаф в творческом воображении Шекспира.

Младший сын младшего сына видного феодала и тем самым лишенный земельных владений и прочих благ, он не сумел занять выгодного положения в обществе или пойти в ногу с веком, занявшись какой-нибудь прибыльной деятельностью, но был вынужден смолоду служить и прислуживаться у знатных лиц (см. часть вторая, III, 2). Военная служба его не обогатила по причине его лености и трусости. Сейчас, когда ему перевалило за шестьдесят, он состоит на положении не то компаньона, не то шута при наследном принце, кормясь на его счет и не брезгуя при этом подработать путем ограбления проезжих путешественников (часть первая, II, 1-2) или займов у влюбленной в него и мечтающей стать путем брака с ним «знатной барыней» хозяйки постоялого двора.

При всем том, лишенный подлинной «рыцарственности», он не отказался от аристократических замашек. Он сыплет направо и налево рыцарскими клятвами, умеет разговаривать с первыми лицами государства (Джон, принц Ланкастерский, лорд верховный судья), умеет занимать деньги и негодует на портного, отказывающегося сшить ему костюм в кредит (часть вторая, 1, 2). Критиками было отмечено, что Фальстаф, особенно в первой части хроники, не лишен хороших манер, образованности, художественного вкуса. Но самая выразительная примета аристократического происхождения Фальстафа – это окружающая его шайка бездельников (Бардольф, Пистоль и т. д.), не состоящих у него на жалованье, но служащих на вассальных началах – за корм и долю в случайной добыче, подобно феодальным дружинам средневековых баронов. Хотя перечень пороков Фальстафа мог бы быть продлен до бесконечности, в большинстве своем это черты типично дворянские.

Можно было бы составить весьма внушительный список пороков Фальстафа. И тем не менее, несмотря на явное намерение Шекспира сделать образ Фальстафа в моральном отношении отталкивающим, в нем есть стороны, которые действуют на современного зрителя (как действовали они и на тогдашнего зрителя) чрезвычайно привлекательным образом. Фальстаф нас радует, веселит, удовлетворяет наши очень глубокие душевные запросы. Причины этого в том, что Фальстаф хроники воплощает в себе некоторые прекраснейшие черты Возрождения, составляющие крупнейшее достижение той эпохи и придавшие

совершенно новое направление мировой истории.

Первым таким свойством Фальстафа является его ум, для которого характерна не столько глубина, сколько свобода от всех средневековых догм, от всех предрассудков. Сама деклассированность его, незаинтересованность в поддержании каких-либо сословных идеалов и норм сообщают ему эту свободу. Он не верит в те рыцарские понятия и нормы, которыми ловко оперирует, и глумится над ними. В первой же сцене, в которой он появляется, он претендует для себя и для своих сотоварищей на звание «лесничих Дианы, рыцарей мрака, фаворитов Луны» (часть первая, 1, 2). Особенно замечательно его рассуждение о рыцарской чести, целиком направленное против старых феодально-рыцарских идеалов Генри Хотспера и ему подобных: «А что если честь меня обескрылит, когда я пойду в бой? Что тогда? Может честь приставить мне ногу? Нет. Или руку? Нет. Или унять боль от раны? Нет... Что же такое честь? Слово, что же заключено в этом слове? Воздух. Хорош барыш! Кто обладает честью? Тот, кто умер в среду. А он чувствует ее? Нет. Слышит ее? Нет. Значит, честь неощутима? Для мертвого – неощутима. Но, может быть, она будет жить среди живых? Нет. Почему? Злословие не допустит этого. Вот почему честь мне не нужна. Она не более как щит с гербом, который несут за гробом. Вот и весь сказ» (часть первая, V, 1).

Но главным образом свобода Фальстафовского ума проявляется в его способности возвыситься над собственным положением. Он говорит: «Я не только сам остроумен, но и пробуждаю остроумие в других» (часть вторая, I, 2). Несомненно, что выходки Фальстафа служат ему средством снискать благоволение принца, при котором он состоит чем-то вроде платного шута. Но еще важнее выгоды, доставляемой ему этим, сам процесс шутки или проделки, от которой он испытывает как бы артистическую радость, чистую и в сущности своей бескорыстную. Этим Фальстаф возвышается над самим собой и бесконечно превосходит свои названные выше литературные прототипы – как хвастливого воина, стремящегося наглостью чего-то достигнуть, так и старый Порок, погрязший в своей низости и в своих вожделениях.

Будучи стар и с виду тяжеловесен, Фальстаф отличается необыкновенной легкостью чувств, мыслей и всех движений. С конем он справляется, видимо, довольно лихо, да и жалобы его на непомерную трудность пешего передвижения (II, 4) выглядят не признаниями старого ожиревшего человека, а скорее веселым комедиантством. Вообще же он перемещается, удирает, вновь появляется с удивительной подвижностью; но еще подвижнее его мысль, мгновенно приспосабливающаяся ко всевозможным обстоятельствам, гибкая, живая, изобретательная. Можно сказать, что Фальстаф обладает вечной молодостью, что уже всегда бывает привлекательно, особенно на сцене, и его разговоры об одолеваящих его болезнях (напр., часть первая, I, 2) – это не горестные его признания, а прием, чтобы приbedниться, сделаться интереснее, вызвать к себе сочувствие, подобно тому как в других случаях он кокетничает, выражая намерение покаяться и утверждая, что не он развращает принца, а наоборот, именно принц оказывает на него, честного старого человека, дурное влияние (часть первая, I, 2).

Другая черта Фальстафа, связанная с его свободомыслием и также имеющая корни в духе всего Возрождения, – это его переливающая через край жизнерадостность, его эпикуреизм, чувственное, плотское восприятие жизни. Всем своим существом он выражает протест против аскетизма, вызов ему. Любовь жирного рыцаря к хересу и каплунам, приверженность к чувственным наслаждениям полны такой наивной непосредственности, такой душевной ясности, что почти не вызывают у нас осуждения. Реабилитация плоти тесно связана у Фальстафа с освобождением ума, как органически связаны у него и оба его облика – физический и душевный. Есть нечто общее между жизнерадостным и красочным мироощущением Фальстафа и философией великого современника Шекспира, основателя материализма Бэкона, у которого, по выражению Маркса и Энгельса, «материя улыбается своим поэтически-чувственным блеском всему человеку». Это тот разгул красок и расцвет плоти, какой мы встречаем у Рабле и какой мы наблюдаем на картинах развивающейся около этого времени фламандской школы. Не случайно Фальстаф одним из персонажей (правда, уже в «Виндзорских насмешницах») назван «фламандским пьянчугой».

С жизнелюбием и свободомыслием Фальстафа связана еще третья, менее существенная, но тоже характерная его черта, также типичная для эпохи. Фальстаф воспринимает жизнь не однотонно и статически, но в ее постоянном движении, изменчивости, переливчатости красок. Эта непрерывная трансформация, эта гибкая и мгновенная реакция на меняющуюся обстановку, типичная для Фальстафа, находит свое наиболее ясное выражение в принципе игры, маскировки, ряженья, которые он при всяком случае пускает в ход. Все, что он делает и говорит, он не столько выполняет целеустремленно, сколько разыгрывает на потеху себе и другим (нападение на путешественников,

пикировка с принцем, буффонады на войне). Им владеет страсть к игре, перевоплощению как выражение жизненных сил и фантазии, типичное для эпохи Возрождения. Он привирает большей частью бескорыстно, как виртуоз лжи, любящий вранье как веселую забаву, и ломается, как площадной актер, в ожидании хохота и аплодисментов.

Два самых блестящих игровых перевоплощения Фальстафа, следующих непосредственно одно за другим, – это гениальный по фантастичности рассказ о битве на проезжей дороге, а затем, без перехода, придуманная Фальстафом, чтобы замаять его смущение, инсценировка, в которой он изображает короля, журящего принца за дружбу... «с этим старым развратником Фальстафом»... Но, вообще говоря, во всем, что делает или заявляет Фальстаф, чувствуется поза, рисовка, особенная манера.

Те же самые свойства мы находим у другого блестящего представителя духа Ренессанса, такого же деклассированного и бесшабашного искателя приключений и такого же дерзкого вольнодумца (кстати сказать, такого же любимца наследного принца, – но это уж просто «счастливое совпадение»), что и Фальстаф, у Панурга из романа Рабле. У обоих – те же бесконечные проделки и вольный ум. Но оба эти почти что современники, будучи продуктом одной эпохи (Панург на полвека опередил Фальстафа, но ведь и Возрождение оформилось во Франции раньше!), многим весьма существенно друг на друга непохожи. Панург сух, костляв, колюч, и ум у него злой и мстительный, ибо он выразитель французского плебейства, теперь жестоко, наотмашь мстящего за долгие века угнетения разряженным и пустоголовым сеньорам. Тучный и хохочущий Фальстаф, наоборот, порождение «старой веселой Англии», где иллюзия контакта между разными прослойками прикрывала остроту классово-борьбы. Вот почему Фальстаф, если он и совершает жестокости и бесчинства (грабеж на больших дорогах, методы набора рекрутов), не до конца отдает себе отчет в творимом им зле и субъективно незлобив и добродушен.

Однако это бескорыстие и безобидность Фальстафа объективно не имеют никакой цены, ибо он обладает способностью искажать самые прекрасные человеческие качества. Фальстаф – ограниченный и неполноценный вариант человека Возрождения, критицизм которого принимает у него форму нигилизма, индивидуализм – беззакония, апология плоти – гипертрофии ее, свобода – разнузданности. Эпикуреизм Фальстафа насквозь антисоциален, и «гуманизм» его оказывается антигуманистичным. Вот почему мы вполне солидарны с молодым королем, отдаляющим от себя в финале второй части старого шута – притом отдаляющим в достаточно мягкой и милостивой форме, что не всегда бывает отмечено сердобольными критиками, упрекающими за это принца в сухом морализме, бездушии и неблагодарности.

И вот, незаметно для зрителя и, может быть, даже для самого автора, по мере развития пьесы внешний блеск Фальстафа тускнеет, и все более проступает наружу истинная его сущность. Уже к концу первой части, где сосредоточены все наиболее увлекательные сцены с Фальстафом, он начинает несколько блекнуть, повторяться, как бы выцветать. Но отчетливо новая метаморфоза обозначается во второй части, где остроты Фальстафа уже приедаются и где собраны все его не только низкие (ограбление путешественников и комедию с телом убитого Перси иначе не назовешь), но все же занимательные, а в подлинном смысле слова – грязные, отталкивающие проделки: насмешки над верховным судьей, сцены с Долли Тершит, взяточничество при наборе рекрутов, грубое (и не очень остроумное) издевательство над другом юных лет Шеллоу... И, наконец, еще одна, последняя метаморфоза Фальстафа – когда он появляется в «Виндзорских насмешницах». Слишком решительны критики, утверждающие, что между Фальстафом хроники и Фальстафом комедии нет ровно ничего общего, кроме имени. Внимательное изучение всех «возобновляемых», то есть пересаживаемых из одной пьесы в другую, фигур (Антоний в «Юлии Цезаре» и в посвященной ему трагедии, Болингброк в «Ричарде II» и в «Генрихе IV», Ричард Глостер в двух хрониках Шекспира и т. д.) показывает, что эти образы сохраняют связь с их первым наброском, но в то же время сильно отклоняются от него – отчасти оттого, что оказываются перемещены в другие обстоятельства, отчасти в силу внутреннего своего развития. И то и другое случилось с Фальстафом. Сообразуясь с духом времени, он решил изменить свою натуру – отказаться от своего «бескорыстия» и «беспечности», от «чистого искусства» веселой жизни и начать наживать деньги. Он надумал распустить свою феодальную банду и пуститься в интриги и спекуляции, оперируя своим знатным именем (своего рода пародия на Дон-Жуана) и искусством притворства: "Фальстаф теперь не тот: он научился Расчетливости века своего.

....

Пускай останусь я с одним пажом:

Без вас двоих мы больше сбережем" (I, 3). За эту измену лучшему, что в нем было, он сурово наказан: он потерял всю свою легкость, свой блеск, свое

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
очарование, и все его замыслы заканчиваются позорным провалом.
В превосходной комедии «Виндзорские насмешницы» ее главный герой играет жалкую роль. В сцене I, 1 Фальстаф всего лишь обвинен в дебоширстве, причем отбивается он без особого остроумия. В I, 3, решив перестроиться, он ограничивается пошлыми прибаутками и присказками. В I, 4 он совсем отсутствует, в II, 2 (разговор с Фордом) вял и бесцветен. Нет былой его живости и в III, 3 (первая ловушка с корзиной) и т. д. Лишь в III, 4 (монолог о купанье) мы находим проблески если не фальстафовского остроумия, то хотя бы его краснобайства, так же как и в IV, 5. И это все, в остальной части пьесы фальстаф, фабульно действуя, как характер почти отсутствует. Заметим, кстати, что такому же обесцвечению подверглись все компаньоны фальстафа, особенно Куикли, из лихой хозяйки развеселого постоянного двора ставшая, в соответствии с «духом времени», скучной экономкой чудака доктора и ординарной свахой.
Фальстаф проделал благодаря творческому воображению Шекспира и под пером его удивительный путь метаморфоз: доблестный реформатор и мученик, «хвастливый воин» и седобородый распутник, бог плоти и дух веселья, мудрец и гаер, свободолобец и распутник, придворный и люмпен-пролетарий, дерзкий авантюрист и осмеянный герой фарса... Но всеми этими метаморфозами жирного рыцаря руководила не одна лишь причудливая и неисчерпаемая фантазия создавшего его поэта, но и некая закономерность.
У шекспиристов старого времени (эпохи романтизма) была склонность выделять в творчестве Шекспира последнее пятилетие XVI века, предшествующее появлению «Гамлета», в особый «фальстафовский» период. Для присвоения целому периоду имени одного образа, прошедшего через два или три произведения на протяжении каких-либо пяти лет (как думали тогда; теперь мы считаем: одного-двух лет), нет серьезных оснований. И тем не менее образ фальстафа в творчестве Шекспира имеет особый выразительный смысл. Самый конец XVI века в истории английской культуры носит особый характер. Это начало кризиса ренессансного мировоззрения, вскрытие острых противоречий гуманизма. Образ фальстафа – это лебединая песнь Шекспира «старой веселой Англии», духу бездумной радости, духу легкой и светлой комедии и раскрытие острых противоречий прежнего беззаботного оптимизма. Метаморфозы фальстафа – это метаморфозы в душе Шекспира и в то же время метаморфозы самой Англии. Старая веселая (подчас озорная) шутка кончилась, наступил век Пейджер и Фордов, а вместе с тем век верховного судьи. В последней сцене комедии фальстаф говорит: «...смейтесь надо мной, издевайтесь!.. Бейте лежачего... Само невежество топчет меня ногами. Делайте со мной что хотите!»

А. Смирнов

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ «ВИНДЗОРСКИХ НАСМЕШНИЦ»

1

Звездная палата – верховное уголовное судилище, учрежденное в XVI веке; названо так потому, что на потолке зала заседаний суда были изображены звезды.

2

В присутствии (лат.).

3

Хранитель актов (лат., искаж.).

4

Актов (лат., искаж.).

5

Шекспир У. Виндзорские насмешницы filosoff.org
имеющий герб (лат., искаж.).

6

...двенадцать серебряных ершей на своем гербе! – В подлиннике другая игра слов, основанная на созвучии: *luses* – щуки и *louses* – вши. Биографы пытались связать это место с фактом из биографии юного Шекспира, который, якобы браконьерствуя в лесах сэра Джона Люси, чей заповедник находился неподалеку от Стретфорда, был привлечен за это к суду (или бежал от суда в Лондон). Сейчас эта легенда опровергнута.

7

Поменьше слов (лат., искаж.).

8

Ах ты, бенберийский сыр! – Насмешка над худобой Слендера. Бенбери – городок в Оксфордшире, известный изготовлением тощих сыров.

9

Клянусь этими перчатками, он! – Во времена Шекспира перчатки были предметом большого щегольства, и Слендер из фатовства клянется перчатками, как признаком того, что он следит за модой.

10

Скарлет и Джон. – Так звали двух товарищей Робин Гуда в старой английской балладе. *Scarlet* (багровый) – намек на красный нос Бардольфа.

11

Ты захватил с собой мою книжку загадок? – Здесь имеется в виду сборник «Книга веселых загадок», весьма популярных во времена Шекспира.

12

Секерсон – кличка медведя, которого часто спускали с цепи и травили в Парижском саду, поблизости от театра «Глобус».

13

Она, как Гвиана, полна золота и всяческого изобилия. – Намек на рассказы о богатствах Гвианы сэра Уолтера Роли после его экспедиции в Южную Америку, в 1596 году.

14

Коробка (франц.).

15

Поторапливайся! (франц.).

16

Не забыл ли я чего-нибудь? (франц.).

17

Ах, черт, черт! (франц.).

18

Ах он, Ирод иудейский! – Намек на чувственность Ирода, отмеченную в Библии.

19

Разве я подала этому фламандскому пьянчуге какой-нибудь повод? – Во времена Шекспира фламандцы считались большими пьяницами.

20

Сэр Алиса Форд!.. – У англичан и сейчас жена носит сословное звание и имя своего мужа.

21

...так же далеки друг от друга, как сотый псалом и песенка о зеленых рукавах. – Комический контраст между популярным веселым напевом и священным текстом.

22

...скорее согласилась бы стать великаншей и лежать под горой Пелионом. – Согласно античному мифу, гиганты, восставшие против богов Олимпа, пытались взобраться на него, «громоздя Оссу на Пелион».

23

Кабальеро (португал.).

24

Так, просто для шутки, Брук. – В устах Форда этот псевдоним звучит как синоним: brook значит – ручей, ford – брод.

25

Здесь у ручья под сенью скал... – Песенка Эванса, находящегося в состоянии тревожного ожидания, построена на эффекте полной спутанности мыслей: тут и начальная строка из стихотворения Марло, говорящая о птичках, поющих мадригалы, и стих из 137 псалма Давида, и отрывок из популярной баллады, и дважды всплывающая ассоциация: shallow – shallow (пустой – шеллоу).

26

...кто из вас посмеет сказать, что я не политик, не хитрец, не Макиавелль? – Имя Николло Макиавелли, автора итальянского политического трактата «Государь» (начала XVI в.), уже в шекспировские времена сделалось в Англии нарицательным для обозначения человека, который не останавливается ни перед чем для достижения своих целей.

27

До сих пор ты следовал за своим господином, а теперь ведешь даму. Что тебе больше нравится?.. – По обычаю того времени, знатные и богатые дамы, отправляясь гулять, брали с собой щегольских пажей, которые шли впереди своих хозяек; мужчин же сопровождал мальчишка, идущий сзади. Должность пажа была почетной, на что указывают слова миссис Пейдж и ответ Робина.

28

Актеон (греко-римск, миф.) – юноша, во время охоты нечаянно увидевший в лесу купающуюся Диану. Разгневанная богиня обратила его за это в оленя, и его собственные собаки растерзали его.

29

«Тебя ли я нашел, алмаз небесный!» – Начало одного стихотворения из сборника современного Шекспиру поэта Ф. Сидни «Астрофель и Стелла».

30

Отсутствует (лат.).

31

...как три немецких дьявола, три доктора Фауста. – Намек на пьесу современника Шекспира Марло «Доктор Фауст».

32

Пусть с неба вместо дождя сыплется картошка... – Картофель в те времена считался возбуждающим средством.

33

Хобгоблин – один из духов английского фольклора, вроде нашего лешего.

34

Вы падчерицы роковых судьбин... – Имеются в виду дети людей, усыновленные феями.

35«да будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает» (франц.) – девиз английского Ордена Подвязки.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!